

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ

научный журнал

www.nbpublish.com

nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 05-09-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Шульц Владимир Леопольдович, доктор философских наук

ISSN: 2454-0668

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 05-09-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Shul'ts Vladimir Leopol'dovich, doktor filosofskikh nauk

ISSN: 2454-0668

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Деметрадзе Марине Резоевна — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт культурологии министерства культуры, профессор, РГГУ РФ, 125993, ГСП-3, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6/

Сыченко Елена Вячеславовна — PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Толстолуцкий Владимир Юрьевич — доктор медицинских наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачёвского, юридический факультет, кафедра уголовного права и процесса, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, tolvlad@yandex.ru

Карелина Мария Юрьевна — доктор технических наук, доктор педагогических наук, профессор по кафедре «Теоретическая механика», МАДИ, проректор по учебной и методической работе, профессор по кафедре «Теоретическая механика» - МАДИ, 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Кравец Игорь Александрович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kragigor@gmail.com

Краснянская Татьяна Максимовна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет 111395, г. Москва, ул. Юности, 5 ktm8@yandex.ru

Николайчук Ольга Алексеевна — доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Чирун Сергей Николаевич — доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Судоргин Олег Анатольевич — доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorgin@madi.ru

Ефименко Дмитрий Борисович — доктор технических наук, доцент кафедры транспортной телематики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)», декан факультета логистики и общетранспортных проблем,

заведующий кафедрой «Правовое и таможенное регулирование на транспорте» MADI,
125319. Москва, Ленинградский пр., 64, оф. 207л. ed2002@mail.ru

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Мальцева Анна Васильевна – доктор социологических наук, член экспертно-консультационного совета ВЦИОМ, доцент Санкт-Петербургский государственный университет Кафедра: социального анализа и математических методов в социологии, 191124, Россия, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9-й подъезд, каб. 256.

Черкасов Валерий Николаевич – доктор экономических наук, кандидат технических наук, Первый заместитель главного редактора научно-практического журнала «Информационная безопасность регионов», Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 410009, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Дачная, 30А, кв. 116.

Шульц Владимир Леопольдович – член-корреспондент Российской академии наук, заместитель президента Российской академии наук, доктор философских наук, директор Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, Председатель редакционного совета, шеф-редактор научного журнала «Национальная безопасность/nota bene». 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 14

Махутов Николай Андреевич – член-корреспондент Российской академии наук, заместитель академика-секретаря Отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления Российской академии наук. 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 14

Юсупов Рафаэль Мидхатович – член-корреспондент Российской академии наук, директор Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации Российской академии наук. 199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 14 линия, дом 39

Боярски Marek – доктор права, профессор, ректор Вроцлавского университета (Польша, г. Вроцлав). University Of Wroclaw, Pl. Uniwersytecki, 1, 50-137. Wroclaw, Poland

Гропп Вальтер – доктор права, профессор, руководитель профессуры, Юстус Либих – Университет Гиссен, (Германия, г. Гиссен). Raum 219, 2. Etage, Licher Straße, 76. 35394, Giessen, Deutschland

Зибер Ульрих – доктор права, профессор, директор Института зарубежного и международного уголовного права. Макса Планка, (Германия, г. Фрайбург). Gunterstal str., 73, 79100 Freiburg i. Breisgau, Deutschland

Зинн Арндт – доктор права, профессор, руководитель Института экономического уголовного права Университета Оsnабрюк, руководитель кафедры немецкого и европейского уголовного права и уголовного процесса, международного уголовного права и сравнительного правоведения (Германия, г. Оsnабрюк). Universitat Osnabrück, Postfach 44 69, 49069 Osnabrück, Deutschland

Никитенко Евгений Георгиевич – кандидат исторических наук, начальник Департамента Совета Безопасности Российской Федерации. 103132, Россия, г. Москва, Ипатьевский переулок, д.4-10

Хинрих Юлиус — доктор права, профессор юридического факультета Гамбургского университета, Центр „Юридический диалог с развивающимися странами“ по исследованиям гражданского права и хозяйственного права, координатор проекта ЕС "China-EU School of Law". Universitat Hamburg, Mittelweg. 177. 20148, Hamburg, Deutschland

Хэ Бинсун — доктор права, профессор, начальник Центра по изучению терроризма и организованной преступности, заместитель Начальника Центра по изучению уголовных законов, специальный консультант докторантов Политико-юридического университета Китая. 100088, КНР, г. Пекин, район Хайдянь, Ул. Ситучэнлу д.25.

Кормишкина Людмила Александровна - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой кафедра теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Батурин Юрий Михайлович - доктор юридических наук, профессор МГУ им. М.И. Ломоносова, чл.-корр. РАН, директор Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (ИИЕТ РАН), 109012, РФ, Москва, Старопанский переулок, д. 1/5, ИИЕТ РАН

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a.

Боташева Асият Казиевна - доктор политических наук, профессор кафедры журналистики, медиакоммуникаций и связей с общественностью Института международных отношений ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет".357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Бурда Алексей Григорьевич - доктор экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Заведующий кафедрой экономической кибернетики, 350044, Россия, Краснодарский край край, г. Краснодар, ул. им. Калинина, 13, корпус 44, кв. 9, agburda@mail.ru

Галышина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский

государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9, каб. 721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Землин Александр Игоревич - доктор юридических наук, Российский университет транспорта (МИИТ), Заведующий кафедрой, 127204, Россия, г. Москва, ул. 9-я Северная линия, 1, кв. 29, kafedratp@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Кузнецов Николай Владимирович - доктор экономических наук, ФГБУ ВО "Государственный университет управления", Заведующий кафедрой "Статистика", ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", Директор Центра стратегического прогнозирования и планирования, 107014, Россия, г. Москва, ул. 4-я Сокольническая, 3, кв. 82, nkuznetsov@outlook.com

Леденёва Марина Викторовна - доктор экономических наук, Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Профессор кафедры менеджмента и маркетинга, АНО ВО "Волгоградский институт бизнеса", Профессор кафедры экономики и управления, 404127, Россия, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Дружбы, 45, кв. 121, mledenjova@yandex.ru

Луговской Александр Михайлович - доктор географических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАиК), профессор кафедры географии факультета картографии и геоинформатики , 1090548, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Шоссейная, 13, оф. 49, alug1961@yandex.ru

Мальцева Анна Васильевна - доктор социологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, доцент, ФГБНУ НИИ "Реестр экспертов научно-технической сферы при Министерстве образования и науки РФ", член реестра экспертов, ВЦИОМ, член Экспертно-консультативного совета , 194354, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. Есенина, 12 к1, кв. 413, annamaltseva@rambler.ru

Мурzin Антон Дмитриевич - доктор технических наук, Южный федеральный университет, доцент, зам. декана факультета управления, Донской государственный технический университет, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Профессор, 344012, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, каб. 216, admurzin@yandex.ru

Овчаров Антон Олегович - доктор экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», профессор кафедры бухгалтерского учета, главный научный сотрудник Центра макро и микроэкономики, 603135, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 45 корпус 3, кв. 47, anton19742006@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, [saifutdinovt@bk.ru](mailto:safutdinovt@bk.ru)

Богоявленская Диана Борисовна — доктор психологических наук, профессор, почётный работник Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, зав. лабораторией Психологического института Российской академии образования. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 9, строение 4.

Леонтьев Дмитрий Алексеевич — доктор психологических наук, профессор, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Розенова Марина Ивановна — доктор психологических наук, доцент, профессор Московского государственного областного университета. 105005, Россия, Москва, ул. Радио, д. 10.

Краснянская Татьяна Максимовна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет 111395, г. Москва, ул. Юности, 5 ktm8@yandex.ru

Россохин Андрей Владимирович — доктор психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11, строение 9.

Белинская Елена Павловна - доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова .

Пазухина Светлана Вячеславовна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тульский

государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого", 300026, г. Тула,
проспект Ленина, 125pazuhina@mail.ru

Борзова Татьяна Владимировна – доктор психологических наук, доцент, Федеральное
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Тихоокеанский государственный университет», профессор кафедры
психологии. 680000, Россия, Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68, borzova_tatiana@mail.ru

Council of Editors

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna - Doctor of Psychology, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, st. Mokhovaya, 9, building 4.

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Institute of Cultural Studies of the Ministry of Cultures, Professor, Russian State University of the Russian Federation, 125993, GSP-3, Russia, Moscow, Miusskaya Square, 6/

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Tolstolutsky Vladimir Yuryevich – Doctor of Medical Sciences, Professor, N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Faculty of Law, Department of Criminal Law and Procedure, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, tolvlad@yandex.ru

Karelina Maria Yurievna – Doctor of Technical Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor at the Department of "Theoretical Mechanics", MADI, Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor at the Department of "Theoretical Mechanics" - MADI, 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow Humanitarian University 111395, Moscow, Yunost str., 5 ktm8@yandex.ru

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Efimenko Dmitry Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Transport Telematics, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Dean of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Head of the Department "Legal and Customs Regulation in Transport" MADI, 125319. Moscow, Leningradsky ave., 64, office 207l. ed2002@mail.ru

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department

of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Maltseva Anna Vasiliyevna – Doctor of Sociology, member of the Expert Advisory Council of VTSIOM, Associate Professor St. Petersburg State University Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, 191124, Russia, Leningrad region, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, 9th entrance, office 256.

Cherkasov Valery Nikolaevich – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, First Deputy Editor-in-Chief of the scientific and practical journal "Information Security of Regions", Saratov Socio-Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics, 410009, Saratov region, Saratov, Dachnaya str., 30A, sq. 116.

Vladimir Leopoldovich Shultz – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy President of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Director of the Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Editorial Board, Chief editor of the scientific journal "National Security/nota bene". 14 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia

Makhutov Nikolay Andreevich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Academician-Secretary of the Department of Energy, Mechanical Engineering, Mechanics and Management Processes of the Russian Academy of Sciences. 14 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia

Yusupov Rafael Midhatovich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the St. Petersburg Institute of Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences. 199178, Russia, St. Petersburg, line 14, house 39

Boyarski Marek – Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw (Poland, Wroclaw). University Of Wroclaw, Pl. Uniwersytecki, 1, 50-137. Wroclaw, Poland

Gropp Walter – Doctor of Law, Professor, Head of the Professorship, Justus Liebig – University of Giessen, (Germany, Giessen). Raum 219, 2. Etage, Licher Straße, 76. 35394, Giessen, Deutschland

Sieber Ulrich – Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Foreign and International Criminal Law. Max Planck, (Germany, Freiburg). Gunterstal str., 73, 79100 Freiburg i. Breisgau, Deutschland

Zinn Arndt – Doctor of Law, Professor, Head of the Institute of Economic Criminal Law at Osnabrück University, Head of the Department of German and European Criminal Law and Criminal Procedure, International Criminal Law and Comparative Law (Germany, Osnabrück). Universitat Osnabrück, Postfach 44 69, 49069 Osnabrück, Deutschland

Nikitenko Evgeny Georgievich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of the Security Council of the Russian Federation. 103132, Russia, Moscow, Ipatievsky lane, 4-10

Hinrich Julius – Doctor of Law, Professor at the Faculty of Law of Hamburg University, Center for "Legal Dialogue with Developing Countries" on Civil Law and Business Law Studies, coordinator of the EU project "China-EU School of Law". Universitat Hamburg, Mittelweg. 177. 20148, Hamburg, Deutschland

He Bingsun is a Doctor of Law, Professor, Head of the Center for the Study of Terrorism and Organized Crime, Deputy Head of the Center for the Study of Criminal Laws, special consultant to doctoral students of the Political Law University of China. 100088, China, Beijing, Haidian

district, Situchenglu str., 25.

Lyudmila Kormishkina - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Department of Theoretical Economics and Economic Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education N. P. Ogarev Mordovian State University

Baturin Yuri Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov of the Russian Academy of Sciences (IIET RAS), 109012, RF, Moscow, Staropansky Lane, 1/5, IIET RAS

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland))Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a.

Asiyat Kazievna Botasheva - Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Journalism, Media Communications and Public Relations of the Institute of International Relations of the Pyatigorsk State University.357532, Stavropol Territory, Pyatigorsk, Kalinin Ave., 9. E-mail: ab-ww@mail.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Burda Alexey Grigorievich - Doctor of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Head of the Department of Economic Cybernetics, 350044, Russia, Krasnodar Krai, Krasnodar, Kalinin str., 13, building 44, sq. 9, agburda@mail.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, Kutafin Moscow State University of Law (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudriskaya Str., Moscow, 123995, Russia, office 721, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Zemlin Alexander Igorevich - Doctor of Law, Russian University of Transport (MIIT), Head of the Department, 127204, Russia, Moscow, ul. 9-ya Severnaya liniya, 1, sq. 29, kafedratp@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Kuznetsov Nikolay Vladimirovich - Doctor of Economics, State University of Management, Head of the Department of Statistics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Center for Strategic Forecasting and Planning, 107014, Russia, Moscow, 4th Sokolnicheskaya str., 3, sq. 82, nkuznetsov@outlook.com

Ledeneva Marina Viktorovna - Doctor of Economics, Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Management and Marketing, ANO VO "Volgograd Institute of Business", Professor of the Department of Economics and Management, 404127, Russia, Volgograd region, Volzhsky, Druzhby str., 45, sq. 121, mledenjova@yandex.ru

Lugovskoy Alexander Mikhailovich - Doctor of Geographical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State University of Geodesy and Cartography" (MIIGAiK), Professor of the Department of Geography, Faculty of Cartography and Geoinformatics, 1090548, Russia, Moscow region, Moscow, Shosseynaya str., 13, office 49, alug1961@yandex.ru

Maltseva Anna Vasilyevna - Doctor of Sociology, St. Petersburg State University, Associate Professor, Research Institute "Register of Experts in the Scientific and Technical field under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation", member of the Register of Experts, VTSIOM, member of the Expert Advisory Council, 194354, Russia, St. Petersburg, St. Petersburg, Yesenina St., 12 k1, sq. 413, annamaltseva@rambler.ru

Anton Dmitrievich Murzin - Doctor of Technical Sciences, Southern Federal University, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Management, Don State Technical University, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Professor, 344012, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42, office 216, admurzin@yandex.ru

Ovcharov Anton Olegovich - Doctor of Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Professor of Accounting Department, Chief Researcher of the Center for Macro and Microeconomics, 603135, Russia, Nizhny Novgorod, Lenin Avenue, 45 building 3, sq. 47, anton19742006@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational

Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Control staff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhanovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Bogoyavlenskaya Diana Borisovna — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Head. laboratory of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 125009, Russia, Moscow, Mokhovaya str., 9, building 4.

Leontiev Dmitry Alekseevich — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Rozenova Marina Ivanovna — Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of Moscow State Regional University. 10, Radio str., Moscow, 105005, Russia.

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow Humanitarian University 111395, Moscow, Yunosti str., 5 ktm8@yandex.ru

Rossokhin Andrey Vladimirovich — Doctor of Psychological Sciences, Senior Researcher at the Faculty of Psychology of Lomonosov Moscow State University. 11 Mokhovaya str., building 9, Moscow, 125009, Russia.

Belinskaya Elena Pavlovna - Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Social Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Svetlana V. Pazukhina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University", 300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Borzova Tatiana Vladimirovna – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Pacific State University", Professor of the Department of Psychology. 680000, Russia, Khabarovsk, Karl Marx str., 68, borzova_tatiana@mail.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

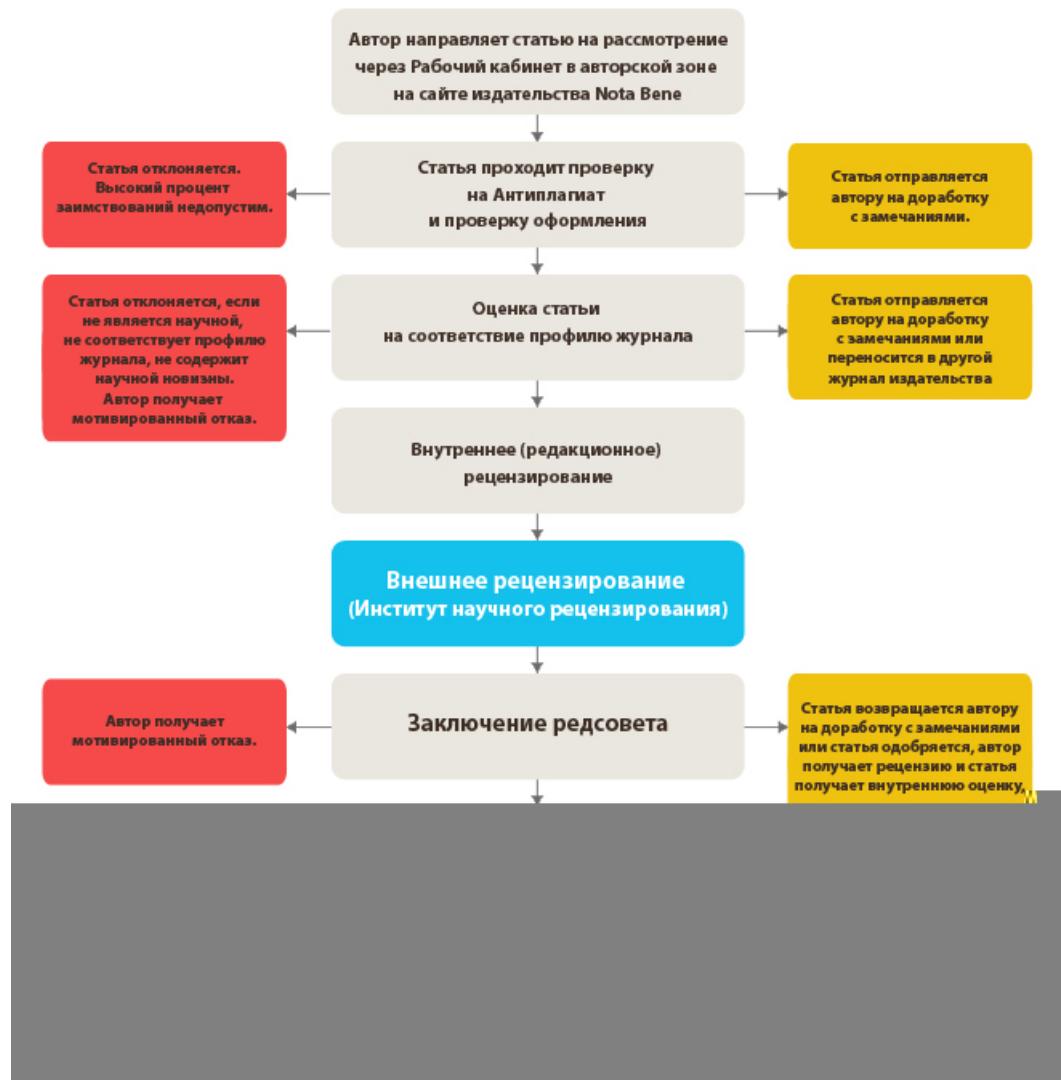
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Потапенко С.В., Гончаров В.В., Чешин А.В., Петренко Е.Г., Максимов А.А. Институт государственно-частного партнерства в общественном контроле в России	1
Самойлова Л.К. Финансово-правовые институты как элемент механизма предотвращения теневых экономических явлений	16
Гонта С.Н., Плякич М.Н., Малкова Ю.А. Применение гражданских квадрокоптеров в служебной деятельности полиции и других силовых ведомств: обзор зарубежного опыта	43
Малиновский О.Н., Гончаров В.В., Петренко Е.Г. Общественный контроль за трудовыми мигрантами в России: к постановке проблемы	61
Потапенко С.В., Гончаров В.В., Петренко Е.Г. Общественный контроль за сбором, хранением и утилизацией твердых бытовых отходов: проблемы и перспективы развития	73
Малиновский О.Н., Гончаров В.В., Петренко Е.Г. Общественный контроль в сфере создания и оборота криптовалют в России (публично-правовой анализ)	85
Англоязычные метаданные	98

Contents

Potapenko S.V., Goncharov V.V., Cheshin A.V., Petrenko E.G., Maksimov A.A. Institute of Public-Private Partnership in Public Control in Russia	1
Samoilova L.K. Financial and legal institutions as an element of the mechanism for preventing shadow economic phenomena	16
Gonta S.N., Plyakich M.N., Malkova Y.A. The use of civilian quadrocopters in the official activities of the police and other law enforcement agencies: an overview of foreign experience	43
Malinovskii O.N., Goncharov V.V., Petrenko E.G. Public control over migrant workers in Russia: to the problem statement	61
Potapenko S.V., Goncharov V.V., Petrenko E.G. Public control over the collection, storage and disposal of solid household waste: problems and prospects for development	73
Malinovskii O.N., Goncharov V.V., Petrenko E.G. Public control in the sphere of creation and turnover of cryptocurrencies in Russia (public law analysis)	85
Metadata in english	98

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Потапенко С.В., Гончаров В.В., Чешин А.В., Петренко Е.Г., Максимов А.А. Институт государственно-частного партнерства в общественном контроле в России // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.4.71165 EDN: ZLVPOI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71165

Институт государственно-частного партнерства в общественном контроле в России

Потапенко Сергей Викторович

ORCID: 0000-0003-3013-5072

доктор юридических наук

профессор; кафедра гражданского процесса и международного права; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Гончаров Виталий Викторович

кандидат юридических наук

доцент; кафедра гражданского процесса и международного права; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Чешин Андрей Владимирович

ORCID: 0009-0000-7572-3076

кандидат экономических наук

доцент; факультет среднего профессионального образования; Орский гуманитарно-технологический институт (филиал); Оренбургский государственный университет

462419, Россия, Оренбургская область, г. Орск, Мира, 15А

✉ niipgergo2009@mail.ru

Петренко Елена Геннадьевна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра государственного и международного права, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

Максимов Александр Алексеевич

ORCID: 0000-0003-0853-1669

преподаватель; Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

677000, Россия, Республика Якутия, г. Якутск, ул. Белинского, 58

✉ niipgergo2009@mail.ru

[Статья из рубрики "Правовое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.4.71165

EDN:

ZLVPOI

Дата направления статьи в редакцию:

30-06-2024

Аннотация: Статья посвящена анализу современного состояния и развития института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля. Проводится анализ системы правовых гарантит, обеспечивающих реализацию, охрану и защиту в РФ системы конституционных прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. Изучены роль и место института общественного контроля в системе указанных юридических гарантит. Формализованы и исследуются основные проблемы, препятствующие сохранению и развитию данного института гражданского общества в России. Обосновано, что ключевой из указанных проблем выступает отсутствие определенности в функционировании института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля. Разработано и обосновано авторское определение понятию государственно-частного партнерства в целом, а также его важнейшей разновидности в сфере общественного контроля. Методология исследования состоит, в частности, из следующих научных методов познания: историко-правового; формально-логического; сравнительно-правового. Авторами формализованы и проанализированы основные проблемы, связанные с функционированием государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля, в частности, отсутствие: формализации данного института гражданского общества в Конституции; закрепления понятия и содержания данного института в законодательстве об общественном контроле; единого подхода в нормативно-правовой базе и научной правовой доктрине к пониманию сущности и пределов государственно-частного партнерства в данной сфере; системного подхода в России к анализу и адаптации иностранного опыта в указанной сфере функционирования гражданского общества; надлежащего использования современных цифровых технологий в данной сфере взаимодействия субъектов общественного контроля с физическими и юридическими лицами. В работе разработана и обоснована система мероприятий по разрешению указанных проблем, в частности, путем: инкорпорирования института общественного контроля в Основной закон Российской Федерации, а института государственно-частного партнерства – в законодательство об общественном контроле (с детализацией в нем понятия, сущности и пределов внедрения указанного института); поручения Правительству России при поддержке Общественной палаты России процессов анализа, адаптации и внедрения в законодательство и научную правовую доктрину института государственно-частного партнерства в указанной сфере с учетом зарубежного опыта и современных цифровых технологий.

Ключевые слова:

государственно-частное партнерство, общественный контроль, гражданское общество, проблемы, перспективы, оптимизация, законность, ответственность, народовластие, Российской Федерации

Введение.

Вопросы организации и реализации различных форм государственно-частного партнерства в России и зарубежных государствах широко изучены в работах О. В. Бургонова, [3, pp. 993-1004] Е. Л. Гришиной, [4, с. 127-133] А. Пухова, [5, с. 1] С. Балашенко, [6, с. 93-106] Я. В. Коженко, [12, с. 288-290] А. В. Малько, [14, с. 7-18] Н. С. Малолеткиной, [15, с. 66-73] П. В. Пашковского, [19, с. 231-233] А. Сахбиевой, [21, с. 11] А. В. Свистунова, [25, с. 79-94] Я. Залесны, [28, с. 1] М. Савченко, [30, с. 51-61] а также ряда иных авторов. В свою очередь, вопросы формирования и функционирования института общественного контроля детально исследуются в произведениях С. А. Бенды, [2, с. 122-124] Г. А. Василевича, [7, с. 78-90] В. В. Гриба, [10, с. 3-8] И. А. Кравец, [13, с. 48-58] Р. Л. Метлицкого, [16, pp. 141-146] О. В. Молодова, [17, с. 1-14] И. М. Морозовой, [18, с. 38-41] Э. В. Сайфуллина, [20, с. 107-113] Е. Ю. Семелевой, [23, с. 65-70] А. А. Спиридонова, [24, с. 72-79] П. В. Тепляшина, [26, с. 1126-1133] Я. Залесны, [29, с. 1] В. В. Жукова, [31, с. 56-59] а также многих иных ученых. В тоже время, доля работ, посвященных изучению современного состояния и перспектив развития института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля в Российской Федерации представляется, на наш взгляд, явно недостаточной, не соответствующая современным доминирующими демократическим тенденциям в развитии конституционного права и законодательства в России и подавляющем большинстве стран мира. [1, с. 40-47; 9, с. 1; 27, с. 59-65] В этой связи, в качестве основной цели исследования выступает не только формализация и анализ основных проблем, связанных с формированием и развитием института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля, но и разработка и обоснование системы мероприятий по разрешению указанных проблем.

Методы и методология исследования.

Методология исследования состоит, в частности, из следующих научных методов познания: историко-правового; статистического; формально-логического; социологического; методов финансового анализа; сравнительно-правового; метода изучения конкретных правовых ситуаций. Эмпирической основой данной научной статьи являются, прежде всего: Конституция Российской Федерации; материалы международного и российского права; документы судебной практики; материалы, связанные с деятельностью субъектов общественного контроля; источники российской и зарубежной научно-правовой доктрины контроля гражданского общества за аппаратом публичной власти.

Главный текст.

Существование любого современного демократического государства на планете предполагает наличие у народа, его населяющего, формализованного в законодательстве и реализованного в правоприменительной практике правового статуса,

позволяющего определять основные направления развития общества и государства. В Российской Федерации Конституция 1993 года, которая была принята после развала СССР и разрушения тоталитарного правового режима, закрепила правовой статус многонационального народа России как носителя суверенитета и единственного источника власти в государстве. Это означает, что население Российской Федерации вправе реализовывать свои властные полномочия через широкую систему прямых и опосредованных форм демократии, при которых власть либо реализовывается непосредственно народом, либо делегируется им каким-либо органам публичной власти, которые либо избираются народом непосредственно, либо формируются другими органами публичной власти, которые, в свою очередь, избраны народом. Права народа на народовластие и участие в управлении делами государства являются системообразующими правами. Данные права многонационального народа России (как и другие конституционные права и свободы человека и гражданина, права и законные интересы юридических лиц) требуют системы правовых гарантий. Без указанных правовых гарантий подобные права, свободы и законные интересы являются пустой формальностью, фикцией. Так, в СССР было закреплено за народом огромное число прав, которые на практике игнорировались тоталитарным режимом (например, право народа на осуществление народного контроля за властью). На деле, например, указанное право контролировать органы власти не реализовывалось на практике. Органы народного контроля не вправе были контролировать, в частности, правоохранительные органы. Вне зоны народного контроля были даже общественные организации, прежде всего – коммунистические, которые были неподконтрольны народу вообще.

В связи с этим, в Российской Федерации указанные права, свободы и законные интересы физических и юридических лиц гарантированы к реализации, использованию и защите целой системой правовых гарантий, начиная с деятельности субъектов конституционного контроля и надзора, и заканчивая функционирования многочисленных институтов гражданского общества (ключевым из которых является общественный контроль).

Институт общественного контроля в России появился сравнительно недавно – он был легализован в российском правовом поле лишь 20 лет тому назад, когда был принят Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации». Данному институту гражданского общества во времена СССР предшествовал институт народного контроля власти, которые с небольшими временными перерывами использовался в СССР более 70 лет.

Формирование и функционирование института общественного контроля в Российской Федерации сопровождается всю его недолгую историю многочисленными проблемами, которые препятствуют росту его эффективности, и которые обусловлены рядом причин:

Во-первых, данный институт гражданского общества, как мы отмечали выше, чрезвычайно молодой. В России отсутствует масштабная практика организации и проведения мероприятий общественного контроля. По сути, субъекты общественного контроля по многих направлениям своей деятельности все еще являются первооткрывателями. Они не могут опереться на опыт функционирования общественного контроля в данных областях, в отличие, например, от стран Европейского Союза и США, где институт контроля гражданского общества над аппаратом публичной власти существует давно. В данных странах накоплен гигантский опыт гражданского контроля. В некоторых государствах, в частности, в Швейцарии, институт контроля общества над властью является важнейшим системообразующим фактором публичной политики, который позволяет минимизировать уровень коррупции в сфере публичного управления,

обеспечив высокий уровень законности в обществе.

Во-вторых, российское законодательство об общественном контроле содержит огромное количество так называемых «белых пятен», то есть сфер публичного управления, которые, по сути, выведены из числа объектов общественного контроля. Чем же это обусловлено? Прежде всего, наличием ряда недоработок в тексте Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Данный Федеральный закон вывел из предмета своего ведения огромное количество объектов общественного контроля, например, деятельность, акты и решения правоохранительных органов, деятельность, связанную с оказанием населению психиатрической помощи и т.д. Чем же мотивировал свое решение законодатель, выводя указанные объекты и под действия вышеназванного Федерального закона? Федеральный закон говорит о том, что по данным объектам общественного контроля должны быть приняты отдельные федеральные законы, которые и урегулируют общие принципы организации и проведения общественного контроля в указанных сферах публичного управления. Однако, с 2014 года, по сути, ни один из предполагаемых федеральных законов так и не был принят. Следовательно, «белые пятна» в законодательстве об общественном контроле не были устранены, что создает массу проблем в организации и функционировании института общественного контроля в целом по стране.

В-третьих, оптимальной организации и функционированию системы общественного контроля в России препятствует низкий уровень правовой культуры и правосознания населения. Чем же это обусловлено? Прежде всего, это обусловлено тем, что за время существования СССР с его тоталитарным режимом население во многом было отстранено от участия в управлении государством. В этой связи, народ утратил интерес к процессам формирования и развития законодательства, не доверяя органам публичной власти в стране. Кроме того, исторически в СССР было очень небольшое количество юристов, прежде всего, в области защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов субъектов хозяйственной деятельности. По сути, институт адвокатуры в СССР также носил бутафорский характер, являясь своеобразным признаком системы правоохранительных органов в стране. Кроме того, на низкий уровень правовой культуры и правосознания влияет и то обстоятельство, что после раз渲ала СССР в Российской Федерации (как государстве, являющемся правопреемником СССР) многие институты гражданского общества были разрушены (например, всевластная политическая партия коммунистов). Другие институты гражданского общества утратили свой авторитет в обществе (в частности, профсоюзные организации, общественные организации и объединения). Население им не доверяет, что подтверждается, например, тем, что членами профсоюзов является меньшинство работающих граждан страны. Новые институты гражданского общества в России формируются слабо. Государство в недостаточной мере оказывает поддержку в их формировании и развитии. Следовательно, институты гражданского общества в Российской Федерации не могут играть важную роль в формировании и развитии правовой культуры и правосознания граждан России.

В-четвертых, развитию системы общественного контроля в Российской Федерации препятствует и то обстоятельство, что огромные массивы ее территории, по сути, никак не охвачены деятельностью субъектов общественного контроля. Например, в целом ряде муниципальных образований в отдельных регионах России (как правило, данные регионы являются дотационными и их экономика деградирована) отсутствуют муниципальные общественные палаты и советы. Почему так произошло? Это произошло потому, что муниципальные бюджеты в данных муниципальных образованиях носят

дотационный характер. Муниципалитеты не в состоянии финансировать организацию и деятельность муниципальных общественных палат и советов, которые должны состоять не только из членов, действующих на волонтерских началах, но и из профессиональных работников, которые должны составлять аппарат данных муниципальных общественных палат и советов. В результате этого в указанных муниципальных образованиях на постоянной основе мероприятия общественного контроля не организуются и не проводятся. Следовательно, в данных муниципалитетах гражданским обществом деятельность, а также акты и решения, аппарата муниципальной власти, а также территориальных подразделений органов государственной власти, по сути, не контролируются.

В-пятых, существенно затрудняет процессы развития института общественного контроля в Российской Федерации и то обстоятельство, что в стране слабо развит механизм сотрудничества органов публичной власти с физическими и юридическими лицами, которые имеют право участия в процессах организации и проведения мероприятий общественного контроля. Отчасти это вызвано тем, что законодательство об общественном контроле, например, вышеназванный Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», слабо детализировало механизм, условия, порядок, принципы, методы, формы вышеназванного сотрудничества органов публичной власти и физических (юридических) лиц. Из законодательства, в частности, вообще не понятно, каковы требования к физическим лицам для их участия в функционировании института общественного контроля. Ведь вполне очевидно, что часть категорий граждан не могут выступать в подобном качестве (например, лица, которые находятся в местах лишения свободы, педофилы, наркоманы, алкоголики, лица, признанные по решению суда недееспособными, ограниченно дееспособными).

Таким образом, важнейшим негативным фактором, препятствующим развитию общественного контроля в России, выступает слабое развитие механизма взаимодействия и сотрудничества аппарата публичной власти с гражданами и отдельными категориями юридических лиц в процессе организации и проведения в стране мероприятий общественного контроля на том или ином уровне. То есть, слабо развит институт государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля.

В научной и учебной литературе в России нет единого подхода в понимании института государственно-частного партнерства, а также его важнейшей разновидности в сфере общественного контроля. Отчасти, это вызвано, как мы отмечали ранее, слабым использованием зарубежного опыта в оптимизации механизма организации и функционирования системы власти в Российской Федерации. [\[8, с. 1\]](#) Кроме того, развитие указанного института существенно тормозится тем обстоятельством, что органы публичной власти пытаются, с одной стороны, доминировать в указанном партнерстве, а с другой стороны, чрезвычайно бюрократизировали механизм, условия и формы данного партнерства. Более того, ряд авторов отмечает, что негативно воздействует на перспективы развития института государственно-частного партнерства и в целом высокий уровень коррупции, [\[11, с. 29-37; 22, с. 156-160\]](#) так как органы публичной власти откровенно не заинтересованы, с одной стороны, в прозрачности своей деятельности, а с другой стороны, в ее контроле со стороны институтов гражданского общества посредством участия последних в механизме государственно-частного партнерства.

По нашему мнению, институт государственно-частного партнерства в широком смысле отличается рядом признаков: а) он представляет собой разновидность взаимодействия

органов публичной власти с физическими и юридическими лицами; б) данное взаимодействие носит постоянный или долгосрочный характер; в) целью указанного взаимодействия является разработка, организация финансирования и реализации каких-либо материальных, организационных, правовых, финансовых, социальных, экономических, политических и т.п. проектов; г) данное взаимодействие, как правило, регламентировано в законодательстве.

Каковы особенности государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля в России?

Прежде всего, предмет данного сотрудничества ограничен областью организации и проведения мероприятий общественного контроля, анализом и интерпретацией результатов проведения указанных мероприятий. Кроме того, указанное взаимодействие предполагает кооперирование усилий и ресурсов участников подобного взаимодействия. При этом, аппарат публичной власти со своей стороны направляет, в основном организационно-правовые ресурсы и усилия, имея для этого огромный чиновничий аппарат. В свою очередь, юридические лица, а также отдельные граждане страны, могут задействовать свое личное время, время своих работников, а также материальные ресурсы, наработанные технологии и практики организации и проведения контрольных мероприятий. Однако, ресурсы органов публичной власти заведомо больше. Цель же государственно-частного партнерства состоит, прежде всего, в обеспечении эффективного расходования указанных выше ресурсов, когда, с одной стороны, органы публичной власти находятся под контролем гражданского общества, а субъекты общественного контроля контролируются аппаратом публичной власти (в части эффективного расходования бюджетных средств в рамках организации и функционирования мероприятий общественного контроля). Тем самым, повышается эффективность и результативность работы указанного института гражданского общества в стране в целом.

Однако, организация и функционирование института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля связаны с многочисленными проблемами, в числе которых можно выделить, например, следующие:

Во-первых, значительной проблемой, затрудняющей формализацию института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля выступает то обстоятельство, что общественный контроль вообще не упомянут в Конституции Российской Федерации. Хотя попытки его закрепления делались еще в 1992-1993 годах, когда разрабатывались различные проекты Конституции России. Ряд указанных проектов содержал не только упоминание института общественного контроля, но и закреплял важнейшей частью Основного закона страны главу «Гражданское общество», в числе основных институтов которого и выступал общественный контроль. Однако, проект Конституции, принятый на всенародном референдуме 12.12.1993, уже не содержал упоминания понятий «гражданское общество», «институты гражданского общества», «общественный контроль». Это обстоятельство существенно подрывает статус общественного контроля. Решение проблемы видится в инкорпорировании вышеназванных понятий в текст Конституции. При этом, в Основном законе страны необходимо, прежде всего, детализировать механизм взаимодействия государства и граждан (а также общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций) в сфере общественного контроля. Это позволит создать эффективную конституционно-правовую основу для института общественного контроля в России.

Во-вторых, крупной проблемой выступает и то обстоятельство, что Конституция Российской Федерации, а также законодательство страны, избегает закрепления понятия, сущности, содержания института государственно-частного партнерства в России. Не ясны и пределы указанного партнерства, его основания, механизм реализации и многие иные вопросы. Решение указанной проблемы видится в детализации института государственно-частного партнерства в 1, 2 главах Конституции России. Это позволит осуществлять взаимодействие и сотрудничество между аппаратом публичной власти и гражданами (а также отдельными категориями юридических лиц) не с позиции абсолютного доминирования органов публичной власти, а на равноправных паритетных началах. Тем более, что Основной закон страны закрепляет суверенитет народа в качестве приоритетной его формы. А суверенитет аппарата публичной власти лишь производная от суверенитета народа, которому он подконтролен абсолютно. И любые попытки узурпации властных полномочий, их присвоения в порядке, противоречащем законодательству и Конституции страны, являются преступлением.

В-третьих, значительной проблемой в развитии института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля в России является и то обстоятельство, что данный институт практически никак не отражен в законодательстве об общественном контроле. Решение данной проблемы видится в том, что формализовать данный институт в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». В данном Федеральном законе следует закрепить понятие «государственно-частное партнерство в сфере общественного контроля», раскрыть механизм подобного партнерства, указать пределы его реализации, оснований для подобного взаимодействия органов публичной власти с физическими лицами и отдельными категориями юридических лиц, которые согласно законодательства об общественном контроле обладают правом участия в процессах организации и проведения мероприятий общественного контроля. Подобные дополнения следует внести и в другие федеральные и региональные законы об общественном контроле, например, в федеральные законы от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате в Российской Федерации», от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

В-четвертых, крупной проблемой, препятствующей развитию института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля выступает и тот момент, что в России слабо анализируется и используется позитивный зарубежный опыт подобного взаимодействия органов публичной власти с физическими лицами и отдельными категориями юридических лиц. На Западе функционируют сотни тысяч общественных организаций, чья деятельность так или иначе связана с организацией и проведением контроля гражданского общества за аппаратом публичной власти, а также любыми органами и организациями, наделенными правом реализации отдельных публичных полномочий. При этом, указанные организации (в частности, фонды) обладают колоссальными ресурсами и возможностями, аккумулируя усилия многих юридических лиц. Это позволяет, с одной стороны, финансировать должным образом деятельность субъектов контроля гражданского общества, а с другой стороны, обеспечить полноценный и всесторонний охват контрольными мероприятиями всех сфер общественной и государственной жизни. Особый интерес, на наш взгляд, представляет опыт стран Европейского Союза, Швейцарии – в особенности, а также Великобритании и США. В частности, в США имеется многолетняя традиция указанного взаимодействия государства и институтов гражданского общества в деле организации и проведения мероприятий контроля гражданского общества за функционированием механизма

публичной власти в стране. Это позволило, с одной стороны, минимизировать бюрократические процедуры государственно-частного партнерства, а с другой стороны, повысить эффективность как государственного, так и частного финансирования мероприятий контроля гражданского общества в США за органами публичной власти и любыми объектами, наделенными правом реализации отдельных публичных полномочий.

В-пятых, существенной проблемой, препятствующей развитию института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля в России, является и откровенно слабое развитие в стране современных цифровых технологий. Российская Федерация не входит в число стран – лидеров в данной области. Это не позволяет в режиме реального времени аккумулировать аппарату публичной власти и гражданам (юридическим лицам) усилия, направленные на развитие института общественного контроля. У многих субъектов общественного контроля в России нет даже собственных сайтов (страниц) в сети «Интернет», в социальных сетях. Их коммуницирование с органами власти в технологическом плане находится на уровне 60-70 годов прошлого века. Решение данной проблемы видится в совместных усилиях Правительства Российской Федерации и гражданского общества в части организации развития и внедрения современных цифровых технологий в практику организации и функционирования субъектов общественного контроля. Правительству России следует поручить разработку и реализации системы федеральных программ, направленных на создание и внедрение указанных технологий (причем – за счет федерального бюджета). Также требуется системно готовить специалистов для субъектов общественного контроля (программистов, сисадминов, инженеров и т.д.). Это позволит оптимизировать механизм взаимодействия гражданского общества и аппарата публичной власти в части организации и функционирования института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля в Российской Федерации.

Заключение.

В ходе проведенного научного исследования нами был сделан ряд выводов, в частности:

1. Общественный контроль выступает системообразующей правовой гарантией, делающей реальной всю совокупность прав, свобод и законных интересов как физических лиц в России, так и негосударственных некоммерческих организаций.
2. Функционирование института общественного контроля в России связано с многочисленными проблемами, обусловленными, в частности: а) юностью указанного института гражданского общества; б) наличием значительного числа «белых пятен» в российском законодательстве об общественном контроле; в) низким уровнем правовой культуры и правосознания населения Российской Федерации; г) отсутствием широко разветвленной сети субъектов общественного контроля по всей территории страны; д) слабым взаимодействием государства, физических и юридических лиц в процессе совершенствования общественного контроля в России.
3. Последняя из указанных проблем обусловлена недостаточным развитием института государственно-частного партнерства в Российской Федерации в целом, а также его важнейшей разновидности в сфере общественного контроля. При этом, под государственно-частным партнерством в широком смысле следует понимать долгосрочное, как правило, регламентированное в законодательстве, взаимодействие органов публичной власти с физическими и юридическими лицами по поводу разработки, финансирования и реализации каких-либо материальных (в частности,

инфраструктурных), организационных, правовых, финансовых, социальных, экономических и иных проектов. В свою очередь, под государственно-частным партнерством в сфере общественного контроля необходимо понимать долгосрочное взаимодействие и сотрудничество органов публичной власти с физическими и юридическими лицами в ходе формирования и функционирования субъектов общественного контроля, организации и проведения ими мероприятий общественного контроля, а также анализа и интерпретации результатов данных мероприятий, путем кооперирование совместных усилий и ресурсов организационно-правового, финансово-экономического, технологического характера.

4. Формирование и функционирование института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля в Российской Федерации связаны с многочисленными проблемами, в числе которых можно выделить, например, отсутствие: а) формализации общественного контроля в Конституции России; б) в российском законодательстве и научной правовой доктрине единого подхода как в целом к пониманию понятия, сущности и пределов реализации института государственно-частного партнерства, так и его адаптации в различных областях государственной и общественной жизни; в) детализации в законодательстве об общественном контроле института государственно-частного партнерства (в частности, его понятия, сущности, пределов); г) системного подхода в анализе, адаптации и внедрении положительного зарубежного опыта сотрудничества и взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества; д) широкомасштабного применения современных цифровых технологий в ходе разработки и реализации мероприятий государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля.

5. Разрешение указанных проблем потребует разработки, обоснования и внедрения системы мероприятий, в числе которых важнейшими являются: а) инкорпорирование в Конституцию России института общественного контроля; б) внедрение в законодательство страны института государственно-частного партнерства, в том числе – в сфере общественного контроля; в) поручение Правительству Российской Федерации при поддержке Общественной палаты России разработки и внедрения системы федеральных программ, направленных на развитие законодательства в области государственно-частного партнерства, особенно – в сфере общественного контроля, развитие научных правовых исследований в данной области (особенно – связанных с анализом, адаптацией и внедрением положительного зарубежного опыта организации и функционирования государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля, использования в данных процессах современных цифровых технологий).

Библиография

1. Бабурин С. Н. Аксиологическая трансформация современного российского конституционализма // Государство и право. 2023. № 12. С. 40-47.
2. Бенда С. А. Становление и развитие общественного контроля в Российской Федерации // Инновационная наука. 2016. № 4-4. С. 122-124.
3. Бургонов О. В., Семенов А. В. Проблемы и перспективы развития частно-государственного предпринимательства // Экономика и управление. 2020. № 9 (179). С. 993-1004.
4. Гришина Е. Л. Роль НКО в повышении эффективности управления программами корпоративной социальной ответственности российских предприятий // Управленческое консультирование. 2021. № 1 (145). С. 127-133.
5. Goncharov V., Mikhaleva T., Vasilevich G., Balashenko S., Zalesny J., Pukhov A. Development of state ideology as a basis for improving the executive power // E3S Web of

- Conferences. 2021. № 258 (05031).
6. Goncharov V., Zalesny J., Balashenko S., Vasilevich G., Pukhov A. The place of a person in the ontological principles of global constitutionalism: Social and philosophical analysis // Wisdom. 2020. № 15 (2). Pp. 93-106.
7. Goncharov V., Zalesny J., Balashenko S., Vasilevich G., Pukhov A. On the importance of philosophical principles to the social concept of global constitutionalism // Wisdom. 2020. № 16 (3). Pp. 78-90.
8. Goncharov V., Mikhaleva T., Vasilevich G., Balashenko S., Zalesny J., Pukhov A. Prospects for using foreign experience in the organization of executive power in Russia // E3S Web of Conferences. 2021. № 284 (11005).
9. Goncharov V., Mikhaleva T., Vasilevich G., Balashenko S., Zalesny J., Pukhov A. Analysis of the processes of optimization of the executive power system in Russia // E3S Web of Conferences. 2021. № 284 (11006).
10. Гриб В. В. Правовое развитие общественного контроля в сфере образования и науки // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 4. С. 3-8.
11. Керимов А. Д. Капитализм и плутократия // Государство и право. 2023. № 11. С. 29-37.
12. Коженко Я. В. (2015). Правовые основы сервисной деятельности государственно-частных партнерств в России // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 288-290.
13. Кравец И. А. Делиберативный народный конституционализм и конституционные изменения: формы, процедуры и технологии в сравнительной конституционной теории и практике (к 30-летию Конституции РФ в сравнительном аспекте) // Государство и право. 2023. № 12. С. 48-58.
14. Малько О. В. Правовая жизнь общества, аномия и проблемы единства правового пространства в современной России // Государство и право. 2023. № 3. С. 7-18.
15. Малолеткина Н. С., Скиба А. П. О направлениях развития государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере как способа реализации общественного воздействия в отношении осужденных // Вестник Кузбасского института. 2022. № 4 (53). С. 66-73.
16. Метлицкий Р. Л. Развитие идей общественного контроля в положениях Конституции Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2021. № 1 (136). С. 141-146.
17. Молодов О. В. Гражданское участие и общественный контроль: региональный аспект // Социальное пространство. 2015. № 2 (2). С. 1-14.
18. Морозова И. М. Роль общественного контроля в реализации политической модернизации России // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2020. № 1. С. 38-41.
19. Пашковский П. В. Проблемы правового регулирования правоотношений в сфере реализации проектов государственно-частного партнерства в контексте злоупотребления властью // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9 (88). С. 231-233.
20. Сайфуллин Э. В. Развитие института общественного контроля в условиях формирования гражданского общества // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2015. № 18-4. С. 107-113.
21. Sakhbieva A., Goncharov V., Zatsarinaya E., Gordeeva D., Kalyakina I., Ignatyeva O. Some global economic realities and environmental impact in the context of the pandemic: Causes and trends // E3S Web of Conferences. 2021. № 258 (06054).
22. Сазонникова Е. В. На пути к нравственному государству (государство и нравственность: точки соприкосновения) // Государство и право. 2023. № 10. С. 156-160.
23. Семелева Е. Ю. Сущность общественного контроля и его влияние на

- функционирование государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 2 (12). С. 65-70.
24. Спиридов А. А. Развитие государственного контроля (надзора), муниципального контроля и общественного контроля: конституционно-правовой взгляд // Российская юстиция. 2023. № 3. С. 72-79.
25. Свистунов А. В., Куркина А. Д. Развитие государственно-частного партнерства на основе концессий в сфере теплоснабжения жилого фонда в интересах потребителя // Жилищные стратегии. 2018. № 1. С. 79-94.
26. Тепляшин П. В., Тепляшин И. В. Оптимальная модель общественного контроля в пенитенциарной системе современной России // Вестник Сибирского федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 8. С. 1126-1133.
27. Толкачев К. В. Гуманистические принципы в российском и зарубежном конституционном праве // Государство и право. 2023. № 12. С. 59-65.
28. Zalesny J., Goncharov V.V. View of the social concept of global constitutionalism on the legal system // Journal of legal, ethical and regulatory issues. 2020. № 23 (2). Pp. 1.
29. Zalesny J., Goncharov V.V. Correlation of legal regulation and political violence in the social concept of global constitutionalism // Journal of legal, ethical and regulatory issues. 2020. № 23 (6). Pp. 1.
30. Zalesny J., Goncharov V., Savchenko M. (2019). Model of the evolution of social development in the philosophy of global constitutionalism // Wisdom. 2019. № 13 (2). Pp. 51-61.
31. Жуков В. В., Гришина Е. В. Развитие института общественного контроля в обеспечении экобезопасности в рамках стратегии экологической политики Российской Федерации // Экологический вестник России. 2017. № 9. С. 56-59.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, институт государственно-частного партнерства в общественном контроле в России. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования раскрыта: она "... состоит, в частности, из следующих научных методов познания: историко-правового; статистического; формально-логического; социологического; методов финансового анализа; сравнительно-правового; метода изучения конкретных правовых ситуаций. Эмпирической основой данной научной статьи являются, прежде всего: Конституция Российской Федерации; материалы международного и российского права; документы судебной практики; материалы, связанные с деятельностью субъектов общественного контроля; источники российской и зарубежной научно-правовой доктрины контроля гражданского общества за аппаратом публичной власти".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им достаточно подробно: "Вопросы организации и реализации различных форм государственно-частного партнерства в России и зарубежных государствах широко изучены в работах О. В. Бургонова, [3, pp. 993-1004] Е. Л. Гришиной, [4, с. 127-133] А. Пухова, [5, с. 1] С. Балашенко, [6, с. 93-106] Я. В. Коженко, [12, с. 288-290] А. В. Малько, [14, с. 7-18] Н. С. Малолеткиной, [15, с. 66-73] П. В. Пашковского, [19, с. 231-233] А. Сахбиевой, [21, с. 1] А. В. Свистунова, [25, с. 79-94] Я. Залесны, [28, с. 1] М.

Савченко, [30, с. 51-61] а также ряд других иных авторов. В свою очередь, вопросы формирования и функционирования института общественного контроля детально исследуются в произведениях С. А. Бенды, [2, с.122-124] Г. А. Василевича, [7, с. 78-90] В. В. Гриба, [10, с. 3-8] И. А. Кравец, [13, с. 48-58] Р. Л. Метлицкого, [16, pp. 141-146] О. В. Молодова, [17, с. 1-14] И. М. Морозовой, [18, с. 38-41] Э. В. Сайфуллина, [20, с. 107-113] Е. Ю. Семелевой, [23, с. 65-70] А. А. Спиридонова, [24, с. 72-79] П. В. Тепляшина, [26, с. 1126-1133] Я. Залесны, [29, с. 1] В. В. Жукова, [31, с. 56-59] а также многих иных ученых. В тоже время, доля работ, посвященных изучению современного состояния и перспектив развития института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля в Российской Федерации представляется, на наш взгляд, явно недостаточной, не соответствующая современным доминирующими демократическим тенденциям в развитии конституционного права и законодательства в России и подавляющем большинстве стран мира. [1, с. 40-47; 9, с. 1; 27, с. 59-65]".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Формирование и функционирование института общественного контроля в Российской Федерации сопровождается всю его недолгую историю многочисленными проблемами, которые препятствуют росту его эффективности, и которые обусловлены рядом причин: Во-первых, данный институт гражданского общества, как мы отмечали выше, чрезвычайно молодой. В России отсутствует масштабная практика организации и проведения мероприятий общественного контроля. По сути, субъекты общественного контроля по многих направлениям своей деятельности все еще являются первооткрывателями"; "Во-вторых, российское законодательство об общественном контроле содержит огромное количество так называемых «белых пятен», то есть сфер публичного управления, которые, по сути, выведены из числа объектов общественного контроля. Чем же это обусловлено? Прежде всего, наличием ряда недоработок в тексте Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Данный Федеральный закон вывел из предмета своего ведения огромное количество объектов общественного контроля, например, деятельность, акты и решения правоохранительных органов, деятельность, связанную с оказанием населению психиатрической помощи и т.д."; "В-третьих, оптимальной организации и функционированию системы общественного контроля в России препятствует низкий уровень правовой культуры и правосознания населения"; "В-четвертых, развитию системы общественного контроля в Российской Федерации препятствует и то обстоятельство, что огромные массивы ее территории, по сути, никак не охвачены деятельностью субъектов общественного контроля" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования и раскрывает его методологию. В основной части работы автор анализирует основные проблемы, связанные с формированием и развитием института государственно-частного партнерства в сфере общественного контроля в России, а также разрабатывает систему мероприятий, направленных на решение данных проблем. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий. Однако работа не лишена недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Это означает, что населения Российской Федерации вправе реализовывать свои властные полномочия через широкую систему прямых и опосредованных форм демократии, при которых власть либо реализуется

непосредственно народом, либо делегируется им каким-либо органам публичной власти, которые либо избираются народом непосредственно, либо формируются другими органами публичной власти, которые, в свою очередь, избраны народом" - "население". Ученый отмечает: "На деле, например, указанное права контролировать органы власти не реализовывалось на практике" - "право".

Автор указывает: "В связи с этим, в Российской Федерации указанные права, свободы и законные интересы физических и юридических лиц гарантированы к реализации, использованию и защите целой системой правовых гарантий, начиная с деятельность субъектов конституционного контроля и надзора, и заканчивая функционирование многочисленных институтов гражданского общества (ключевым из которых является общественный контроль)" - первая запятая является лишней; "деятельности".

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычтывании - в ней встречаются опечатки, орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 31 источником (научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно, положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Об общественный контроль выступает системообразующей правовой гарантией, делающей реальной всю совокупность прав, свобод и законных интересов как физических лиц в России, так и негосударственных некоммерческих организаций. 2. Функционирование института общественного контроля в России связано с многочисленными проблемами, обусловленными, в частности: а) юностью указанного института гражданского общества; б) наличием значительного числа «белых пятен» в российском законодательстве об общественном контроле; в) низким уровнем правовой культуры и правосознания населения Российской Федерации; г) отсутствием широко разветвленной сети субъектов общественного контроля по всей территории страны; д) слабым взаимодействием государства, физических и юридических лиц в процессе совершенствования общественного контроля в России. 3. Последняя из указанных проблем обусловлена недостаточным развитием института государственно-частного партнерства в Российской Федерации в целом, а также его важнейшей разновидности в сфере общественного контроля. При этом, под государственно-частным партнерством в широком смысле следует понимать долгосрочное, как правило, регламентированное в законодательстве, взаимодействие органов публичной власти с физическими и юридическими лицами по поводу разработки, финансирования и реализации каких-либо материальных (в частности, инфраструктурных), организационных, правовых, финансовых, социальных, экономических и иных проектов. В свою очередь, под государственно-частным партнерством в сфере общественного контроля необходимо понимать долгосрочное взаимодействие и сотрудничество органов публичной власти с физическими и юридическими лицами в ходе формирования и функционирования субъектов общественного контроля, организации и проведения ими мероприятий общественного контроля, а также анализа и интерпретации результатов данных мероприятий, путем кооперирование совместных усилий и ресурсов организационно-правового, финансово-экономического, технологического характера" и др.), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права при условии ее доработки: устранении нарушений в оформлении работы.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Самойлова Л.К. Финансово-правовые институты как элемент механизма предотвращения теневых экономических явлений // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.4.71543 EDN: ZJZLQC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71543

Финансово-правовые институты как элемент механизма предотвращения теневых экономических явлений

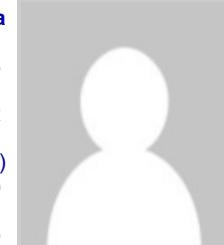
Самойлова Людмила Константиновна

ORCID: 0000-0001-8224-3388

кандидат экономических наук

доцент; кафедра государственно-правовых дисциплин; Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

191014, Россия, г. Санкт-Петербург, пер. Басков, 16

✉ samoylova.lk@mail.ru

[Статья из рубрики "Экономическое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.4.71543

EDN:

ZJZLQC

Дата направления статьи в редакцию:

21-08-2024

Аннотация: Статья направлена на определение места институтов финансового права в борьбе с такой угрозой экономической безопасности государства, общества, личности как теневая экономика. Данному феномену посвящено значительное число публикаций и отечественных, и зарубежных ученых. Особое внимание при этом уделяется методам редуктирования. Однако для многих научных изысканий типичен подход, сводящийся к перечислению, иногда и раскрытию, конкретных способов и приемов детеневизации экономики без учета ее «естественной» связи с такими институтами финансового права, как налогообложение, финансовый контроль, денежно-кредитное регулирование и другими. Очевидно, что и в отдельности, и в совокупности упомянутые институты могут стать импульсом как нарастания, так и подавления теневой экономической активности. Ввиду этого цель исследования сводится к обоснованию объективной необходимости модификации институтов финансового права для сокращения теневых экономических явлений. Совокупность методов исследования представлена двумя группами:

общенаучные, частнонаучные. Первая из них включает: анализ, синтез, индукцию, дедукцию. С опорой на них установлена взаимосвязь категориями «экономическая безопасность», «теневая экономика», «публичные и частные финансы». Во вторую входит анализ абсолютных и относительных статистических величин, на основе которых охарактеризованы процессы, протекающих в сфере финансов. Результатом проведенного исследования явилось уточнение места институтов финансового права в механизме противодействия теневым экономическим явлениям. Среди них особое место отведено системе налогообложения, несущей в себе как причины теневизации, так и потенциал к снижению объема «неформальной» экономической деятельности за счет сокращения фискальной нагрузки на хозяйствующих субъектов и физических лиц. Также акцент сделан на инструментах денежно-кредитного регулирования, используемых для отслеживания финансовых потоков микроакторов, в том числе типичных для теневой среды. Приведенный подход к применению институтов финансового права позволяет расширить инструментарий нивелирования теневых экономических явлений. К тому же внедрение сформулированных рекомендаций позитивно отразится на состоянии финансовой системы государства в целом и отдельных ее звеньев в частности.

Ключевые слова:

экономическая безопасность, теневая экономика, публичные финансы, частные финансы, финансовая система, институты финансового права, оценка, показатели, механизм, инструменты детеневизации

Введение.

Каждый экономический субъект стремится к достижению собственных целей, избирая такой путь, на котором придется встретиться с наименьшим числом различных по характеру препятствий. При этом для индивида типично желание удовлетворить множество меняющихся во времени экономических потребностей, перед хозяйствующим субъектом стоит задача максимизировать прибыль при параллельном увеличении стоимости инвестированного в его функционирование капитала, интерес публично-правовых образований (государства и его структурных единиц) сводится к созданию материальной платформы достаточной для выполнения возложенных на них функций. Бессмысленно отрицать, что представленные цели указанных групп акторов являются антагонистами относительно друг друга. Причина кроется в их содержании. Так, возможность реализовать экономические потребности напрямую сопряжена с фазой воспроизводственного цикла – распределение, в ходе нее устанавливаются и размеры будущей прибыли предприятия, и объемы поступлений в бюджеты бюджетной системы государства. В ее рамках происходит определение части денежных средств, которая останется в распоряжении экономических субъектов, входящих в ту или иную группу. Очевидно, что у лица, вложившего капитал с целью его приумножения, присутствует естественное намерение в кратчайшие сроки вернуть все, что было инвестировано, а в условиях нестабильности подобное желание лишь нарастает. В то же время собственник капитала, из-за боязни финансовых потерь, часто не брезгует никакими способами его сохранения, включая нелегальные. Ввиду этого экономическая деятельность хозяйствующего субъекта может сопровождаться рядом действий с его стороны, негативно отражающихся на других участниках, а именно: уклонение от регистрации деятельности в соответствии с требованиями законодательства для избежания налогового и иного давления со стороны регуляторно-контрольного механизма;

сокрытие отдельных финансово-хозяйственных операций от учета; обман сотрудников касательно системы оплаты труда и во время найма, и при последующей выплате вознаграждения по результатам работы; мошенничество при взаимодействии с контрагентами и клиентами, прочими. Но не стоит забывать, что и работники, видя подобное отношение к соблюдению норм права со стороны организации, не пренебрегают альтернативными способами расширения собственных возможностей по удовлетворению экономических потребностей, к примеру, совершая хищение, соглашаясь на неофициальное трудоустройство для сохранения статуса лица, нуждающегося в государственной социальной поддержке, сговариваясь с работодателем о заработной плате «в конвертах», чтобы снизить бремя обложения своих доходов и иными. В таких условиях публично-правовые образования встают на путь ужесточения регуляторно-контрольного воздействия, но, как правило, подвергаются ему в подавляющем большинстве случаев добросовестные участники экономической деятельности, а те, чья активность была скрыта, так и останутся вне фокуса внимания соответствующих органов власти. Перефразируя изложенное, достижение цели одним актором не является гарантией реализации интересов других, что содержательно противоречит экономической безопасности, которая строится на балансе удовлетворения микро- и макропотребностей.

Экономическая безопасность сложно структурированное явление, однако неоспоримо то, что прямо или опосредовано ее обеспечение базируется на достаточности денежных средств, поскольку экономические цели, стоящие перед акторами, всегда будут сопряжены с определенными затратами ресурсов, любой из которых имеет стоимостное выражение. Причем это утверждение распространяется и на домохозяйства, и на хозяйствующих субъектов, и на государство, а следовательно, степень защищенности их экономических интересов неразрывно связана с финансовой состоятельностью. Попытка отдельных участников экономической деятельности, в первую очередь микросубъектов, скрыть, увести «в тень» реальные объемы собственных финансовых активов, финансовых результатов влечет за собой для других акторов ряд негативных последствий, отражающихся на их экономической безопасности. Стоит признать, что теневые процессы определенно влияют на всех субъектов экономических отношений, но неодинаково. Положительный аспект теневизации проявляется в сокращении издержек, сопряженных с соблюдением обязательных требований, предъявляемых регуляторно-контрольными органами к организациям, индивидуальным предпринимателям, самозанятым. Отрицательный выражен в снижении объемов бюджетных поступлений, что обуславливает либо падение расходов бюджетов, влекущее урезание ассигнований определенной направленности, либо изыскание новых источников доходов бюджетов, сводящееся, как правило, к усилинию фискального давления. Вместе с тем ввиду изменчивости экономической конъюнктуры позитивный результат для лиц, осуществляющих деятельность вне формального сектора, со временем «размывается». Не подлежит сомнению, что теневая экономика представляет угрозу экономической безопасности акторов, независимо от их вовлеченности в процесс деформализации предпринимательской и иной экономической деятельности. В то же время фактором, обуславливающим теневую активность, часто выступает реализуемая органами власти регуляторно-контрольная политика в сферах налогообложения, таможенного обложения, валютных ограничений и иных. А следовательно, институты финансового права при их определенной корректировке могут выступить в качестве инструментов детеневизации экономики. Однако в подавляющем числе научных публикаций не учитывается «естественная» связь теневых процессов с такими институтами финансового права, как система фискальных и парафискальных платежей, финансовый контроль, денежно-кредитные ограничения и прочими, что обуславливает необходимость определения

целесообразности их использования в неизменном или скорректированном виде для борьбы с теневизацией экономической деятельности.

Обзор литературы.

В документе, детализирующем стратегические ориентиры в области экономической безопасности Российской Федерации, прямо указано, что теневая экономика, охватившая частный и публичный секторы, представляет собой угрозу экономическим интересам государства, общества, личности, а борьба с ней относится к основным задачам, стоящим перед субъектом обеспечения экономической безопасности – государством.

Теневая экономика не свойственна лишь развивающимся странам. Она присуща различным типам экономических систем на любых стадиях их развития, что предопределяет важность исследования ее причин, видов и форм проявления, последствий для государства, хозяйствующих субъектов и домохозяйств.

В широком смысле под «серой» экономикой подразумевается все множество видов экономической деятельности, осуществляемых минуя какое-либо государственное регулирование и контроль, фискальное и парафискальное обложение – скрытых «в тени» [29]. Но приведенная позиция на содержание исследуемой категории не является единой, во многих трудах приведены вариативные суждения относительно «неофициальной» экономики – часто трактовки не сопоставимы. Так, особый интерес представляет точка зрения, согласно которой «скрытая» экономика есть не что иное, как реакция [7, с. 280] микроакторов на «несостоятельность» регуляторно-контрольной политики государства, проявляющуюся в избыточном давлении на участников экономической деятельности посредством увеличения административной, фискальной и иных нагрузок. Если государство в лице регуляторно-контрольных органов использует приемы, дестимулирующие экономическую активность хозяйствующих субъектов и домохозяйств (расширение обязательных требований, усиление налогового бремени, сокращение объемов поддержки малого и среднего бизнеса, уменьшение расходов на национальную экономику и социальную политику, игнорирование личных и общественных потребностей населения), то его «вымещение» из воспроизводственного цикла становится объяснимой реакцией на нарастающую асимметрию при удовлетворении публичных и частных экономических интересов. Обеспечение сбалансированности между потребностями макро-, мезо- и микроакторов выступает ключевой задачей государства как субъекта экономической безопасности, поэтому любая корректировка регуляторно-контрольной нагрузки в сторону ужесточения должна иметь экономическое основание и посильно компенсирована протекционистскими мерами, направленными на стимулирование внутреннего развития.

Некоторые исследователи обращают внимание на двойственную природу теневой экономики, которая проявляется через ее способность положительно [25, с. 228] влиять на производство и потребление в условиях дестабилизации. Снижение регуляторно-контрольного воздействия на организацию, индивидуального предпринимателя, самозанятого из-за полного или частичного сокрытия финансово-хозяйственных результатов способствует высвобождению определенной доли капитала (активов) из-под прессинга административной, налоговой нагрузок. В период нестабильности такой вектор поведения позволяет и производителю, и потребителю адаптироваться к экономическим изменениям при сохранении возможности удовлетворять собственные нужды с минимальными для себя потерями. Конечно же, объем поступлений в бюджеты

бюджетной системы сократится, но при поддержании регуляторно-контрольного давления на докризисном уровне или его наращении дисбаланс лишь будет прогрессировать, приводя к отрицательному финансовому результату, что в свою очередь вызовет падение доходов централизованных денежных фондов.

Зачастую позитивный эффект от теневизации отмечают в развивающихся странах [\[21, с. 56\]](#), для которых типично несовершенство как рыночных, так регуляторно-контрольных механизмов. Именно деформализация экономической деятельности способствует высвобождению внутренних резервов, а их реинвестирование ведет к укреплению позиций хозяйствующего субъекта на рынке, что со временем позволит ему подстроиться под существующую нагрузку.

М.В. Орешкин и Е.И. Макарова раскрывают неоднозначную природу теневой экономики через ее функции [\[15, с. 189-190\]](#). Часть из них несет в себе дестабилизирующий компонент, что неоспоримо, поскольку игнорировать последствия теневизации, разрушительно действующие на экономических акторов, бесперспективно, но в определенных условиях (кризис, санкционное давление, переходный период) уход «в тень» позволяет создать «зону безопасности» для хозяйствующих субъектов и домохозяйств, побуждая их сохранять сложившийся ранее режим производства и потребления, что крайне важно для обеспечения жизнеспособности национальной экономики.

Т.В. Прокопьева и А.С. Яковлева уходят от двойственного характера теневой экономики, рассматривая ее исключительно как негативное явление [\[17, с. 53\]](#). Во многом эта позиция авторов подкреплена уточнением перечня отрицательных последствий теневизации для всех групп экономических субъектов. Кроме того, Т.В. Прокопьева и А.С. Яковлева делают акцент на запрещенных видах деятельности, ставя в один ряд преступность и попытку избежать излишнее административное, налоговое и иное давление, вызванное несовершенством регуляторно-контрольной политики государства.

Аналогичный ход мыслей содержится в труде И.В. Петрова и А.А. Балабанова. Так, они отождествляют следующие понятия: «скрытая экономика», «подпольная экономика», «нелегальная экономика», в целом определяя их через деятельность, не подпадающую под законодательное регулирование, реализуемую за его пределами [\[16, с. 46\]](#). Однако приравнивать «серую» и «черную» экономику нецелесообразно. Если существование первой обусловлено чрезмерным воздействием на участников экономических отношений со стороны органов публичной власти, то второй – порождено желанием получить прибыль в результате осуществления нелегальных видов деятельности (наркоторговля, торговля оружием, траффикинг, проституция и прочее), наносящих вред личной и общественной безопасности.

Схожую позицию можно увидеть и в публикации А.А. Саякбаевой и Г.А. Джоробековой. Они приводят точку зрения на анализируемый термин, с одной стороны, сводящуюся к его связи с публичными финансами, с другой – не разграничающую легальность и нелегальность выведенных из-под государственного администрирования доходов микроакторов. На их взгляд, теневая экономика – это не поступившие в результате скрытия в бюджеты бюджетной системы государства денежные средства [\[20, с. 274\]](#). Нельзя не заметить, что в Российской Федерации существует государственная монополия на отдельные виды деятельности, например, в сфере оборота наркотических и психотропных веществ. Нелегальное участие частных лиц в таком обороте относится к «черной», а не «серой» экономике и имеет более тяжкие последствия не только для

экономической, но и национальной безопасности в целом.

О.С. Зиберова говорит о масштабности указанного явления, поскольку оно охватывает все сферы жизнедеятельности государства, общества, личности. Более того, придерживаясь той же линии, что ряд упомянутых выше исследователей, отрицается противоречивость теневой экономики, так как, по воззрению О.С. Зиберовой, ее цель сводится исключительно к легализации доходов, полученных преступным путем [10, с. 70]. Но обращаясь к положениям уголовного, административного, гражданского, налогового законодательства, не все, что скрывается от учета, является противоправным деянием. В подтверждение этого, стоит обратиться к институту «самозанятых»: очевидно, что непроработанность ранее существовавших налоговых режимов, наличие пробелов и коллизий в нормативно-правовой документации, привела к допустимости осуществления финансово-хозяйственной деятельности вне сектора официальной экономики. В свою очередь, введение налога на профессиональный доход позволило существенному числу участников экономических отношений выйти «из тени» и продолжить реализовывать те же виды легальной деятельности, но в рамках правового пространства.

По мнению ряда авторов, теневой экономике присущи следующие признаки: экономическая деятельность, выведенная из-под действия регуляторно-контрольных механизмов; в ее состав недопустимо включать нелегальную деятельность [28]. Такие категории, как «черная» экономика, «черный» рынок, «черные» финансы связаны с криминализацией национальной экономики, при этом они не являются общепризнанными ее структурными элементами [3, с. 110].

Обобщая изложенное, можно подметить, что теневая экономика представляет собой сложное экономическое явление с высокой степенью охвата различных институтов государства и общества, появление которого обусловлено их уязвимостью ввиду разбалансированности публичных и частных интересов [3, с. 104].

Исходя из представленных подходов к толкованию дефиниции «теневая экономика», не допустимо рассматривать данное явление исключительно как негативно окрашенное. Оно может быть порождено и недостатками сложившегося типа экономической системы, и вполне объяснимым желанием хозяйствующих субъектов и домохозяйств повышать доходы путем сокращения расходов, вызванныхируемой регуляторно-контрольной политикой в государстве, которое особенно ярко проявляется в период нестабильности.

Несовпадение частных и публичных интересов, недостаточная открытость и прозрачность бюджетной деятельности на макро- и мезоуровнях, отсутствие надлежащего экономического основания изменения системы налогообложения ведут к активизации теневых процессов в экономике, поэтому причины зарождения и масштабирования указанного явления изменчивы во времени. К примеру, в рамках командно-административной экономики теневизация была связана с невозможностью вплоть до середины 1980-х годов легально осуществлять индивидами отдельные виды предпринимательской деятельности, исключая сферу кустарно-ремесленных промыслов. Лицо, осознающее связь между спросом и предложением, выражаяющуюся, с одной стороны, в удовлетворении нужд потребителя, с другой – в возможности реализовать предпринимательский потенциал, параллельно приумножая свои доходы, становилось участником неформальных экономических отношений. В таких условиях наблюдалась прямая связь между степенью предпринимательской активности и уровнем теневизации экономики.

Другая же ситуация сложилась при признании частной собственности: казалось бы,

индивидуальное предпринимательство легализовано, но собственники хозяйствующих субъектов стремятся к сокрытию масштабов и результатов деятельности. Подобное поведение порождено ограниченными возможностями государства участвовать в воспроизводственном цикле. Не считая государственные монополии, в общем случае оно вовлечено в фазу распределения, в рамках которой посредством инструментов фискального и парафискального обложения аккумулирует в бюджетной системе денежные средства, необходимые для реализации возложенных на него задач и функций. Между тем государство, как и любой актор, функционирует в постоянно меняющейся среде: актуализируются цели развития, возникают качественно новые угрозы и вызовы. Все это требует достаточного количества ресурсов, включая финансовые. Трансформация налоговой системы в сторону усиления налогового бремени, выражющегося в увеличении числа налогов, изменении подхода к расчету налоговой базы, повышении налоговых ставок, отмене налоговых льгот, традиционно используется для наращения бюджетных поступлений. Однако, когда фискальная нагрузка становится чрезмерной, происходит разрастание теневых процессов в экономике. Таким образом, первопричины теневизации различны.

В научных публикациях представлены гетерогенные мнения касательно факторов-мотивов зарождения и последующего распространения теневой экономики. Так, Е.А. Ехлакова приводит перечень причин, провоцирующих деформализацию экономической деятельности, без какой-либо их систематизации [9, с. 70-71]. Однако все они, с ее точки зрения, сводятся к определенным недостаткам регуляторно-контрольных механизмов. При этом автор делает упор на размер хозяйствующего субъекта, указывая на зависимость между количеством финансово-хозяйственных операций и объемом бремени, с которым сталкивается предприятие. Впрочем, регуляторно-контрольное воздействие также обусловлено и особенностями реализуемой экономической политики в государстве. Связь между вовлеченностью организации в процесс ухода «в тень» и масштабами ее внутреннего оборота, которую видит Е.А. Ехлакова, на первый взгляд очевидна. В попытке преодолеть административные барьеры, снизить фискальное давление микроакторы выводят из «формального» сектора экономики как отдельные сделки, так и целые направления финансово-хозяйственной деятельности. Нередко такой подход сопряжен с ростом коррупционной активности, что лишь углубляет причастность разных лиц к теневизации. Но эта позиция присуща, как правило, либо на этапе создания и последующего закрепления организации в бизнес-среде, либо при нарастающей экономической нестабильности, когда хозяйствующий субъект дезориентирован в системе экономических отношений. В нормотипичных условиях микроакторы стремятся осуществлять свою деятельность, не нарушая предъявляемые к ним обязательные требования, поскольку внешнее и внутреннее окружение функционирует в запланированном режиме, а административная и иные нагрузки не выходят за обычные пределы.

Б.Ю. Абдуллаева и Н. Жураева среди причин теневизации выделяют также несовершенство публичных мер регуляторно-контрольного характера, применяемых к представителям бизнес-сообщества, чаще всего прогрессирующее при низкой правовой грамотности предпринимателей [1, с. 69-70].

В статье Е.В. Харламовой перечислены факторы деформализации предпринимательства, носящие исключительно экономический характер [26, с. 17-18]. Материальное благополучие любого актора позволяет ему достичь всю совокупность целей и задач, стоящих перед ним. Потребность в приумножении активов естественна – не противоречит интересам экономического субъекта. Ее достижение возможно и путем сокращения

издержек, в первую очередь нерациональных с позиции участников экономических отношений (производителей, потребителей, посредников). К ним можно отнести все множество фискальных и парафискальных платежей, прозрачность которых недостаточна. Подобное положение ведет к уклонению плательщика от исполнения обязанности, в том числе и посредством сокрытия масштабов и результатов финансово-хозяйственной деятельности. А в случае несоразмерности наказания совершенному деянию, возможности его избежать частично или полностью такой формат поведения становится сознательным. Иными словами, экономические причины, усиленные безнаказанностью за определенные действия (бездействия), однозначно выступают фактором теневизации. Схожей позиции придерживается Д.А. Николаев [14, с. 182], который выделяет две причины распространения теневых явлений: первая – чрезмерное налоговое бремя, снижающее жизнеспособность организации; вторая – низкокачественное администрирование со стороны регуляторно-контрольных органов. По сути, обе они находятся в теснейшей связи: ввиду наличия изъянов регуляторно-контрольные механизмы не обеспечивают различные потребности государства, включая нужду в денежных средствах, необходимых для реализации задач и функций, возложенных на него, что ведет к изменению налоговой системы в сторону ее расширения, а следовательно, к росту налогового давления.

Д.В. Тимиршина и Л.А. Мизюркина в своей работе представили систематизацию «импульсов», провоцирующих вывод экономической деятельности за пределы «формального» сектора. Помимо экономических и правовых причин упоминаются такие, как антропологические, социальные, этические, политические [24, с. 162-163]. Стоит отметить, что большая часть из них обусловлена типичным для различных экономических систем противоречием между частными и публичными интересами.

Д.И. Рамазанов и Т.А. Черкашина все разнообразие причин теневизации, воздерживаясь от их конкретизации, разделяют на два блока: фундаментальные – вытекают из типа экономической системы, закрепившегося в государстве; конкретные – являются результатом воплощаемой публично-правовых образованиями социально-экономической политики [18, с. 194]. Поскольку макроэкономическая политика напрямую зависит от типа экономической системы, уместно факторы, служащие предпосылкой активизации теневых процессов, объединить в следующие укрупненные группы: первичные и вторичные (производные).

Итак, наличие большого числа факторов-мотивов теневизации экономической деятельности подтверждает амбивалентность данного явления. С одной стороны, теневая экономика наносит прямой или опосредованный ущерб макро-, мезо- и микроакторам, с другой – выступает «защитным» механизмом, направленным на поддержание жизнеспособности хозяйствующих субъектов и домохозяйств в условиях дестабилизации. Обилие причин деформализации предпринимательства обуславливает наличие сложного инструментария по ее предотвращению.

Средства и способы отслеживания теневых процессов делятся на прямые и косвенные. С.С. Куприна и О.Н. Головинов к прямым методам относят сбор и анализ не только административной информации, но и полученной в ходе социологических опросов, обследований. Косвенные же сводятся к сопоставлению различных данных, при этом отклонения между ними могут указывать на распространенность теневых явлений [12, с. 57].

Аналогичного мнения придерживаются и другие авторы. Так, Н.Н. Макарова и Е.Л.

Фесина указывают на важность оценки сведений, полученных в ходе контрольно-надзорных мероприятий, в первую очередь камеральных и выездных налоговых проверок [13, с. 79]. Однако в качестве негативного аспекта выступает введение моратория на проверки представителей малого и среднего предпринимательства, что позволяет им скрывать доходы, активы, избегая ответственности. Л.Х. Боташева и К.С. Саркисян в структуре косвенных методов обосновывают балансовые, основное назначение которых сводится к обнаружению расхождений между взаимосвязанными показателями [6, с. 32]. М.И. Беркович, С.В. Боженко, А.А. Шурыгин иначе именуют обозначенные ранее группы методов: прямые – микрометоды, косвенные – макрометоды [5, с. 29-30]. Такое дробление продиктовано спецификой получения сведений, используемых для оценки масштабов теневизации.

Как видим, точка зрения на группировку методов оценки теневой экономики у большинства исследователей едина. Однако иная ситуация складывается относительно самих инструментов противодействия теневым явлениям – в различных исследованиях раскрывается их перечень, при этом отсутствует какая-либо их классификация.

Например, Е.С. Тарапатина и В.А. Литвиненко конкретизируют перечень мероприятий, направленных на борьбу с теневой экономикой [23, с. 48]. Большая часть из них связана с изменением курса публичного управления в финансовом секторе: корректировка налоговой системы в целях обеспечения справедливого налогообложения; дестимуляция расчетов в наличной форме; оказание помощи микроакторам, реализующим свою экономическую деятельность открыто. Е.А. Юнева и И.А. Авдеева среди разнообразия мер особое место отводят налоговым [27, с. 38], причем акцент сделан исключительно на ужесточении регуляторно-контрольного воздействия, чтобы исключить какие-либо возможности для уклонения от налогообложения независимо от направлений и масштабов деятельности организации. О.С. Колесникова в своем исследовании указывает на перспективность не столько усиления налоговой нагрузки, сколько расширения налогового администрирования за счет тщательного наблюдения за большим числом налогоплательщиков – организаций и физических лиц [11, с. 2351]. В.И. Алешникова и Т.А. Бурцева также в качестве многообещающего направления называют цифровизацию определенных общественных отношений [2, с. 30], посредством которой упрощаются процессы отслеживания денежных потоков, контроля за внешнеторговыми операциями, выявления и поиска неплательщиков обязательных платежей.

А.С. Ситков считает, что действия по предотвращению теневой активности среди хозяйствующих субъектов и домохозяйств должны базироваться на принципе сбалансированности – нельзя использовать только лишь стимулирующие или дестимулирующие меры, необходимо их гармонично сочетать [22, с. 218].

На основе анализа опыта различных стран в области детеневизации экономики Е.В. Воронина и В.В. Черепанов объединяют средства и способы, применяемые для мотивации отказа предпринимателей от «маскировки» доходов от регуляторно-контрольных органов, в группы: правовые, экономические, социальные [8, с. 12]. Однако не все приемы, входящие в ту или иную группу, являются побуждающими, некоторые вообще выполняют обратную функцию. Особое сомнение вызывает мера, ориентированная на поддержку организаций банковского сектора (активно применялась в кризисах 2020 и 2022 годов). Отдавая предпочтение среди множества хозяйствующих субъектов, нуждающихся в финансировании, банкам, регулятор использует форму опосредованного содействия сфере производства, сбыта товаров, работ, услуг, которое

теряет свои позиции относительно прямой помощи. В таких условиях не стоит забывать, что основной целью банковской деятельности является извлечение прибыли, поэтому их интерес к операциям низкорисковым и высокодоходным закономерен. При этом именно кредитный риск для банков существенен, а отдача от кредитования значительно ниже, чем от операций с ценными бумагами, валютой и иными финансовыми инструментами. Со стороны представителей сфер производства, торговли подобная мера вряд ли будет рассматриваться как стимулирующий фактор выхода «из тени». В этой связи при разработке комплекса инструментов детеневизации предпринимательства разумно не только комбинировать различные по содержанию приемы, но и скрупулезно определять состав субъектов, к которым будут применяться те или иные меры.

В условиях нестабильности средства и способы предотвращения теневых процессов должны носить «мягкий» характер, не усиливающий нагрузку на участников экономических отношений, о чём свидетельствуют ранее представленные труды, указывающие на позитивный характер теневой экономики. В этом случае она выступает «амортизатором» при излишнем регуляторно-контрольном давлении на микроакторов [\[3, с. 98\]](#). Подобную позицию подтверждает и российский опыт от реализации ряда мер в период пандемии: снижение предельного размера отчислений во внебюджетные фонды в два раза для определенных типов предприятий привело к массовому «обелению» заработных плат сотрудников этих хозяйствующих субъектов.

Но, к сожалению, большинство инструментов направлены на усиление регуляторно-контрольного воздействия. Так, к физическим лицам активно стали применять не только камеральную, но и выездную налоговую проверку, что подтверждает нормативная документация (Письмо Минфина России от 31.08.2017 № 03-02-08/55972). Также часто используемые регулятором приемы обуславливают распространение деформализации экономической деятельности. Ярким примером является крайне противоречивая ситуация, сложившаяся в 2022-2024 годах: в Российской Федерации был установлен запрет на плановые проверки представителей бизнеса, с тем чтобы снизить на них административную нагрузку, параллельно при этом введен новый налог на сверхприбыль – невозможность реализовать профилактику определенных правонарушений, в том числе налоговых, посредством контроля обусловила потребность расширить фискальное давление на отдельные хозяйствующие субъекты для компенсации потерь бюджетных поступлений. Все это подтверждает необходимость актуальной ротации инструментов детеневизации. Говорить о каких-то особых средствах предотвращения теневых явлений в 2022-2024 годах нецелесообразно, поскольку экономические санкции не являются чем-то новым для национальной экономики – первые шаги, направленные на устранение последствий санкционного давления, были предприняты и апробированы еще в 2014 году. Независимо от масштабов антироссийских санкций «взгляд» регулятора должен быть обращен на интересы отечественных микросубъектов, в ином случае избежать теневизации не удастся.

Обобщая, множественность методов борьбы с теневой экономикой обусловлена тем, что вызывающие ее причины различны, ввиду этого устранение каждой из них требует применения специальных средств и приемов. При этом подавляющее большинство авторов говорит о необходимости использования комплексного подхода при осуществлении противодействия фактам деформализации экономической деятельности [\[4, с. 191\]](#). Однако стоит отметить, что среди большого числа публикаций отсутствуют позиции, раскрывающие целесообразность применения институтов финансового права для сокращения масштабов теневизации, хотя именно высокая налоговая нагрузка, недостаток надлежащей прозрачности бюджетных расходов часто становится импульсом

к сокрытию собственных доходов микроэкономическими субъектами. В этой связи данное исследование сводится к обоснованию необходимости включения институтов финансового права в механизм борьбы с теневыми процессами.

Материалы и методы.

Среди методов исследования стоит обособить метод обобщающих показателей, базирующийся на анализе абсолютных и относительных статистических величин (индикаторов), позволивший сформировать суждение о финансово-экономическом состоянии как публичных, так и частных экономических субъектов в разрезе российских регионов.

При исследовании частных финансов уместно акцентировать внимание на показателях, раскрывающих материальное благосостояние населения (доходы, расходы, вклады, задолженность по кредитам, а также их соотношение), поскольку именно оно влияет на предпринимательскую активность – без платежеспособного спроса наращение предложения нецелесообразно. Недостаток средств для удовлетворения нужд у физических лиц ведет к сокращению потребления либо изысканию альтернативных благ, как правило, в более низкой ценовой категории, что побуждает сектор предпринимательства изменять подход к производству. Так, у организаций есть выбор:

- использовать различного рода инновации в целях экономии на издержках, что сопряжено с объемными тратами на этапе внедрения и длительным сроком окупаемости ресурсосберегающих и прочих передовых технологий;
- удерживать ценовой диапазон путем корректировки качественно-количественных характеристик создаваемого продукта за счет использования низкосортного сырья, уменьшения объема единицы продукции;
- уклоняться от регистрации масштабов и результатов своей деятельности с целью снижения налогового, административного и иного бремени.

Избранный из перечисленных вектор развития организации в целом зависит от макроэкономической ситуации – при дестабилизации реализация финансово затратных мер неоправданна.

Итак, хозяйствующие субъекты осуществляют деятельность исключительно с учетом платежеспособности потребителей. Также важно помнить, что затраты, связанные с исполнением обязательных требований со стороны регуляторно-контрольных органов, входят в себестоимость продукции, а следовательно, отражаются на ее цене и последующей возможности приобрести произведенное благо лицом, в интересах которого оно изготавливалось, что порождает желание у предпринимателя уйти «в тень».

Для описания финансового положения предприятий избраны индикаторы, по сути, отражающие результативность их деятельности – доля убыточных организаций, сальнированный финансовый результат.

При характеристике публичных финансов упор сделан на отдельные виды доходов (налоговое давление) и расходов (вложения в экономику) бюджетов. Подбор данных индикаторов обусловлен реверсивными процессами в сфере бюджетной деятельности государства:

- эффект «налоговой ямы» – чрезмерная фискальная нагрузка ведет к прекращению

предпринимательской деятельности либо к ее теневизации, что провоцирует падение объема бюджетных поступлений. Следующим «условно простым» в исполнении шагом является ужесточение налоговой политики в целях компенсации бюджетных потерь, что лишь способствует нарастанию недоверия к регуляторно-контрольным механизмам государства и усугублению процессов деформализации экономики;

- изменение «ролей» в воспроизводственном цикле, при котором государство участвует не только в стадии распределения, аккумулируя в бюджетной системе все множество обязательных платежей, но и в стадии производства – выступая ключевым инвестором. Через государственные инвестиции, расходы, субсидии реализуется финансовая поддержка предпринимательства, что позволяет хозяйствующим субъектам выстраивать свою деятельность при наличии надежной опоры в лице макро- и мезоакторов. Протекционистская политика стимулирует экономическую активность как производителя, так и потребителя, что в целом позитивно сказывается на величине налоговых и ряда неналоговых доходов бюджетов бюджетной системы.

В общей сложности анализ совокупности указанных абсолютных и относительных статистических величин направлен на формирование представления о процессах, свойственных сфере частных и публичных финансов в Российской Федерации. Ранее подобный набор показателей не использовался для опосредованной оценки теневых экономических явлений, как и не уделялось надлежащее внимание применению институтов финансового права в борьбе с теневизацией экономики. Представленный подход ориентирован на обоснование возможности предотвращения теневых явлений посредством корректировки отдельных положений финансового законодательства и перестройки конкретных институтов финансового права.

Результаты.

Для раскрытия связи между частными и публичными финансами необходимо проанализировать сведения, раскрывающие финансовое положение следующих групп акторов: государство (его административно-территориальные единицы – регионы), хозяйствующие субъекты и домохозяйства (таблицы 1-3).

В таблице 1 приведены значения индикаторов, характеризующих финансовое положения населения в субъектах федерации, в динамике за пять лет (с 2018 по 2022 годы). Для определения регионов-лидеров (аутсайдеров) по каждому из показателей было реализовано погодичное ранжирование субъектов федерации (1 место присваивалось территории, где значение индикатора было наилучшим, 85 место – наихудшим), затем исчислен средний ранг за пять лет.

Таблица 1. Показатели, характеризующие движение денежных средств населения (в динамике) [\[19\]](#)

Наименование показателя	Публично-правовое образование	Годы				
		2018	2019	2020	2021	2022
Коэффициент соотношения темпа изменения доходов на душу населения и темпа изменения	Российская Федерация	0,979	0,999	1,069	0,943	1,022
	Регион-лидер – Магаданская обл.	1,017	1,045	1,120	1,019	1,012
	Регион-	0,952	0,977	1,028	0,946	0,987

расходов на душу населения Нормативное значение ≥ 1 Опережающий рост доходов над расходами населения указывает на его способность удовлетворить собственные нужды в экономических благах. В обратном случае может меняться структура потребления в пользу низших благ из-за неспособности реализовать собственные экономические запросы.	аутсайдер Карачаево-Черкесская Респ.	-					
Коэффициент соотношения темпа изменения доходов на душу населения и темпа изменения объема оказанных платных услуг на душу населения Нормативное значение ≥ 1 Опережающий рост доходов над стоимостью оказанных платных услуг населению отражает их доступность без необходимости менять структуру потребления.	Российская Федерация Регион-лидер Магаданская обл. ЧАО	0,976 1,048 1,026 0,941	0,997 1,043 1,044 0,958	1,155 1,221 1,335 1,064	0,905 1,161 1,059 0,835	0,988 1,105 1,079 0,876	

Индекс потребительских цен (в %) Нормативное значение = 100 Инфляционные процессы негативно отражаются как на удовлетворении текущих нужд, так и на сбережении.	Российская Федерация	104,300	103,000	104,900	108,400	111,900
	Регион-лидер – ЯНАО	102,900	101,600	103,400	106,500	108,300
	Регион-аутсайдер – Курская обл.	105,700	103,200	105,800	109,800	113,300
Доля обязательных платежей взносов в структуре использования денежных доходов населения Нормативное значение отрицательная динамика Доля обязательных платежей, характеризует фискальную нагрузку на население: чем она выше, тем меньше средств остается у индивида для удовлетворения потребностей.	Российская Федерация	15,000	15,200	15,200	15,500	15,800
	Регион-лидер – Респ. Дагестан	4,400	4,500	4,600	4,900	4,100
	Чеченская Респ.	4,400	4,700	4,400	4,400	4,500
Коэффициент соотношения вкладов физических лиц (на душу населения) задолженности по кредитам физических лиц (на душу)	Регион-аутсайдер – Новосибирская обл.	27,500	29,000	25,900	23,100	23,100
	Российская Федерация	1,515	1,397	1,310	1,137	1,219
	Регион-лидер – г. Москва	3,923	3,528	3,346	2,782	2,991
	Регион-аутсайдер – Респ. Тыва	0,313	0,269	0,267	0,221	0,214

населения)					
Нормативное значение ≥ 1 Опережающий рост вкладов над объемом задолженности по кредитам характеризует уровень финансовой самодостаточности населения.					

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о перемежающейся динамике – существенно отличаются значения индикаторов в 2020 и 2022 годах. Нужно отметить, что в связи с ограничениями на отдельные виды экономической деятельности в период пандемии и скачком цен, обусловленным в том числе расширением санкций, среднедушевые расходы росли медленнее, чем среднедушевые доходы – зафиксировался отложенный спрос. В другие годы темп роста личных затрат, включая на платные услуги, более активен, что может указывать на низкую способность населения к накоплению. Кроме того, высокий уровень инфляции (критическое значение 4% в год – цель Центрального банка Российской Федерации по этому показателю) ведет к снижению покупательной способности национальной валюты, в таких условиях интерес к сбережениям падает. Доля обязательных платежей пусть и не значительно, но все же растет, что лишь ограничивает возможности домохозяйств по реализации экономических запросов. Также стоит отметить, что в 58% регионов (на 2022 год) наблюдается отрицательная пропорция по индикаторам, характеризующим финансовую самостоятельность физических лиц. В 2018 году их число составляло менее 32%. В совокупности приведенные показатели подтверждают наличие неблагоприятных процессов в сфере финансов частных лиц. Ввиду этого любые изменения фискальной нагрузки лишь негативно отразятся на степени удовлетворенности нужд индивидов, что может спровоцировать усилении теневизации их доходов.

Для формирования суждения о финансовой самодостаточности хозяйствующих субъектов были исчислены показатели, отраженные в таблице 2.

Таблица 2. Показатели, описывающие результативность деятельности организаций (в динамике) [\[19\]](#)

Наименование показателя	Публично-правовое образование	Годы				
		2018	2019	2020	2021	2022
Сальдированный финансовый результат деятельности организаций (млн рублей)	Российская Федерация	12400336	16632502	13418848	33915821	22313616
	Регион-лидер – г. Москва	3247670	5792486	3881946	10632892	5545188
	Регион-аутсайдер – Респ.	-21232	-22556	-15961	-8142	-9056

Высокое положительное значение финансового результата экономической деятельности хозяйствующих субъектов, функционирующих в пределах соответствующей территории, свидетельствует о степени их материальной самодостаточности.	Дагестан						
Доля убыточных организаций среди их общего числа	Российская Федерация	33,100	32,500	32,700	29,200	29,300	
Нормативное значение – отрицательная динамика	Регион-лидер – Респ. Адыгея	16,100	22,600	20,800	21,500	21,300	
Высокая доля убыточных предприятий характеризует нарастание негативных процессов внутри территориально-хозяйственного комплекса из-за снижения конкурентоспособности продукции предприятий на внутреннем и внешнем рынках, падения платежеспособного спроса, сворачивания масштабов производства, приводящего к увеличению издержек на единицу создаваемого блага.	Регион-аутсайдер – НАО	61,400	59,600	48,400	47,500	45,300	
Изменение доли убыточных организаций (цепной)	Российская Федерация	1,200	-0,600	0,200	-3,500	0,100	
Нормативное значение	Регион-лидер – г. Севастополь	-3,000	0,100	2,300	-1,500	-15,000	

- отрицательная динамика Снижение доли убыточных организаций указывает на: рост числа рентабельных предприятий, в том числе и за счет ухода с рынка неконкурентоспособных участников.	Регион-аутсайдер – Респ. Тыва	3,400	18,900	0,400	-4,200	3,300
--	-------------------------------	-------	--------	-------	--------	-------

Значения индикаторов, по которым можно идентифицировать финансовое положение организаций как позитивное или негативное, демонстрируют неравномерность экономической активности в субъектах федерации: для одних типичен высокий положительный финансовый результат деятельности организаций, хоть и меняющийся в условиях нестабильности, для других – перманентно отрицательный. Доля убыточных организаций тоже существенно различается в регионах. Вариативность исчисленных параметров указывает на то, что изменения среды, вызванные определенными экономическими, социальными, политическими событиями, оказывают явное влияние на функционирование хозяйствующих субъектов, что требует от них усилий по адаптации к колебаниям. По этой причине дополнительное давление со стороны регуляторов ведет, как правило, к переходу на соответствующие схемы поведения – сворачивание (закрытие) бизнеса, сокрытие масштабов и результатов предпринимательства в целях сокращения налогового бремени.

Показатели, раскрывающие особенности течения процессов в сфере публичных финансов, представлены в таблице 3.

Таблица 3. Показатели, показатели отражающие состояния публичных финансов (в динамике) [\[19\]](#)

Наименование показателя	Публично-правовое образование	Годы				
		2018	2019	2020	2021	2022
Коэффициент изменения объема поступления в бюджет двух ключевых прямых налогов (НДФЛ, НДС)	Российская Федерация	1,169	1,082	0,982	1,298	1,101
Налог на прибыль организаций (цепной)	Регион-лидер – ЯНАО	-1,263	1,184	0,745	1,469	1,256
С точки зрения собираемости налогов можно сделать следующее обобщение: чем она выше, тем выше экономическая активность в субъекте федерации, а также меньше уровень деформализации	Регион-аутсайдер – Еврейская автономная обл.	1,044	1,039	1,005	1,078	1,076

региональной экономики.							
	Коэффициент изменения расходов на экономику (цепной)	Российская Федерация	1,079	1,197	1,080	1,104	1,275
	Нормативное значение ≥ 1	Регион-лидер - Респ. Северная Осетия	-1,228	1,530	1,332	0,961	1,651
Ежегодное увеличение расходов на экономику указывает на рост заинтересованности публично-правовых образований в развитии различных направлений экономической деятельности, на повышение государственной инвестиционной активности.	Регион-аутсайдер - Калининградская обл.	-	1,101	1,020	0,975	0,843	0,844
Коэффициент соотношения доходов регионального бюджета к расходам регионального бюджета	Российская Федерация	1,043	1,000	0,957	1,039	1,003	
Нормативное значение ≥ 1	Регион-лидер - Вологодская обл.	-1,199	1,097	0,999	1,273	1,065	
Превышение доходов бюджета над расходами отражает способность публично-правового образования реализовать все разнообразие задач и функций, возложенных на него (как за счет собственных средств, так и за счет источников финансирования дефицита бюджета). Обратная ситуация указывает на невозможность сбалансировать бюджет.	Регион-аутсайдер - Московская обл.	-	0,955	0,909	0,902	1,023	0,940
Коэффициент соотношения темпа изменения доходов регионального бюджета и темпа изменения расходов регионального	Российская Федерация	1,048	0,959	0,956	1,086	0,965	
	Регион-лидер - Респ. Мордовия	-1,069	1,206	1,002	1,031	1,150	
	Регион-	1,021	0,934	0,899	1,318	0,782	

бюджета Нормативное значение ≥ 1	аутсайдер Челябинская обл.	-					
При опережении роста доходов над ростом расходов наблюдается позитивный «перелом» в структуре бюджета – переход к профицитному состоянию либо сокращение разрыва между объемами доходов и расходов бюджета.							

Как уже говорилось ранее, между частными и публичными финансами существует теснейшая связь, что олицетворяет динамика первого показателя в таблице 3 – угасание экономической активности домохозяйств и хозяйствующих субъектов в 2020 и 2022 годах привело к снижению объемов поступлений отдельных налогов в доходную часть бюджетов. Примечательно, что расходы на экономику в целом по Российской Федерации в условиях масштабных пандемичных ограничений выросли против предыдущего периода, но несущественно. Недостаток поддержки реального сектора экономики вполне может вызвать очевидную реакцию предпринимателей – утаивание результатов деятельности.

Важно подчеркнуть, что возможность финансовой помощи из бюджетов бюджетной системы напрямую зависит от их сбалансированности, однако которая может быть достигнута в том числе и путем сокращения бюджетных ассигнований на различные цели. При этом длительные периоды профицита позволяют не только сформировать резервы на устранение последствий экономически опасных ситуаций (кризисы, конфликты) при их возникновении, но и позитивно корректировать структуру расходов бюджетов бюджетной системы в будущем в сторону увеличения выплат получателям. В 2020 и 2022 годах заметно выросло число регионов с дефицитом бюджета (в 2018 году их было около 8% от общего числа, тогда как в 2020 году уже более 25%, а в 2022 году – более 28%. Разбалансированность бюджетов свидетельствует об их финансовой зависимости, для борьбы с которой властные структуры часто прибегают к усилиению фискального, административного и иного давления. Такой подход, накладывающийся на финансовую несостоятельность микроакторов, является импульсом к теневизации экономической деятельности.

В ходе анализа данных, представленных в таблицах 1-3, опираясь на метод индукции можно заключить о наличии связи между финансовым положением макро-, мезо- и микроэкономических субъектов, поэтому любые изменения в финансовом поведении каждой из группы актов отразятся на других. Наращивание административного, фискального и иного давления вызывает у хозяйствующих субъектов и домохозяйств потребность скрывать финансовые результаты своей деятельности, как и справедливо обратное: государство недополучая бюджетные поступления расширяет систему обязательных платежей.

Обсуждение.

В силу того, что теневая экономика трудно формализуема, а обуславливающие ее причины разнообразны, предотвращение теневых явлений требует особого подхода, базирующегося на использования разнотипного инструментария. Ввиду этого уместно рассмотреть возможность включения в перечень средств борьбы с теневизацией институтов финансового права.

Финансовое право направлено на упорядочивание общественных отношений в сфере публичных финансов, участниками которых с одной стороны являются государство и его административно-территориальные единицы (воздействующий субъект), с другой – организации и физические лица (подчиненный субъект). Нужно отметить, что эти группы субъектов находятся во взаимосвязи, взаимодействии, взаимозависимости. Поведение одних в рамках финансовых отношений прямо или косвенно сказывается на других. Кроме того, финансовым правоотношениям типична конфликтность, обусловленная несовпадением частных и публичных интересов. Учитывая изложенное, важно оценить влияние трансформации институтов финансового права на теневые процессы.

Ключевое направление финансовой деятельности публично-правовых образований связано с формированием, распределением и использованием бюджетных средств. В свою очередь основным источником доходов бюджетов выступают фискальные платежи, поэтому для государства регулирование и контроль за налогообложением приобретают особое значение. Однако для налогоплательщиков подавляющая часть фискальных платежей не сопряжена с индивидуальной возмездностью. Очевидно, что налоги выступают материальной основой для осуществления государством и муниципальными образованиями задач и функций, поэтому нельзя отрицать наличие общественной возмездности. Но поскольку эффект от реализации определенных публичных мероприятий не всегда виден конкретному налогоплательщику ввиду отсутствия индивидуальной возмездности, возникает конфликт между финансовыми интересами государства, общества, личности. В связи с этим следует обратить внимание на некоторые аспекты бюджетного законодательства. Так, в статье 28 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) упоминается ряд принципов, ориентированных на раскрытие значимости аккумулированных средств в бюджетной системе для широкого круга лиц. Согласно принципу прозрачности (открытости) вся информация о движении бюджетных средств должна быть в открытом доступе. Поиск ее является самостоятельной инициативой граждан. Однако из-за низкой финансовой грамотности активность населения в вопросах отслеживания доходов и расходов бюджетов различных уровней минимальна. Стоит обратить внимание, что данный принцип пришел на замену принципу гласности, его отличие сводится к раскрытию и доведению информации о бюджетной деятельности государства и муниципальных образований через разные средства массовой информации. Таким образом, несмотря на то что сведения о движении бюджетных средств открыты, оценить целесообразность операций для большинства не представляется возможным в силу отсутствия необходимых знаний о публичных финансах. Исходя из сказанного, налицо своевременность поправки статьи 28 БК РФ, заключающейся в закреплении принципа участия граждан в бюджетном процессе. Данное положение было введено в БК РФ в конце 2021 года. Бессспорно, вовлеченность граждан в бюджетный процесс позитивно отразится на понимании сущности публичных финансов. Однако это единственный принцип среди других, перечисленных в главе 5 БК РФ, не раскрытый в отдельной ее статье. А следовательно, можно констатировать отсутствие регламентации порядка участия граждан в бюджетном процессе, что лишь дискредитирует в общественном сознании не только этот принцип, но и принцип прозрачности (открытости). Также внимания заслуживает и такой институт, как партисипативный бюджет, напрямую связанный с названными принципами. Указанная

модель успешно реализуется за рубежом, в Российской Федерации в отдельных регионах партисипативное бюджетирование находится на стадии пилотных проектов. При этом число лиц, осведомленных о возможности принимать участие обсуждении расходов бюджетов (регионального и местного уровней), незначительно. Вследствие чего, сглаживание конфликта между публичными и частными финансовыми интересами недостижимо. Итак, важно скорректировать положения бюджетного законодательства путем уточнения порядка участия граждан в бюджетном процессе. Касательно модели партисипативного бюджета, она должна стать приоритетной в первую очередь на местном уровне, поскольку именно жители муниципального образования осведомлены о насущных проблемах локации и непосредственно на себе ощущают эффект от реализации конкретных мероприятий, профинансированных за счет бюджетных средств. Кроме того, четкое понимание направлений расходования средств централизованных денежных фондов приведет к осознанному исполнению налоговой обязанности и неприятию теневой экономики в массах.

Аналогично в преобразовании нуждаются и институты налогового права. Усиливающееся налоговое давление в крайне сложных экономических условиях, сложившихся в Российской Федерации, станет фактором, провоцирующим нарастание теневизации. Поэтому разумно перенаправить вектор аккумулирования бюджетных поступлений в сторону неналоговых платежей, а именно штрафов за нарушение законодательства. Например, штрафы, установленные за отдельные административные правонарушения с участием физических лиц, часто не взимаются из-за сложности отслеживания факта совершения противоправного деяния. Однако в условиях цифровизации, о перспективах которой говорили В.И. Алешникова и Т.А. Бурцева [\[2, с. 30\]](#), возможно привлечение к ответственности лиц, нарушающих требования законодательства об ответственном обращении с домашними животными, антитабачных и антиалкогольных правовых норм и других. Необходимо отметить удачный опыт привлечения владельцев автомобилей к ответственности за нарушения правил дорожного движения, но вне правового воздействия остаются деяния в этой сфере пешеходов и лиц, использующих средства индивидуальной мобильности.

Вместе тем, отказываясь от повышения налоговой нагрузки, надлежит усилить налоговый контроль за налогоплательщиками, включая физических лиц, о чем указывала О.С. Колесникова [\[11, с. 2351\]](#). Обнаружение фактов несовпадения доходов и расходов граждан в условиях межведомственного электронного обмена информацией стало проще. К тому же стоит наладить бесперебойное предоставление сведений банками в налоговые органы об открытии банковских вкладов физическими лицами в целях выявления у последних скрытых доходов. В дополнение, выездная налоговая проверка физических лиц должна стать активно применяемым инструментом.

Регулирование расчетных отношений тоже требует модификации. В законодательстве (Указание Банка России от 09.12.2019 № 5348-У «О правилах наличных расчетов») установлены ограничения на расчеты в наличной форме с участием организаций и индивидуальных предпринимателей, для физических лиц подобных оговорок нет, если они участвуют в расчетах, не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности. При этом, опираясь на принципы банковской деятельности, установленные Центральным банком Российской Федерации, только безналичные расчеты подпадают под пристальный контроль. Отсутствие ограничений на участие в налично-денежном обороте для граждан нивелирует усилия по борьбе с теневой экономикой. Заслуживает внимания и новая форма денег – цифровая. Ее преимущества в контексте детеневизации экономики не подлежат сомнению. Отличительной особенностью цифровой валюты

является «маркировка», что важно при совершении операций с публичными финансами в целях ненарушенения принципа адресности целевого характера бюджетных расходов. Но переход и микроакторов на цифровые расчеты, которые, также как и безличные, более контролируемые, позитивно отразится на результатах борьбы с деформализацией экономической деятельности. Для продвижения указанной формы денег «в массы» следует использовать стимулы, включает финансовые, к примеру, обнуление ставок эквайринга для организаций.

Выводы.

В ходе исследования установлена не вызывающая сомнения взаимосвязь между публичными и частными финансами. Зависимость финансового положения одних акторов от принимаемых экономических решений другими ведет к поочередной перестройке формата поведения макро-, мезо- и микросубъектов, что обусловлено их «естественным» желанием удовлетворить множество своих потребностей. Стоит отметить, что государство в лице регуляторно-контрольных органов активно применяет меры, в первую очередь направленные на обеспечение сбалансированности централизованных денежных фондов, сопряженные с введением новых фискальных и парафискальных платежей при параллельном сдерживании или сокращении определенных групп бюджетных расходов, как правило, экономического и социального характера. Со стороны микроэкономических субъектов такая позиция вызывает неодобрение, усиливающееся несовпадением между частными и публичными интересами в сфере финансов. Ввиду этого хозяйствующие субъекты и домохозяйства прибегают к деформализации экономической деятельности, рассчитывая снизить бремя обязательных платежей. И именно у государства есть возможность скорректировать это противоречие, в том числе посредством видоизменения ряда институтов финансового права.

Таким образом, руководствуясь методом дедукции, в результате анализа положений финансового законодательства, можно вынести суждение о наличии возможностей по применению институтов финансового права для предотвращения процессов теневизации экономической деятельности. Их целесообразно использовать в качестве стимулов вывода «из тени» активов, доходов организаций и физических лиц. Однако нельзя делать упор исключительно на наращивании налоговой, административной и иной нагрузок, например: через расширение контроля за отдельными видами финансовых операций или же акторами; через изменение подхода к исчислению налоговой базы, приводящее к ее росту, в том числе в результате модификации объекта обложения (с 2015 года для налога на имущество организаций и налога на имущество физических лиц по-новому определяется налоговая база – инвентаризационная стоимость имущества заменена рыночной, которая существенно выше первой), отмены льгот. Систему мер следует строить, ограничивая негативное воздействие на участников экономических отношений. Именно равновесие между приемами, носящими репрессивный и реабилитационный характер в пользу последних, позволит сократить потребность хозяйствующих субъектов и домохозяйств скрываться от регуляторно-контрольного воздействия.

Библиография

1. Абдуллаева Б.Ю., Жураева Н. Основные причины формирования теневой экономики в предприятиях малого бизнеса // Апробация. 2019. № 4 (67). С. 68-71.
2. Алешникова В.И., Бурцева Т.А. Инструменты противодействия теневой экономике в регионах России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 4. С. 28-34.

3. Арсентьева Н.А., Самойлова Л.К., Трофимов Е.В. Противодействие коррупции и теневой экономике в условиях обострения международных противоречий: монография / под общ. ред. Е. В. Трофимова. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2023. 148 с.
4. Астамирова Х.Х., Дакаев А.С.А. Коррупция и теневая экономика: анализ взаимозависимости и методы борьбы // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 7. С. 188-192.
5. Беркович М.И., Боженко С.В., Шурыгин А.А. Сравнительная характеристика методов оценки масштабов теневой экономики // Управление социально-экономическими системами. 2020. № 2. С. 27-35.
6. Боташева Л.Х., Саркисян К.С. Выявление и оценка теневой экономики: методологический аспект // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 5. С. 28-37.
7. Бузин Р.В. Особенности институализации теневой экономики в национальной экономике России на современном этапе развития // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2018. № 4-2. С. 280-285.
8. Воронина Е. В., Черепанов В. В. Государственные методы борьбы с теневой экономикой: текущая ситуация и перспективы развития // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2023. Вып. 14. С. 10-14.
9. Ехлакова Е.А. Теневая экономика: причины ее существования и коррумпированность бизнеса // Экономические системы. 2018. Т. 11. № 2 (41). С. 68-73.
10. Зиберова О.С. Теневая экономика в современной России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 69-72.
11. Колесникова О.С. Особенности формирования механизма противодействия ненаблюдаемому сектору экономики на региональном уровне (на примере регионов Дальнего Востока России) // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 12. С. 2347-2359.
12. Куприна С.С., Головинов О.Н. Зеркальная статистика как метод борьбы с теневой экономикой // Оценка социально-экономического развития: опыт и перспективы. Тезисы докладов и выступлений III Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Общая редакция О.Н. Головинова. 2019. С. 57-59.
13. Макарова Н.Н., Фесина Е.Л. Проблемы криминализации общества и методы выявления правонарушений в теневой экономике // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 5. С. 79-82.
14. Николаев Д.А. Проблемы идентификации причин и масштабов теневой экономики в современных условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 8А. С. 181-189.
15. Орешкин М.В., Макарова Е.И. Функции теневой экономики, структура, классификация // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2021. № 9 (51). С. 187-196.
16. Петров И.В., Балабанов А.А. Региональные аспекты минимизации теневой экономики в контексте криминологического обеспечения экономической безопасности (на примере Республики Крым) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2 (61). С. 47-51.
17. Прокопьева Т.В., Яковleva A.C. Анализ влияния налоговой политики на теневую экономику России и США // Oeconomia et Jus. 2022. № 1. С. 52-59.
18. Рамазанов Д.И., Черкашина Т.А. Теневая экономика: причины и влияние на экономическую систему // Аспирант. 2021. № 1 (58). С. 193-196.
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.

20. Саякбаева А.А., Джоробекова Г.А. Теоретические и практические аспекты налогового администрирования как противодействие теневой экономики // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 4-4 (62). С. 274-278.
21. Северухин К.В. Развитие теневой экономики в строительном секторе в период пандемии // Kant. 2022. № 1 (42). С. 53-58.
22. Ситков А. С. Актуальные проблемы применения организационно-правовых методов борьбы с теневой экономикой в России // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 215-218.
23. Тарапатина Е.С., Литвиненко В.А. Влияние теневой экономики и методы борьбы с ней // Актуальные вопросы экономического развития регионов. сборник материалов VIII Всероссийской заочной научно-практической конференции. под общ. ред. С. К. Волкова. 2019. С. 46-49.
24. Тимиршина Д.В., Мизюркина Л.А. Об универсальных причинах существования теневой экономики // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2020. № 24. С. 161-164.
25. Филатова В.В., Коротких В.В., Щепина И.Н. Анализ роли теневой экономики в период кризисных явлений на примере экономики России // Экономическое прогнозирование: модели и методы. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией И.Н. Щепиной. Воронеж, 2023. С. 228-231.
26. Харламова Е.В. Теневая экономика в России: причины и формы её проявления // Теневая экономика. 2018. Т. 2. № 1. С. 17-21.
27. Юнева Е.А., Авдеева И.А. Методы борьбы с теневой экономикой в странах ЕС // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 2 (71). С. 36-39.
28. Atanasijević J., Danon M., Lužanin Z., Kovačević D. Shadow Economy Estimation Using Cash Demand Approach: The Case of Serbia. Sustainability. 2022. № 14. 13179. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.3390/su1420131790001> (дата обращения 08.07.2024).
29. Schneider F., Buehn A. Shadow Economy: Estimation Methods, Problems, Results and Open questions. Open Economics. 2018. № 1. Р. 1-29. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1515/openec-2017-0001> (дата обращения 08.07.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Статья, исходя из названия, должна быть посвящена финансово-правовым институтам как элементу механизма предотвращения теневых экономических явлений. Содержание статьи не противоречит заявленной теме.

Методология исследования базируется на использовании анализа и синтеза данных. Применение методов индукции и дедукции значительно бы повысило качество рецензируемого материала с точки зрения его последовательного изложения. Ценно, что автор применяет графический инструментарий. В частности, была построена таблица, раскрывающая показатели, характеризующие движение денежных средств населения (в динамике). Также автор сформировал таблицу, описывающую показатели, описывающие результативность деятельности организаций. В таблице 3 автор представил результаты анализа показателей, отражающих состояние публичных финансов

Актуальность исследования вопросов предотвращения теневых экономических явлений

не вызывает сомнения. Данная проблематика востребована как в отечественном экспертно-научном сообществе, так и зарубежном. При этом потенциальную читательскую аудиторию интересуют выявленные автором проблемы и обоснованные предложения по их решению.

Научная новизна в представленном на рецензирование материале частично присутствует. В частности, она может быть связана с представленными в таблицах 1-3 показателях, однако в тексте необходимо обосновать именно такой выбор показателей, отметив отличия от тех подходов, что уже присутствуют в отечественной и зарубежной литературе.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения является научным, но материал изложен сбивчиво. Структура статьи автором выстроена, однако целесообразно разделить раздел «Результаты и обсуждение» на два самостоятельных раздела. Ознакомление с содержанием позволяет сделать вывод о том, что текст требует дополнительных пояснений. Например, почему автор считает феноменами экономическую безопасность, криминализацию национальной экономики и теневизацию экономической деятельности? Также раздел «Результаты и обсуждение» начинается со слов «В таблице 1 ...». С какой целью составлена эта таблица? Как это согласуется с материалом, изложенным выше? Для обеспечения востребованности статьи у читательской аудитории рекомендуется чётко обозначить (возможно, есть смысл сгруппировать) существующие проблемы и аргументировать пути их решения.

Библиография. Автором проведена большая подготовительная работа по сбору источников различных данных, что обеспечило формирование библиографического списка из 29 наименований. Ценно, что в списке литературы представлены как отечественные, так и зарубежные научные публикации. В то же время автором слабо изучены статьи, вышедшие в 2023-2024 гг. (из 29 наименований только две относятся к ним). При этом достаточно большое количество публикаций, датированных 2018-2019 гг. Было бы интересно показать, как изменилась научно-практическая мысль по данному вопросу за рассматриваемый период, в т.ч. с учётом изменяющихся вызовов.

Апелляция к оппонентам. В представленном на рецензирование материале автором проведена глубокая работа по изучению научных публикаций других исследователей. Также было бы интересно осуществить сравнение полученных результатов с теми, что содержатся в трудах других авторов и наглядно показать, в чём же состоит прирост научного знания? Это окажет позитивное воздействие на усиление научной новизны и повышение уровня востребованности статьи у потенциальной читательской аудитории.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом вышеизложенного заключаем о том, что статья требует проведения доработки, после осуществления которой может быть решён вопрос о её опубликовании. При проведении тщательной доработки статья будет востребована у потенциальной читательской аудитории.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают финансово-правовые

институты, которые рассматриваются авторами как элемент механизма предотвращения теневых экономических явлений.

Методология исследования базируется на применении общенаучных методов индукции и дедукции, анализе экономических показателей, обобщении сведений из современных публикаций по теме работы.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что одним из факторов, обуславливающих теневую активность, выступает реализуемая органами власти регуляторно-контрольная политика в сферах налогообложения, таможенного обложения, валютных ограничений и тем, что институты финансового права могут выступить в качестве инструментов детеневизации экономики.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в выводах о наличии возможностей по применению институтов финансового права для предотвращения процессов теневизации экономической деятельности, по их использованию в качестве стимулов для вывода «из тени» активов, доходов организаций и физических лиц.

Структурно в публикации выделены следующие разделы: Введение, Обзор литературы, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение, Выводы.

В статье рассмотрены рассмотрена возможность включения в перечень средств борьбы с теневизацией институтов финансового права, проанализированы показатели, характеризующие движение денежных средств населения, результативность деятельности организаций и состояние публичных финансов в нашей стране за период с 2018 г. по 2022 г. В результате анализа данных авторы приходят к выводу о наличии связи между финансовым положением макро-, мезо- и микроэкономических субъектов. Отмечено, что наращивание административного, фискального и иного давления вызывает у хозяйствующих субъектов и домохозяйств потребность скрывать финансовые результаты своей деятельности, а государство, недополучая бюджетные поступления, расширяет систему обязательных платежей. По мнению авторов, в преобразовании нуждаются институты налогового права, а также регулирование расчетных отношений.

Библиографический список включает 29 источников – современные публикации на русском и иностранных языках по теме статьи, на которые в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из резервов улучшения публикации следует отметить, что объём раздела «Выводы» можно расширить, так как он непропорционально мал в сравнении с другими частями работы. Требует корректировки выражение «Среди методов исследования стоит обосновать абсолютные и относительные статистические величины...», поскольку сами по себе эти величины не являются методами исследования, которые кстати также необходимо раскрыть в соответствующем разделе публикации.

Статья отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Национальная безопасность / nota bene», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, но нуждается в доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Неформальная или незарегистрированная самостоятельная занятость населения негативно сказывается на воспроизводимости государственного бюджета за счет отсутствия поступлений в него налоговых отчислений и других обязательных платежей,

дестабилизирует конкурентную среду рынка труда, провоцирует ухудшение условий труда и подрывает социально-правовые основы защищенности работников. Тем не менее, в некоторых случаях неофициальная занятость может служить источником дополнительного дохода для малообеспеченных групп населения. Таким образом, характеризуя явление неформальной занятости, необходимо учитывать как негативные его последствия в масштабах целой страны, так и позитивные, проявляющиеся на уровне отдельных личностей. Минимизация первых из них, тем временем, оказывается одной из важнейших задач государственной политики управления российским рынком труда, в связи с чем выбранная тема исследования является актуальной для научного сообщества.

Методы исследования: системный, аналитический, количественный анализ и вторичный нормативно-правовой анализ изучаемой проблемы, анализ уже проведенных исследований, связанных с изучением теневой экономики.

Научная новизна статьи состоит в выявлении возможностей применения институтов финансового права для предотвращения процессов теневизации экономической деятельности.

Материал статьи в целом выстроен с соблюдением внутренней логики, разделен на шесть тематических частей, в конце статьи представлены выводы и дальнейшие направления исследования для научного сообщества. Стиль статьи научный, вместе с тем, она написана понятным для читателей языком. Апелляция к оппонентам представлена, автором проводится критический анализ мнений различных ученых и публикаций по проблематике исследования, что позволяет судить о высокой степени проработанности проблемы и личном вкладе автора в приращение научного знания в области теневых экономических исследований. Список использованной литературы содержит достаточное количество источников (двадцать), в том числе работы признанных ученых в данной области исследования. Однако в библиографии отсутствуют ссылки на Письмо Минфина России от 31.08.2017 № 03-02-08/55972, Указание Банка России от 09.12.2019 № 5348-У «О правилах наличных расчетов» и т.д.

Предлагаем в разделе «Обзор литературы» представить таблицу с кратким сравнительным анализом мнений рассматриваемых авторов, это позволит читателям лучше воспринять обзор источников. Также предлагаем обозначить в начале статьи, какие конкретные субъекты финансового и налогового права рассматривает автор в статье и в дальнейшем дать краткие рекомендации по их деятельности в конце статьи.

Работа в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к научным исследованиям, написана на актуальную тему, которая получит отклик среди читательской аудитории, и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Национальная безопасность / nota bene».

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Гонта С.Н., Плякич М.Н., Малкова Ю.А. Применение гражданских квадрокоптеров в служебной деятельности

полиции и других силовых ведомств: обзор зарубежного опыта // Национальная безопасность / nota bene.

2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.4.71003 EDN: ZLCHMI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71003

Применение гражданских квадрокоптеров в служебной деятельности полиции и других силовых ведомств: обзор зарубежного опыта

Гонта Семен Николаевич

студент; кафедра теории права и государства, истории и философии; Сочинский государственный университет

354000, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Пластунская, 94

✉rudolf.diesel.bmw@gmail.com

Плякич Манушак Назаретовна

кандидат социологических наук

доцент; кафедра теории права и государства, истории и философии; Сочинский государственный университет

354000, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Пластунская, 94

✉Mb.sgu@mail.ru

Малкова Юлия Александровна

кандидат исторических наук

доцент; кафедра теории права и государства, истории и философии; Сочинский государственный университет

354000, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Пластунская, 94

✉malkov01@rambler.ru

[Статья из рубрики "Научно-техническое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.4.71003

EDN:

ZLCHMI

Дата направления статьи в редакцию:

11-06-2024

Аннотация: Данная статья посвящена изучению возможностей применения коммерческих квадрокоптеров в служебной деятельности различных силовых ведомств. Актуальность работы обусловлена тем, что благодаря техническому прогрессу в настоящее время сотрудникам силовых ведомств становится доступно все больше технических средств, которые могут существенно облегчить их работу, а в некоторых случаях, даже, спасти жизнь. Объектом исследования выступают коммерческие (также называемые «гражданскими») квадрокоптеры. Предметом исследования выступает применение коммерческих квадрокоптеров в служебной деятельности полиции и других силовых ведомств зарубежных стран. Авторами изучены актуальные данные, касающиеся использования квадрокоптеров в различных правоохранительных агентствах США, а также подробно анализируются примеры такого использования (от дорожно-транспортной сферы и до проведения штурмовых операций и работы в осложненных условиях). Методология исследования базируется на общенаучных методах (индукция, дедукция, метод контент анализа), а также на иных, специальных методах исследования таких, как нарративный и историко-генетический методы исследования. Научная новизна заключается в подробном изучении применения квадрокоптеров в служебной деятельности полиции и других силовых ведомств с привлечением зарубежного опыта (прежде всего США). Особым вкладом авторов в исследование темы является подробный анализ и описание ситуаций, при которых использование квадрокоптеров позволяет обезопасить работу сотрудников силовых ведомств, а также в особых случаях, сохранить жизни правоохранителей. Также, работа содержит корпус фотоматериалов с подробной иллюстрацией и описанием примеров использования квадрокоптеров в работе силовых ведомств. В заключении авторы приходят к выводу, что в настоящее время гражданские квадрокоптеры представляют собой достаточно эффективные и полезные средства в работе сотрудников силовых ведомств, которые все больше внедряются в их повседневную работу, отдельно отмечая, что зарубежный опыт их использования может быть применен в правоохранительных органах Российской Федерации.

Ключевые слова:

Квадрокоптеры, дроны, БПЛА, полицейские квадрокоптеры, полицейские дроны, полиция США, штурмовые операции, тактическая поддержка, использование дронов, зарубежный опыт

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время применение квадрокоптеров в различных сферах работы с каждым годом все больше возрастает. В последнее время основной причиной возрастающего внимания к гражданским квадрокоптерам (дронам) является их неожиданно успешное применение в различных международных конфликтах. Однако очевидно, что применение гражданских квадрокоптеров значительно выходит за рамки боевых действий, что вполне логично, поскольку изначально они и создавались сугубо для мирных целей использования.

Исходя из этого, в данной статье авторы предлагают осветить тему применения гражданских квадрокоптеров в служебной деятельности различных силовых ведомств, поскольку опыт такого использования квадрокоптеров уже достаточно широко

представлен в зарубежных странах, однако в современных российских реалиях практически ничем не представлен.

Цель исследования – рассмотреть и проанализировать зарубежный опыт применения гражданских квадрокоптеров в служебной деятельности полиции и других силовых ведомств.

Данная статья представляет собой попытку авторов подробного изучения теории вопроса применения гражданских квадрокоптеров в работе правоохранительных органов в целом и практического применения квадрокоптеров в работе правоохранительных органов зарубежных стран в частности.

Материалы и методы исследования

Методология данной работы определяется непосредственно темой исследования и включает в себя общенаучные методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, метод контент-анализа. Также, авторами в работе используются и другие методы, а именно: историко-генетический и нарративный методы исследования.

Библиографическая база данной работы состоит из актуальных исследований отечественных и зарубежных авторов, которые связаны с темой беспилотников, квадрокоптеров и их применения в служебной деятельности полиции и других силовых ведомств зарубежных стран.

Фотоматериалы, используемые в данной работе для иллюстрации процесса применения квадрокоптеров в служебной деятельности полиции были взяты из официальных релизов и отчетов полицейских и силовых ведомств различных стран (а именно: дорожной полиции Израиля, офиса шефифа округа Волусия, офиса шефифа округа Сакраменто, департамента полиции города Сан-Антонио и департамента полиции города Даллас). Все используемые в данной статье изображения являются фотоцитатами, а под каждой иллюстрацией приведена ссылка на первоисточник.

Обсуждение

В настоящее время в отечественной научной среде имеется ряд публикаций, посвященных различным аспектам темы квадрокоптеров и БПЛА, от изучения теоретических вопросов [1, 2, 3] и до анализа их применения в военной сфере [4, 5, 6]. Однако изучению применения квадрокоптеров в служебной деятельности полиции и других силовых ведомств посвящено ограниченное количество работ. Среди таковых выделим работы: Е. В. Справцевой [7], К. В. Барышникова и М. Э. Червякова [8], И. В. Егошина и В. Н. Константинова [9], а также работу коллектива авторов [10].

Для всестороннего рассмотрения темы здесь также стоит упомянуть и ряд зарубежных публикаций, которые посвящены применению квадрокоптеров в служебной деятельности полиции и других силовых ведомств. Среди таковых отметим: работу европейских авторов Б. Энгбердса и Э. Гиллиссена [11], статьи авторов из США Кайла Стельмака [12] и Кристиана Эйнмарка [13], исследования швейцарского автора Франциско Клаузера [14] и норвежской исследовательницы Дженни Марии Лундгаард [15], статью китайского автора Ци Жао [16], а также работу коллектива авторов из Великобритании [17].

Результаты исследования

В настоящее время безоговорочным лидером среди зарубежных стран по опыту

применения квадрокоптеров в служебной деятельности правоохранительных агентств и ведомств являются США. Исходя из этого, в данной статье будет сделан упор именно на рассмотрение их опыта в этом вопросе. Тема дронов на службе правоохранительных агентств не нова, однако более менее широкое внедрение таких спецсредств в работу правоохранителей США, как отмечается в отчете управления общественных полицейских служб министерства юстиции США, началось с 2016 года [\[18, с. 15\]](#).

Отметим, что если на момент 2017 года квадрокоптеры в своей деятельности применяли 347 агентств по всем США, то уже к 2020 году их количество достигло цифры в 1578 агентств (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Статистика применения квадрокоптеров различными правоохранительными агентствами США в своей служебной деятельности (на момент марта 2020 года).

Ведомство	Количество агентств по стране
Городская полиция	559
Офисы шерифов и окружная полиция	470
Пожарно-спасательные и аварийно-спасательные органы	491
Государственные правоохранительные органы (иные силовые ведомства)	49
Полиция государственных университетов	9

Источник: составлено авторами на основе данных Dronefly [\[19\]](#).

Уделим также внимание и случаям, в которых наиболее часто и эффективно могут быть задействованы квадрокоптеры. Для чего обратимся к данным все того же отчета министерства юстиции США (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Возможности применения квадрокоптеров в различных ситуациях правоохранительными агентствами США.

Классификация событий, в которых могут применяться квадрокоптеры	Процент применения квадрокоптеров в этих событиях
Поиск и спасение	90,82 %
Фотографирование и реконструкция места преступления	84,69 %
Обнаружение и визуальный контроль за вооруженными и опасными подозреваемыми	83,67 %
Стихийные бедствия	83,67 %
Реконструкция дорожно-транспортных происшествий	80,61 %
Визуальный контроль за взрывчаткой и	68,37 %

опасными материалами	
Задержание убегающего подозреваемого	63,27 %
Мониторинг толпы	51,02 %
Общее наблюдение за отдельными районами, местностью и т.д.	26,53 %
Другое	14,29 %

Источник: составлено авторами на основе данных отчета министерства юстиции США [\[18\]](#).

Таким образом, из данных в таблице выше видно, что квадрокоптеры могут закрывать широкий спектр потребностей не только полицейских и правоохранительных структур, но также и других ведомств, которые занимаются общественной безопасностью.

Для широкого понимания вопроса, здесь также стоит привести и статистику по фирмам производителям дронов, поскольку в настоящее время этот рынок является бурно развивающимся, для чего обратимся к данным ресурса Dronefly (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Статистика применяемых различными правоохранительными агентствами США квадрокоптеров по фирмам производителям.

Фирма производитель квадрокоптеров	Количество применяющих агентств
DJI (Китай)	924
Yuneec (Китай)	46
Autel Robotics (США)	21
Physical Sciences (США)	17
Parrot (Франция)	11
Draganfly Innovations (Канада)	11

Источник: составлено авторами на основе данных Dronefly [\[19\]](#).

Таким образом, из данных в таблице выше видно, что подавляющую часть рынка квадрокоптеров, которые применяют правоохранительные агентства США занимают китайские фирмы (а именно: лидер мирового рынка дронов – компания DJI [\[5, с. 81\]](#)).

Далее рассмотрим конкретные примеры применения квадрокоптеров в различных ситуациях служебной деятельности правоохранительных ведомств, используя примеры преимущественно полиции США, а также Израиля. Использование в данном исследовании примеров применения квадрокоптеров в служебной деятельности полицейских именно из США является релевантным по некоторым причинам.

Среди которых вышеупомянутое широкое распространение применения такие специальных средств в служебной деятельности, а также наличие подробных видеоматериалов и отчетов, поскольку такие видеозаписи в случаях применения

смертельной силы сотрудниками правоохранительных агентств США (а часто именно в таких случаях и используются рассматриваемые в данной работе квадрокоптеры) являются полноценными доказательствами по делу и обязательны к публичному обнародованию [20].

Применение квадрокоптеров в работе дорожной полиции.

Первая и, пожалуй, самая очевидная сфера применения квадрокоптеров в служебной деятельности полиции – дорожно-транспортная. И здесь, помимо вышеупомянутой возможности реконструкции дорожно-транспортных происшествий с помощью дронов также стоит отметить и другую возможность, а именно выявление нарушений водителями правил дорожного движения (ПДД) с помощью квадрокоптеров.

Так, в качестве иллюстрации рассмотрим видеозапись из 2021 года, когда департамент дорожной полиции Израиля показал кадры работы нарядов дорожной полиции с использованием гражданских квадрокоптеров. На кадрах видно, как два автомобиля допустили нарушение правил дорожного движения (ПДД) при объезде пробки по встречной полосе. Данные нарушения были в режиме реального времени зафиксированы оператором дрона, он тут же передал информацию полицейским на мотоциклах, которые произвели остановку транспортных средств. Здесь же произошел и второй показательный случай, когда белый фургон совершил обгон по встречной полосе, что также было зафиксировано с помощью дрона, после чего водитель автомобиля был остановлен сотрудниками полиции на ближайшем посту (Рисунок 1).

Рисунок 1. Видеофиксация нарушений ПДД (обгон по встречной полосе) с помощью квадрокоптера полицейскими Израиля.

Источник: департамент дорожной полиции Израиля.

Здесь стоит отметить, что такой опыт использования квадрокоптеров имеет место и в России. Так, в том же 2021 году СМИ сообщали, что сотрудники государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) использовали квадрокоптеры для выявления нарушений ПДД в 17 регионах нашей страны [\[21\]](#). А первые попытки использования квадрокоптеров в ГИБДД были проведены в Ставропольском Крае еще в 2017 году [\[7\]](#). Однако отметим, что такое использование квадрокоптеров пока не носит массовый характер, поскольку на данный момент технические возможности дронов не позволяют им долго находиться в воздухе, а значит время их использования ограничивается в зависимости от модели квадрокоптера (обычно от 20 до 40 минут).

Далее мы рассмотрим менее очевидные случаи, в которых использование квадрокоптеров представляется весьма эффективным и именно в данных разделах будут рассмотрены примеры из работы правоохранительных органов США.

Применение квадрокоптеров в сложных и нестандартных условиях работы.

В силу специфики работы полиции и других правоохранительных органов США, в их работе (как в общем-то и полицейских во всем мире) иногда бывают случаи требующие нестандартных решений. Для иллюстрации использования квадрокоптеров в таких ситуациях приведем пример одного из случаев, который произошел в округе Волусия штата Флорида.

20 января 2021 года помощник офиса шерифа находясь на службе заметил мужчину с рюкзаком, который проезжал на велосипеде в сторону закрытого парка. После требования остановиться мужчина бросил велосипед и рюкзак и скрылся. В брошенном рюкзаке помощник шерифа обнаружил свертки с метамфетамином, что послужило поводом для задержания. Отметим, что на момент инцидента уже был вечер и поэтому, когда подозреваемый скрылся в густом лесном массиве парка обнаружить его в одиночку без спецсредств в условиях полной темноты было не только невозможно, но и опасно. Поэтому помощником шерифа была вызвана группа воздушного реагирования ведомства, которая подняла в воздух квадрокоптер и начала поиски подозреваемого. Который вскоре был обнаружен в чащне парка с помощью тепловизора (Рисунок 2 – красным отмечена зона поиска, синей стрелкой указано место укрытия подозреваемого),

а затем был арестован.

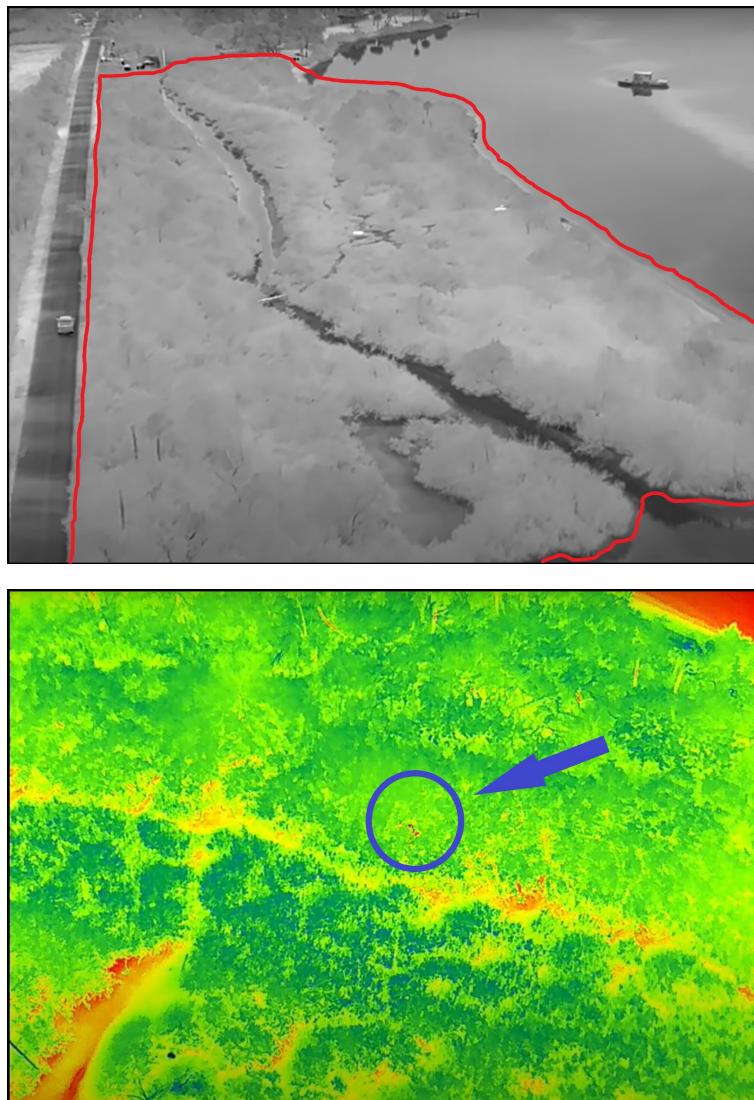

Рисунок 2. Поиск подозреваемого с помощью квадрокоптера в ночных условиях полной темноты.

Источник: офис шерифа округа Волусия, штат Флорида [\[22\]](#).

Таким образом, используя обычный квадрокоптер помощникам шерифа удалось не только обнаружить подозреваемого в густом лесном массиве при условиях полной темноты, но и безопасно его арестовать, координируя действия правоохранителей на земле с воздуха.

Отметим однако, что использование таких спецсредств возможно преимущественно в условиях хорошей погоды (если мы имеем в виду гражданские модели квадрокоптеров), но даже при таких оговорках можно сказать, что обычный квадрокоптер представляет собой эффективное и незаменимое средство в нестандартных ситуациях, что и показал вышеприведенный пример.

Применение квадрокоптеров при штурмовых операциях специальными подразделениями силовых ведомств.

В данном разделе рассмотрим наиболее интересные (по мнению авторов) возможности использования квадрокоптеров, а именно использование полицейских дронов при силовых и штурмовых операциях различными спецподразделениями полиции или других

ведомств. Перед непосредственным рассмотрением конкретных случаев отметим, что в правоохранительных агентствах США квадрокоптеры активно используются преимущественно специальными группами, будь то спецназ «SWAT», различные внутриведомственные структуры (по типу «Fugitive Unit» полиции Далласа из последнего примера), аэромобильные группы (из примера офиса шерифа округа Волусии) и др. Среди простых патрульных полицейских такая техника обычно не встречается.

Итак, рассмотрим один из случаев применения квадрокоптеров при штурмовых операциях из округа Сакраменто, штат Калифорния. 10 января 2024 года патрульные офиса шерифа округа были направлены на вызов в один из жилых комплексов, где сообщалось, что один из жителей данного комплекса открыл беспорядочную стрельбу из своей квартиры.

После прибытия правоохранителей периметр дома был оцеплен и начались переговоры со стрелком, которые не увенчались успехом. После заброса газовой гранаты в квартиру стрелка, он был вынужден выйти на улицу, где между ним и сотрудниками специального назначения офиса шерифа завязалась перестрелка в ходе которой он был ликвидирован. Интересно, что при данных действиях по нейтрализации преступника в воздухе висел дрон, который в режиме реального времени контролировал передвижения стрелка и оказывал тактическую поддержку правоохранителям (Рисунок 3).

Рисунок 3. Тактическая поддержка полицейской группы захвата с помощью квадрокоптера в ночное время.

Источник: офис шерифа округа Сакраменто, штат Калифорния [\[23\]](#).

Таким образом, правоохранители из специального подразделения, используя обычный квадрокоптер, обеспечили себе больший оперативный обзор за передвижениями стрелка, в условиях ночного времени суток.

Следующий, рассмотренный случай произошел в городе Сан-Антонио, штат Техас. 28 марта 2023 года полицейские городского департамента были направлены на вызов со стрельбой, где пострадавший сообщил, что его кредитор выстрелили в него из-за невыплаченного долга и скрылся. Позднее, подозреваемый был обнаружен около своего дома, после чего открыл стрельбу по правоохранителям из автоматической винтовки «AR-15». После прибытия дополнительных полицейских нарядов стрелок был блокирован, однако его захват осложняла дистанция между ним и полицейскими, а

также оставленные на дороге машины (из которых стрелок сделал импровизированное укрытие) и растительность на участке. Поэтому для контроля позиции подозреваемого в небо был поднят квадрокоптер, с помощью которого правоохранители контролировали передвижения и позицию стрелка (Рисунок 4).

Рисунок 4. Контроль позиции подозреваемого, вооруженного автоматической винтовкой с помощью квадрокоптера.

Источник: департамент полиции города Сан-Антонио, штат Техас [\[24\]](#).

Спустя некоторое время после начала перестрелки и поднятия в небо дрона, офицер полиции занимавший выгодное положение смог единственным выстрелом из винтовки обезвредить подозреваемого, затем после того, как с помощью все того же дрона офицеры убедились, что стрелок больше не представляет опасности он был арестован.

Таким образом, правоохранители с помощью квадрокоптера смогли не только держать под контролем передвижения вооруженного подозреваемого, но и в дальнейшем убедиться в возможности проведения его безопасного ареста.

Еще один случай, рассмотренный ниже, произошел в другом городе штата Техас – Далласе. 25 января 2023 года находящимся на задании бойцам специального подразделения полиции «Fugitive Unit» поступила ориентировка, что в районе их местонахождения скрывается подозреваемый в тяжелых преступлениях. После недолгого поиска, бойцами спецподразделения были подняты в небо минимум 2 дрона, с помощью которых удалось обнаружить сидящего в машине подозреваемого, сидящего в машине (Рисунок 5).

Рисунок 5. Использование квадрокоптера для установления местонахождения подозреваемого и последующего сопровождения задержания.

Источник: департамент полиции города Даллас, штат Техас [\[25\]](#).

Здесь стоит отметить, что бойцы спецподразделения передвигались на немаркированном транспорте, поэтому обнаружение подозреваемого с помощью дрона решило проблему обнаружения правоохранителей подозреваемым до непосредственного начала ареста. Также, именно с помощью квадрокоптера удалось рассмотреть наличие пистолета в руках у подозреваемого. В дальнейшем после окружения машины подозреваемого завязалась перестрелка, в ходе которой подозреваемый был нейтрализован.

Таким образом, в данном примере правоохранители с помощью дрона смогли не только найти момент для блокировки машины подозреваемого, но и в дальнейшем рассмотреть в его руках оружие, что возможно спасло жизни правоохранителей.

Заключение

Таким образом, на основании проведенного исследования можно заключить, что в настоящее время гражданские квадрокоптеры представляют собой достаточно эффективные и полезные средства, используемые в служебной деятельности правоохранителей США и других стран. Сфера применения дронов в полиции начала свое постепенное внедрение и уже стала полноценной частью работы агентств общественной безопасности.

Отметим также, что возможности применения квадрокоптеров в служебной деятельности полиции и других силовых структур ограничиваются лишь творческими способностями использующих их людей и, как видно из рассмотренных примеров в данном исследовании, дроны могут успешно применяться как в обычных ситуациях наблюдения (сфера безопасности дорожного движения), так и в специфических и сложных условиях работы правоохранителей (действия в ночное время, проведение штурмовых операций, задержание опасных преступников и др.).

Опыт проанализированных в данной работе примеров применения квадрокоптеров в работе правоохранительных агентств зарубежных стран может быть успешно применен и в силовых структурах Российской Федерации. Не только в структурах Министерства Внутренних Дел (МВД), но также в работе спецподразделений Федеральной Службы Войск Национальной Гвардии (Росгвардии), Федеральной Службы Безопасности (ФСБ), Федеральной Службы Исполнения Наказаний (ФСИН), Федеральной Службы Охраны (ФСО), поисковых структурах Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС), а также Пограничной Службы ФСБ. Поскольку спектр возможного применения гражданских квадрокоптеров охватывает все сферы, которыми занимаются вышеперечисленные ведомства.

Библиография

1. Ананенко А. О. Применение беспилотного воздушного транспорта в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 11(99). – С. 175-182. – DOI: 10.17803/2311-5998.2022.99.11.175-182. – EDN: NSSNYF.
2. Кравцов Д. А., Иванов А. Л. Беспилотные летательные аппараты как орудие преступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2023. – № 4(42). – С. 59-64. – DOI: 10.54217/2411-1627.2023.42.4.006. – EDN: GNLXGA.
3. Богданов Е. В. Беспилотные летательные аппараты. Тактика противодействия беспилотным летательным аппаратам // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2023. – № 1(44). – С. 89-92. – EDN: TEKAHQ.
4. Соловатов И. А. Опыт боевого применения беспилотных аппаратов в конфликтах последнего времени по данным электронных СМИ // Военный сборник. – 2021. – № 9(2). – С. 121-134. – DOI: 10.13187/vs.2021.2.121. – EDN: ISQZKS.
5. Гонта С.Н. «Гражданские» квадрокоптеры (дроны) и их роль в современных военных конфликтах // Национальная безопасность / nota bene. 2023. № 6. С. 78-90. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.6.69317 EDN: DRIWGL URL: https://e-notabene.ru/nbmag/article_69317.html
6. Лесков К. Е., Шарапов И. Ю. Применение беспилотных летательных аппаратов в ходе проведения специальной военной операции // Трансформация современной войны: Материалы III Всероссийской научной конференции, Омск, 16 февраля 2024 года. – Омск: Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, 2024. – С. 210-213. – EDN: UDFSKZ.
7. Справцева Е. В. Применение квадрокоптеров в ГИБДД // Технические науки – от теории к практике. – 2017. – № 3(63). – С. 136-140. – EDN: YJAGHX.
8. Барышников К. В., Червяков М. Э. К вопросу о применении беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия // Эпоха науки. – 2018. – № 14. – С. 19-22. – DOI: 10.1555/2409-3203-2018-0-14-19-22. – EDN: XRPNSP.
9. Егошин И. В., Константинов В. Н. Актуальность практического применения органами внутренних дел беспилотных летательных аппаратов при выполнении оперативно-

- служебных задач // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 3(35). – С. 99-104. – EDN: NGVLQN.
10. Гонтарь В. Н., Михайлов А. В., Воскобоев А. И. Использование беспилотных летательных аппаратов в профессиональной деятельности сотрудников МВД России // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых: Материалы XIII Международной научной конференции, Москва-Иваново-Шуя, 25 сентября 2020 года. – Шуя: Ивановский государственный университет, 2020. – С. 12-14. – EDN: NFHFBM.
11. Engberts B., Gillissen E. Policing from Above: Drone Use by the Police. In: Custers, B. (eds) The Future of Drone Use. Information Technology and Law Series. Vol 27. – Т.М.С. Asser Press, The Hague, 2016. – DOI: 10.1007/978-94-6265-132-6_5.
12. Stelmack K. Weaponized Police Drones and Their Effect on Police Use of Force // Journal of Technology Law & Policy. – 2015. – Vol. 2. – pp. 276-292. – DOI: 10.5195/tlp.2015.172.
13. Enemark C. Armed Drones and Ethical Policing: Risk, Perception, and the Tele-Present Officer // Criminal justice ethics. – 2021. – Vol. 40(2). – pp. 124-144. – DOI: 10.1080/0731129X.2021.1943844.
14. Klauser F. Police Drones and the Air: Towards a Volumetric Geopolitics of Security // Swiss Political Sciences Review. – 2021. – Vol. 27. – pp. 158-169. – DOI: 10.1111/spsr.12431.
15. Lundgaard J. M. Reassembling operative policing: The introduction of drones in the Norwegian police // International Journal of Police Science & Management. – 2023. Vol. 25(3). – pp. 313-323. – DOI: 10.1177/14613557231184693.
16. Zhao Q. Research Based on the Police Teaching of UAV Course in Public Security Colleges // Journal of Higher Education Research. – 2020. – Vol. 1(1). – DOI: 10.32629/jher.v1i1.118.
17. Chen H., Gao X., Li H., Yang Z. A framework for the optimal deployment of police drones based on street-level crime risk // Applied Geography. – 2024. – Vol. 162. – pp. 1-10. – DOI: 10.1016/j.apgeog.2023.103178.
18. Police Executive Research Forum. Drones: A Report on the Use of Drones by Public Safety Agencies – and a Wake-Up Call about the Threat of Malicious Drone Attacks. – Washington, DC: Office of Community Oriented Policing Services, 2020. – 128 p.
19. Police drone infographic [Электронный ресурс] // DRONEFLY [сайт]. – URL: <https://www.dronefly.com/police-drone-infographic> (дата обращения: 06.06.2024).
20. Глушков М. Р. Применение видеозаписи в ходе полицейского расследования в США // Полицейская деятельность. – 2016. – № 4. – С. 426-430. – DOI: 10.7256/2222-1964.2016.4.17271. – EDN: WKCKEB.
21. Бобылев С. ГИБДД стала использовать дроны для выявления нарушений ПДД в 17 регионах России [Электронный ресурс] // ТАСС [сайт]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/12137015> (дата обращения: 07.06.2024).
22. Gant. A. Video: Drone Leads Deputies To Suspect Hiding In Mangroves In The Dark [Электронный ресурс] // Volusia Sheriff Office [сайт]. – URL: <https://www.volusiasheriff.gov/news/video-drone-leads-deputies-to-suspect-hiding-in-mangroves-in-the-dark.shtml#> (дата обращения: 31.05.2024).
23. Sacramento sheriff's office releases footage of deadly encounter with armed suspect in Carmichael [Электронный ресурс] // CBS NEWS [сайт]. – URL: <https://web.archive.org/web/20240603162914/https://www.cbsnews.com/sacramento/news/sacramento-sheriffs-office-releases-footage-of-deadly-encounter-with-armed-suspect-in-carmichael/> (дата обращения: 03.06.2024).
24. Critical Incident: Officer Involved Shooting – March 28 and 29, 2023 [Электронный ресурс] // San Antonio Police Department [сайт]. – URL: <https://www.sa.gov/Directory/News/News-Releases/SAPD-23-026> (дата обращения: 03.06.2024).

06.06.2024).

25. Dallas police release video of deadly shootout with murder suspect [Электронный ресурс] // FOX 4 NEWS [сайт]. – URL: <https://www.fox4news.com/news/dallas-police-to-release-video-of-deadly-shootout-with-murder-suspect-friday-afternoon> (дата обращения: 06.06.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, применение гражданских квадрокоптеров в служебной деятельности полиции и других силовых ведомств. Авторы сосредоточили свое внимание на обзоре соответствующего зарубежного опыта. Заявленные границы исследования соблюдены учеными.

Методология исследования раскрыта: она "... включает в себя общенаучные методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, метод контент-анализа. Также, автором в работе используются и другие методы, а именно: историко-генетический и нарративный методы исследования".

Актуальность избранной авторами темы исследования несомненна и обосновывается ими следующим образом: "Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время использование квадрокоптеров в различных сферах работы с каждым годом все больше возрастает. В последнее время основной причиной возрастающего внимания к гражданским квадрокоптерам (дронам) является их, неожиданно, успешное использование в различных международных конфликтах. Однако очевидно, что применение гражданских квадрокоптеров значительно выходит за рамки боевых действий, что вполне логично, поскольку изначально они и создавались сугубо для мирных целей использования. Исходя из этого, в данной статье, авторы предлагают осветить тему использования гражданских квадрокоптеров в служебной деятельности различных силовых ведомств, поскольку опыт такого использования квадрокоптеров уже достаточно широко представлен в зарубежных странах, однако в современных российских реалиях практически ничем не представлен". Учеными раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "В настоящее время в отечественной научной среде имеется ряд публикаций, посвященных различным аспектам темы квадрокоптеров и БПЛА, от изучения теоретических вопросов [1, 2, 3] и до анализа их применения в военной сфере [4, 5, 6]. Однако изучению применения квадрокоптеров в служебной деятельности полиции и других силовых ведомств посвящено ограниченное количество работ. Среди таковых выделим работы: Е. В. Справцевой [7], К. В. Барышникова и М. Э. Червякова [8], И. В. Егошина и В. Н. Константинова [9], а также работу коллектива авторов [10]. Для всестороннего рассмотрения темы здесь также стоит упомянуть и ряд зарубежных публикаций, которые посвящены использованию квадрокоптеров в служебной деятельности полиции и других силовых ведомств. Среди таковых отметим: работу европейских авторов Б. Энгбердса и Э. Гиллиссена [11], статьи авторов из США Кайла Стельмака [12] и Кристиана Эйнмарка [13], исследования швейцарского автора Франциско Клаузера [14] и норвежской исследовательницы Дженни Марии Лундгаард [15], статью китайского автора Ци Жао [16], а также работу коллектива авторов из Великобритании [17]".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений исследователей: "... квадрокоптеры могут закрывать широкий спектр потребностей не только полицейских и

правоохранительных структур, но также и других ведомств, занимающихся общественной безопасностью"; "... подавляющую часть рынка квадрокоптеров, которые используют правоохранительные агентства США занимают китайские фирмы (а именно: лидер мирового рынка дронов – компания DJI"; "... такой опыт использования квадрокоптеров имеет место и в России. Так, в том же 2021 году СМИ сообщали, что сотрудники ГИБДД использовали квадрокоптеры для выявления нарушений ПДД в 17 регионах нашей страны [21]. А первые попытки использования квадрокоптеров в ГИБДД были проведены в Ставропольском Крае еще в 2017 году [7]. Однако отметим, что такое использование квадрокоптеров пока не носит массовый характер, поскольку на данный момент технические возможности дронов не позволяют им долго находиться в воздухе, а значит время их использования ограничивается в зависимости от модели квадрокоптера (обычно от 20 до 40 минут)" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан авторами в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученые обосновывают актуальность избранной им темы исследования, определяют его цель и методологию. В основной части статьи авторы исследуют применение гражданских квадрокоптеров в работе правоохранительных органов в целом, в том числе правоохранительных органов зарубежных стран в частности (применение квадрокоптеров в работе дорожной полиции, в сложных и нестандартных условиях работы, при штурмовых операциях специальными подразделениями силовых ведомств), после чего дают соответствующие рекомендации. В заключительной части статьи содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий. Однако работа не лишена недостатков формального характера.

Так, ученые пишут: "В последнее время основной причиной возрастающего внимания к гражданским квадрокоптерам (дронам) является их, неожиданно, успешное использование в различных международных конфликтах" - запятые являются лишними.

Авторы отмечают: "В настоящее время, безоговорочным лидером, среди зарубежных стран, по опыту использования квадрокоптеров в служебной деятельности правоохранительных агентств и ведомств являются США" - запятые являются лишними.

Ученые указывают: "Отметим также, что возможности применения квадрокоптеров в служебной деятельности полиции и других силовых структур ограничиваются лишь творческими способностями использующих их людей и, как видно из рассмотренных примеров в данном исследовании, дроны могут успешно применяться как в обычных ситуациях наблюдения (сфера безопасности дорожного движения), так и в специфических и сложных условиях работы правоохранителей (действия в ночное время, проведение штурмовых операций, задержание опасных преступников и др.)" - "применяться".

Авторы пишут: "Опыт, проанализированных в данной работе, примеров применения квадрокоптеров в работе правоохранительных агентств зарубежных стран может быть успешно применен и в силовых структурах Российской Федерации" - запятые являются лишними.

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки, орфографические, пунктуационные, стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Лучше говорить не об использовании квадрокоптеров (см. подзаголовки основной части работы: "Использование квадрокоптеров в работе дорожной полиции" и др.), а об их применении, поскольку речь идет не о частных лицах, а властных структурах.

Авторы отмечают: "Не только в структурах МВД, но также в работе спецподразделений ФСБНГ, ФСБ, ФСИН, ФСО, поисковых структурах МЧС, а также ПС ФСБ" - вследствие аббревиатур при их первом использовании должны быть расшифрованы.

Библиография исследования представлена 25 источниками (научными статьями и аналитическими материалами), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Авторам удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется авторами корректно; положения работы обоснованы в необходимой степени и проиллюстрированы таблицами и рисунками.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, на основании проведенного исследования можно заключить, что в настоящее время гражданские квадрокоптеры представляют собой достаточно эффективные и полезные средства, используемые в служебной деятельности правоохранителей США и других стран. Сфера применения дронов в полиции начала свое постепенное внедрение и уже стала полноценной частью работы агентств общественной безопасности. Отметим также, что возможности применения квадрокоптеров в служебной деятельности полиции и других силовых структур ограничиваются лишь творческими способностями использующих их людей и, как видно из рассмотренных примеров в данном исследовании, дроны могут успешно применяться как в обычных ситуациях наблюдения (сфера безопасности дорожного движения), так и в специфических и сложных условиях работы правоохранителей (действия в ночное время, проведение штурмовых операций, задержание опасных преступников и др.). Опыт, проанализированный в данной работе, примеров применения квадрокоптеров в работе правоохранительных агентств зарубежных стран может быть успешно применен и в силовых структурах Российской Федерации. Не только в структурах МВД, но также в работе спецподразделений ФСБНГ, ФСБ, ФСИН, ФСО, поисковых структурах МЧС, а также ПС ФСБ. Поскольку спектр возможного применения гражданских квадрокоптеров охватывает все сферы, которыми занимаются вышеперечисленные ведомства"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере оперативно-розыскной деятельности, административного процесса, уголовного процесса, криминалистики при условии ее доработки: устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Применение гражданских квадрокоптеров в служебной деятельности полиции и других силовых ведомств: обзор зарубежного опыта».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам, связанным с применением гражданских квадрокоптеров в служебной деятельности полиции и других силовых ведомств. Автором рецензируемой статьи изучается опыт различных стран в данной сфере. Как отмечается в самой статье, «Данная статья представляет собой попытку авторов подробного изучения теории вопроса применения гражданских квадрокоптеров в работе правоохранительных органов в целом и практического применения квадрокоптеров в работе правоохранительных органов зарубежных стран в частности». В качестве конкретного

предмета исследования выступили, прежде всего, мнения ученых, законодательство, судебная и иная юридическая практика.

Методология исследования. Цель исследования прямо в статье заявлена. Как указано, «Цель исследования – рассмотреть и проанализировать зарубежный опыт применения гражданских квадрокоптеров в служебной деятельности полиции и других силовых ведомств». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

Как отмечается в статье, «Методология данной работы определяется непосредственно темой исследования и включает в себя общенаучные методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, метод контент-анализа. Также, авторами в работе используются и другие методы, а именно: историко-генетический и нарративный методы исследования. Библиографическая база данной работы состоит из актуальных исследований отечественных и зарубежных авторов, которые связаны с темой беспилотников, квадрокоптеров и их применения в служебной деятельности полиции и других силовых ведомств зарубежных стран. Фотоматериалы, используемые в данной работе для иллюстрации процесса применения квадрокоптеров в служебной деятельности полиции были взяты из официальных релизов и отчетов полицейских и силовых ведомств различных стран (а именно: дорожной полиции Израиля, офиса шерифа округа Волусия, офиса шерифа округа Сакраменто, департамента полиции города Сан-Антонио и департамента полиции города Даллас). Все используемые в данной статье изображения являются фотоцитатами, а под каждой иллюстрацией приведена ссылка на первоисточник».

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся метод анализа практики конкретных дел и ситуаций. Так, можно отметить следующие авторские рассуждения: «В данном разделе рассмотрим наиболее интересные (по мнению авторов) возможности использования квадрокоптеров, а именно использование полицейских дронов при силовых и штурмовых операциях различными спецподразделениями полиции или других ведомств. Перед непосредственным рассмотрением конкретных случаев отметим, что в правоохранительных агентствах США квадрокоптеры активно используются преимущественно специальными группами, будь то спецназ «SWAT», различные внутриведомственные структуры (по типу «Fugitive Unit» полиции Далласа из последнего примера), аэромобильные группы (из примера офиса шерифа округа Волусии) и др. Среди простых патрульных полицейских такая техника обычно не встречается».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность. Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема применения гражданских квадрокоптеров в служебной деятельности полиции и других силовых ведомств сложна и неоднозначна. Безусловно, опыт использования современных технических средств может быть полезен в целях пресечения правонарушений. Одним из перспектив исследования является также зарубежный опыт. Сложно спорить с автором в том, что «Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время применение квадрокоптеров в различных сферах работы с каждым годом все больше возрастает. В последнее время основной причиной возрастающего внимания к гражданским квадрокоптерам (дронам) является их неожиданно успешное применение в различных международных конфликтах. Однако очевидно, что применение гражданских квадрокоптеров значительно выходит за рамки боевых действий, что вполне логично, поскольку изначально они и создавались сугубо для мирных целей использования».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «на основании проведенного исследования можно заключить, что в настоящее время гражданские квадрокоптеры представляют собой достаточно эффективные и полезные средства, используемые в служебной деятельности правоохранителей США и других стран. Сфера применения дронов в полиции начала свое постепенное внедрение и уже стала полноценной частью работы агентств общественной безопасности. Отметим также, что возможности применения квадрокоптеров в служебной деятельности полиции и других силовых структур ограничиваются лишь творческими способностями использующих их людей и, как видно из рассмотренных примеров в данном исследовании, дроны могут успешно применяться как в обычных ситуациях наблюдения (сфера безопасности дорожного движения), так и в специфических и сложных условиях работы правоохранителей (действия в ночное время, проведение штурмовых операций, задержание опасных преступников и др.)».

Во-вторых, автором предложены обобщения практики деятельности полиции разных стран, что может быть полезно для совершенствования деятельности российской полиции.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Национальная безопасность / nota bene», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с деятельностью полиции и иных силовых ведомств.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достигнул цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования. Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено. Имеются некоторые неточности в плане оформления статьи и соблюдения правил русского языка. Однако это не носит системного характера. Библиография. Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Гонтарь В.Н., Михайлов А.В., Воскобоев А.И., Кравцов Д.А., Иванов А.Л., Engberts B. Gillissen E., Stelmack K. и др.).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы. Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению. Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в ней вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «Рекомендую опубликовать»

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Малиновский О.Н., Гончаров В.В., Петренко Е.Г. Общественный контроль за трудовыми мигрантами в России: к постановке проблемы // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.4.71591 EDN: ZRQETO URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=71591

Общественный контроль за трудовыми мигрантами в России: к постановке проблемы

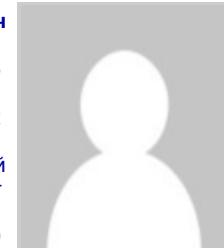
Малиновский Олег Николаевич

ORCID: 0000-0001-6541-9046

кандидат юридических наук

доцент; кафедра гражданского процесса и международного права; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Гончаров Виталий Викторович

кандидат юридических наук

доцент; кафедра гражданского процесса и международного права; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Петренко Елена Геннадьевна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра государственного и международного права, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

[Статья из рубрики "Человек и гражданин в системе безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.4.71591

EDN:

ZRQETO

Дата направления статьи в редакцию:

27-08-2024

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу современных проблем организации и осуществления общественного контроля за трудовыми мигрантами в Российской Федерации. Авторы утверждают, что общественный контроль выступает ведущим институтом гражданского общества, являющимся важнейшей юридической гарантией реализации, охраны и защиты как системы конституционных принципов, так и всей системы прав, свобод и законных интересов граждан и негосударственных некоммерческих организаций. В работе обосновывается позиция, что мероприятия общественного контроля должны осуществляться в отношении: уполномоченных органов публичной власти в области миграционных отношений; предприятий, учреждений и организаций, которые осуществляют приглашение, ввоз и использование в качестве трудовой силы иностранных граждан, а также апатридов, ранее проживавших за рубежом; самих трудовых мигрантов; формальных (зарегистрированных в Министерстве юстиции Российской Федерации), и неформальных общественных объединений трудовых мигрантов. В ходе написания настоящей научной статьи был использован ряд общих и частных научных методов исследования, в том числе: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций. В статье разработана и обоснована система мероприятий по оптимизации процессов организации и осуществления общественного контроля за вышеназванными объектами, имеющими отношение к трудовой миграции, в том числе, путем: формализации общественного контроля в Конституции страны с выделением в ней, а также в законодательстве об общественном контроле, в числе объектов общественного контроля общественных отношений, связанных с трудовой миграцией в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства; определения перечня субъектов общественного контроля, уполномоченных на организацию и проведение общественного контроля в отношении вышеназванных общественных отношений; обязывания любых субъектов, принимающих на работу иностранцев и апатридов, создавать профсоюзные организации; проведения научно-практических исследований в вышеназванной сфере общественного контроля; инкорпорирования в УК РФ и КоАП РФ мер ответственности за противодействие законной деятельности представителей субъектов общественного контроля в области трудовой миграции; укрепления организационно-правовой и материально-технической базы субъектов общественного контроля в данной сфере.

Ключевые слова:

общественный контроль, Российская Федерация, народовластие, иностранные граждане, апатриды, трудовые мигранты, Минюст России, трудовые права, трудовые обязанности, национальная безопасность

Введение.

Проблематике общественного контроля уделено детальное внимание в работах таких ученых, как Л. А. Спектор, [3, с. 194-196] В. В. Гриб, [5, с. 2-6] Т. Н. Михеева, [8, с. 177-183] Г. Н. Чеботарев, [10, с. 26-34] а также ряда иных авторов. При этом важное место в произведениях А. В. Чешина, [4, с. 196-200] В. В. Гриба, [5, с. 154-160] Г. Н. Комковой, [7, с. 11-19] О. В. Пищулина, [9, с. 108-110] а также некоторых иных ученых уделено изучению современных и перспективных объектов общественного контроля. Однако, доля

исследований, посвященных адаптации и внедрению указанного опыта в российскую практику организации и функционирования института общественного контроля, остается невысокой. В настоящее время актуальной проблемой в Российской Федерации выступает контроль за соблюдением законности и правопорядка в связи с наличием в стране значительного числа трудовых мигрантов, часть из которых находится в России без надлежащего оформления документов (нелегально). Этим обстоятельством и обусловлен выбор темы настоящего научного исследования, целью которого выступает разработка и обоснование системы мероприятий по оптимизации процессов организации и осуществления общественного контроля за объектами, имеющими отношение к трудовой миграции иностранных граждан и лиц без гражданства.

Методика и методология исследования.

В ходе написания настоящей научной статьи был использован ряд общих и частных научных методов исследования, в том числе: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций. Эмпирическую основу исследования составили, в частности, нормы действующего законодательства об общественном контроле, о государственном экологическом контроле, материалы судебной практики, материалы, связанные с практической деятельностью субъектов общественного экологического контроля.

Основной текст.

Институт общественного контроля в Российской Федерации, хоть и был инкорпорирован в российское законодательство относительно недавно, но, как мы отмечали в ранее проведенных исследованиях, [\[2, с. 127-130\]](#) показал себя, с одной стороны, в качестве наиболее эффективного института гражданского общества в стране, а с другой стороны, в качестве важнейшей юридической гарантии реализации, охраны и защиты как всей системы конституционных принципов, так и системы прав, свобод и законных интересов граждан страны и негосударственных некоммерческих организаций.

Организация и функционирование института общественного контроля в Российской Федерации связаны с многочисленными проблемами, одной из которых выступает определение перечня объектов общественного контроля, к которым по общему правилу, закрепленному в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», относят действия, акты и решения органов публичной власти, государственных и муниципальных организаций, а также иных органов и организаций, наделенных федеральными законами правом реализации отдельных публичных полномочий. Законодательство об общественном контроле никак не детализировало содержание понятия «отдельных публичных полномочий». В этой связи, персональный состав объектов общественного контроля в отечественной научной и учебной литературе, как справедливо отмечает ряд авторов, [\[6, с. 154-160\]](#) остается дискуссионным вопросом.

По нашему мнению, в состав объектов общественного контроля в Российской Федерации входят общественные отношения, связанные с трудовой миграцией в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства. Чем же обусловлена необходимость включения данных общественных отношений в категорию объектов общественного контроля?

Во-первых, трудовая миграция в Российскую Федерацию в настоящее время составляет

величину, измеряемую миллионами человек, которые приезжают сезонно или на длительный период времени в России из нескольких десятков стран, преимущественно - республик бывшего СССР. Их деятельность (прежде всего - трудовая) затрагивает трудовые и иные права, свободы и законные интересы граждан Российской Федерации. Следовательно, отношения, связанные с трудовой миграцией иностранных граждан и апатридов в Россию, должны охватываться мероприятиями общественного контроля.

Во-вторых, контроль за трудовой миграцией осуществляется в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» целый ряд уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, деятельность, акты и решения которых выступают объектами общественного контроля. При этом, статья 2 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» вывела ряд данных уполномоченных органов публичной власти (например, органы внутренних дел) из предмета своего ведения под предлогом того, что общественный контроль в отношении них будет урегулирован отдельными федеральными законами, большинство из которых на сегодняшний день не принято. Это обстоятельство особенно подчеркивать важность и актуальность организации и осуществления общественного контроля в отношении трудовой миграции в России.

В-третьих, значительная часть трудовых мигрантов работает в организациях, предприятиях и учреждениях, которые наделены отдельными публичными полномочиями, чья деятельность, акты и решения априори - объект общественного контроля. Более того, трудовые мигранты активно участвуют и в Специальной военной операции, то есть допущены к использованию оружия. Это обстоятельство свидетельствует о важности организации и проведения мероприятий общественного контроля в данной области.

Мы считаем, что мероприятия общественного контроля должны осуществляться в отношении:

Во-первых, уполномоченных органов публичной власти в области миграционных отношений.

Во-вторых, предприятий, учреждений и организаций, которые осуществляют приглашение, ввоз и использование в качестве трудовой силы иностранных граждан, а также апатридов, ранее проживавших за рубежом;

В-третьих, самих трудовых мигрантов.

В-четвертых, формальных (зарегистрированных в Минюсте России), и неформальных общественных объединений трудовых мигрантов.

Представляется, что для оптимизации процессов организации и проведения общественного контроля в отношении общественных отношений, связанных с трудовой миграцией, следует разработать и внедрить следующую систему мероприятий:

Во-первых, следует формализовать институт общественного контроля в Конституции Российской Федерации, указав его принципы, методы, формы, виды мероприятий, перечень субъектов и объектов общественного контроля, либо исчерпывающей перечень идентифицирующих их признаков. При этом, к объектам общественного контроля ввиду их особой значимости для общества и государства в Конституции страны следует отнести общественные отношения, связанные с трудовой миграцией в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства.

Во-вторых, в федеральном законодательстве, регулирующем правовой статус и положение иностранных граждан и лиц без гражданства, следует предусмотреть необходимость организации и осуществления мероприятий общественного контроля в отношении общественных отношений, связанных с трудовой миграцией иностранных граждан, а также лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации и выполняющих определенные трудовые обязанности и функции. Исключение должны составлять лишь дипломатические работники, а также обслуживающий персонал дипломатических и консульских учреждений иностранных государств, а также международных правительственные организаций различного уровня.

В-третьих, в законодательстве об общественном контроле следует определить перечень субъектов общественного контроля, уполномоченных на организацию и проведение общественного контроля в отношении общественных отношений, связанных с трудовой миграцией в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства.

При этом, общую координации процессов организации и проведения мероприятий общественного контроля в отношении вышеназванных общественных отношений следует возложить на Общественную палату Российской Федерации. В свою очередь, к субъектам общественного контроля, уполномоченным на осуществление вышеназванной разновидности общественного контроля, следует отнести постоянно действующие субъекты общественного контроля (в частности, общественные палаты и советы любых уровней), а также специализированные субъекты общественного контроля в области трудовых отношений. В данном контексте, прежде всего, речь идет о профсоюзах как наиболее многочисленной разновидности субъектов общественного контроля, охватывающей весь массив предприятий, учреждений и организаций любых организационно-правовых форм и форм собственности. Кроме того, следует создать специализированную разновидность субъекта общественного контроля в области общественных отношений, связанных с трудовой миграцией в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства. Как вариант, эту разновидность субъектов общественного контроля следует назвать общественными советами по контролю за трудовой миграцией иностранных граждан и лиц без гражданства. При этом, данные советы должны быть представлены тремя уровнями: федеральным; советами при субъектах Российской Федерации; советами при муниципальных образованиях. Данные советы следует наделить объемом реальных полномочий, которые позволят им осуществлять, с одной стороны, пресечение незаконной трудовой миграции, а с другой стороны, защищать права, свободы и законные интересы трудовых мигрантов, которые получили указанный статус без нарушений положений действующего миграционного и трудового законодательства Российской Федерации.

В-четвертых, следует обязать организации, учреждения, предприятия любой организационно-правовой формы и формы собственности в Российской Федерации, а также индивидуальных предпринимателей, где работниками (на постоянном или срочном трудовом договоре, на основании иных договоров, предусматривающих выполнение определенных трудовых функций, выполнение работ, оказание услуг) являются иностранные граждане, а также лица без гражданства (апатриды), создавать профсоюзные организации. Профсоюзные организации должны быть созданы в указанных юридических лицах и у индивидуальных предпринимателей (при условии, что работников у них не менее трех человек) в течение месяца с момента, когда вышеназванные категории иностранных граждан и лиц без гражданства приступили к выполнению своих трудовых обязанностей. Если в месячный срок профсоюзные организации не были созданы в указанных юридических лицах и у индивидуальных

предпринимателей, то Федеральная налоговая служба России в лице ее территориальных подразделений должна уведомить их о том, что через 30 дней указанные юридические лица будут принудительно ликвидированы, а индивидуальные предприниматели принудительно закрыты, если на этот момент вышеназванные профсоюзные организации не будут созданы и зарегистрированы в установленном законом порядке. Указанные юридические лица и индивидуальные предприниматели должны быть также подвергнуты административному штрафу в размере не менее одного миллиона рублей за каждого иностранного гражданина и лица без гражданства, который исполнял в этих юридических лицах и у индивидуальных предпринимателей вышеназванные трудовые обязанности и функции (соответствующие изменения и дополнения в этой связи необходимо внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях).

В-пятых, следует поручить Общественной палате Российской Федерации провести научно-практические исследования на предмет содержания и состава полномочий субъектов общественного контроля, которые им необходимы и минимально достаточны для организации и осуществления общественного контроля в отношении общественных отношений, связанных с трудовой миграцией в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства. Данные предложения должны быть унифицированы, систематизированы и представлены в Федеральное Собрание Российской Федерации для включения их в нормы действующего законодательства об общественном контроле, о правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, о трудовой миграции в Российскую Федерацию.

В-шестых, следует инкорпорировать в российское уголовное и административное законодательство систему мер ответственности за противодействие законной деятельности представителей субъектов общественного контроля в области общественных отношений, связанных с трудовой миграцией в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства, так как не для кого не является секретом, что на указанных представителей общественного контроля могут быть оказаны незаконные методы воздействия с целью воспрепятствования их деятельности по организации и проведению мероприятий общественного контроля за трудовой миграцией.

В-седьмых, следует укрепить организационно-правовую и материально-техническую базу субъектов общественного контроля, которые будут уполномочены осуществлять мероприятия общественного контроля в отношении общественных отношений, связанных с трудовой миграцией в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства. Не является секретом, что многие иностранные граждане, лица без гражданства, выдворенные за пределы России за нарушение миграционного законодательства (в том числе, и за работу без надлежащего разрешения), не проходили процедур обязательного дактилоскопирования, иных идентификационных мероприятий. По возвращению в свои страны данные лица меняют паспорта и вновь направляются в Российскую Федерацию. Поэтому, следует законодательно закрепить право и обязанность субъектов общественного контроля проводить процедуры обязательной идентификации иностранных граждан и лиц без гражданства, выдворяемых за пределы Российской Федерации за нарушение миграционного и трудового законодательства. При этом, органы внутренних дел, пограничные службы обязаны сообщать о данных физических лицах, выдворяемых из страны, в субъекты общественного контроля. Для должностных лиц правоохранительных органов за не предоставление указанных сведений в субъекты общественного контроля и не создание условий для дактилоскопирования и осуществления иных форм идентификации данных

лиц представителями субъектов общественного контроля должны предусматриваться в Уголовном кодексе Российской Федерации меры уголовной ответственности, только связанные с лишением свободы. Это позволит поставить заслон на пути незаконной трудовой миграции в России. Субъекты общественного контроля, как мы уже отмечали в ранее проведенных исследованиях, [1, с. 3454-3463] следует обеспечить необходимым оборудованием, программным обеспечением, позволяющим проводить вышеназванные идентификационные мероприятия (дактилоскопирование вышеназванных лиц и не только).

Заключение.

В ходе проведенного научного исследования нами был сделан ряд выводов:

1. Институт общественного контроля выступает ведущей юридической гарантией реализации, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, в том числе – в сфере трудовых отношений.
2. Важнейшим объектом общественного контроля в связи со сложившейся ситуации наличия в России миллионов трудовых мигрантов, как законно, так и незаконно находящихся на территории страны, выступают общественные отношения, связанные с трудовой миграцией в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства.
3. Общественный контроль должен осуществляться в отношении: уполномоченных органов публичной власти в области миграционных отношений; предприятий, учреждений и организаций, которые осуществляют приглашение, ввоз и использование в качестве трудовой силы иностранных граждан, а также апатридов, ранее проживавших за рубежом; самих трудовых мигрантов; формальных (зарегистрированных в Минюсте России) и неформальных общественных объединений трудовых мигрантов.

Библиография

1. Achmad H., Djais A. I., Petrenko E. G., Markov A. A., Vkhareva L. V., Putra A. P. 3-D printing as a tool for applying biotechnologies in modern medicine // International Journal of Pharmaceutical Research. 2020. Т. 12. № 4. С. 3454-3463.
2. Гончаров В. В., Чешин А. В., Грищенко О. В., Литвинова В. Ю., Петренко Е. Г. О необходимости организации системы мониторинга экономической эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 127-130.
3. Гончаров В. В., Малютин А. Д., Спектор Л. А., Петренко Е. Г. Институт общественного контроля как гаранция реализации и защиты конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5 (221). С. 194-196.
4. Гончаров В. В., Грищенко О. В., Петренко Е. Г., Спектор Л. А., Чешин А. В. Цифровые технологии как инструмент повышения экономической эффективности проводимых мероприятий общественного контроля в России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8 (224). С. 196-200.
5. Гриб В. В. Проблемы и тенденции развития правовых основ об общественном контроле: пять лет спустя // Российская юстиция. 2019. № 9. С. 2-6.
6. Гриб В. В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 154-160.
7. Комкова Г. Н., Бердникова Е. В. Содержание объекта и предмета общественного контроля в Российской Федерации: теоретико-правовые вопросы // Российское право:

- образование, практика, наука. 2019. № 4 (112). С. 11-19.
8. Михеева Т. Н. Общественный контроль с позиций конституционного права граждан на участие в управлении делами государства // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). С. 177-183.
9. Пищулин О. В. Цели, объекты и субъекты общественного контроля // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 4. С. 108-110.
10. Чеботарев Г. Н. Взаимно ответственное партнерство государства и общества // Государство и право. 2019. № 10. С. 26-34.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, общественный контроль за трудовыми мигрантами в России. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования раскрыта: "В ходе написания настоящей научной статьи был использован ряд общих и частных научных методов исследования, в том числе: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций".

Актуальность избранной автором темы исследования несомнена и обоснована им достаточно подробно: "Проблематике общественного контроля уделено детальное внимание в работах таких ученых, как Л. А Спектор, [3, с. 194-196] В. В. Гриб, [5, с. 2-6] Т. Н. Михеева, [8, с. 177-183] Г. Н. Чеботарев, [10, с. 26-34] а также ряда иных авторов. При этом, важное место в произведениях А. В. Чесина, [4, с. 196-200] В. В. Гриба, [5, с. 154-160] Г. Н. Комковой, [7, с. 11-19] О. В. Пищулина, [9, с. 108-110] а также некоторых иных ученых, уделено изучения современных и перспективных объектов общественного контроля. Однако, доля исследований, посвященных адаптации и внедрения указанного опыта в российскую практику организации и функционирования института общественного контроля остается не высокой. При этом, в настоящее время актуальной проблемой в Российской Федерации выступает контроль за соблюдением законности и правопорядка в связи с наличием в стране значительного числа трудовых мигрантов, часть из которых находится в России без надлежащего оформления документов нелегально. Этим обстоятельством и обусловлен выбор темы настоящего научного исследования, целью которого выступает разработка и обоснование системы мероприятий по оптимизации процессов организации и осуществления общественного контроля за объектами, имеющими отношение к трудовой миграции".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "Мы считаем, что мероприятия общественного контроля должны осуществляться в отношении:

Во-первых, уполномоченных органов публичной власти в области миграционных отношений.

Во-вторых, предприятий, учреждений и организаций, которые осуществляют приглашение, ввоз и использование в качестве трудовой силы иностранных граждан, а также апатридов, ранее проживавших за рубежом; В-третьих, самих трудовых мигрантов. В-четвертых, формальных (зарегистрированных в Минюсте России), и неформальных общественных объединений трудовых мигрантов"; "Во-первых, следует formalизовать институт общественного контроля в Конституции Российской Федерации,

указав его принципы, методы, формы, виды мероприятий, перечень субъектов и объектов общественного контроля, либо исчерпывающей перечень идентифицирующих их признаков. При этом, к объектам общественного контроля ввиду их особой значимости для общества и государства в Конституции страны следует отнести общественные отношения, связанные с трудовой миграцией в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства. Во-вторых, в федеральном законодательстве, регулирующем правовой статус и положение иностранных граждан и лиц без гражданства, следует предусмотреть необходимость организации и осуществления мероприятий общественного контроля в отношении общественных отношений, связанных с трудовой миграцией иностранных граждан, лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации и выполняющих определенные трудовые обязанности и функции. Исключение должны составлять лишь дипломатические работники, а также обслуживающий персонал дипломатических и консульских учреждений иностранных государств, а также международных правительственные организаций различного уровня. В-третьих, в законодательстве об общественном контроле следует определить перечень субъектов общественного контроля, уполномоченных на организацию и проведение общественного контроля в отношении общественных отношений, связанных с трудовой миграцией в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его цель и методологию. В основной части работы автор разрабатывает систему мероприятий по оптимизации процессов организации и осуществления общественного контроля за объектами, имеющими отношение к трудовой миграции. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий, но при этом не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "При этом, важное место в произведениях А. В. Чешина, [4, с. 196-200] В. В. Гриба, [5, с. 154-160] Г. Н. Комковой, [7, с. 11-19] О. В. Пищулина, [9, с. 108-110] а также некоторых иных ученых, уделено изучения современных и перспективных объектов общественного контроля" - первая и последняя запятые лишние; "изучению".

Ученый отмечает: "Однако, доля исследований, посвященных адаптации и внедрения указанного опыта в российскую практику организации и функционирования института общественного контроля остается не высокой" - "Однако доля исследований, посвященных адаптации и внедрению указанного опыта в российскую практику организации и функционирования института общественного контроля, остается НЕвысокой".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки, орфографические, пунктуационные, стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 10 источниками (научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Институт общественного контроля выступает ведущей юридической гарантией реализации, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, в том числе – в сфере трудовых отношений.

2. Важнейшим объектом общественного контроля в связи со сложившейся ситуацией наличия в России миллионов трудовых мигрантов, как законно, так и незаконно находящихся на территории страны, выступают общественные отношения, связанные с трудовой миграцией в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства. 3. Общественный контроль должен осуществляться в отношении: уполномоченных органов публичной власти в области миграционных отношений; предприятий, учреждений и организаций, которые осуществляют приглашение, ввоз и использование в качестве трудовой силы иностранных граждан, а также апатридов, ранее проживавших за рубежом; самих трудовых мигрантов; формальных (зарегистрированных в Минюсте России), и неформальных общественных объединений трудовых мигрантов"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, миграционного права при условии ее доработки: устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Общественный контроль за трудовыми мигрантами в России: к постановке проблемы».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам реализации общественного контроля за трудовыми мигрантами в России. Автором статьи рассматриваются некоторые общие вопросы, связанные с общественным контролем, а также «накладывается» эта тематика на частную проблему – реализацию общественного контроля в сфере трудовой миграции в России. Делаются выводы применительно к тому, что есть данный вид общественного контроля, а также по каким основным направлениям следует решать проблемы, с ним связанные. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, мнения ученых, положения законодательства, материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена. Отмечается, что автор проводит исследование, «целью которого выступает разработка и обоснование системы мероприятий по оптимизации процессов организации и осуществления общественного контроля за объектами, имеющими отношение к трудовой миграции иностранных граждан и лиц без гражданства». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. В самой статье отмечается, что «В ходе написания настоящей научной статьи был использован ряд общих и частных научных методов исследования, в том числе: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных

правовых ситуаций. Эмпирическую основу исследования составили, в частности, нормы действующего законодательства об общественном контроле, о государственном экологическом контроле, материалы судебной практики, материалы, связанные с практической деятельностью субъектов общественного экологического контроля».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «контроль за трудовой миграцией осуществляется в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» целый ряд уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, деятельность, акты и решения которых выступают объектами общественного контроля. При этом, статья 2 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» вывела ряд данных уполномоченных органов публичной власти (например, органы внутренних дел) из предмета своего ведения под предлогом того, что общественный контроль в отношении них будет урегулирован отдельными федеральными законами, большинство из которых на сегодняшний день не принято. Это обстоятельство особенно подчеркивать важность и актуальность организации и осуществления общественного контроля в отношении трудовой миграции в России».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема реализации общественного контроля за трудовыми мигрантами в России сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «трудовая миграция в Российскую Федерацию в настоящее время составляет величину, измеряемую миллионами человек, которые приезжают сезонно или на длительный период времени в России из нескольких десятков стран, преимущественно - республик бывшего СССР. Их деятельность (прежде всего – трудовая) затрагивает трудовые и иные права, свободы и законные интересы граждан Российской Федерации. Следовательно, отношения, связанные с трудовой миграцией иностранных граждан и апатридов в Россию, должны охватываться мероприятиями общественного контроля».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«1. Институт общественного контроля выступает ведущей юридической гарантией реализации, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, в том числе – в сфере трудовых отношений. 2. Важнейшим объектом общественного контроля в связи со сложившейся ситуацией наличия в России миллионов трудовых мигрантов, как законно, так и незаконно находящихся на территории страны, выступают общественные отношения, связанные с трудовой миграцией в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства. 3. Общественный контроль должен осуществляться в отношении: уполномоченных органов публичной власти в области миграционных отношений; предприятий, учреждений и организаций, которые осуществляют

приглашение, ввоз и использование в качестве трудовой силы иностранных граждан, а также апатридов, ранее проживавших за рубежом; самих трудовых мигрантов; формальных (зарегистрированных в Минюсте России) и неформальных общественных объединений трудовых мигрантов».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по правильному толкованию действующего законодательства, что может быть полезно практикующим юристам.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Национальная безопасность / nota bene», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с реализацией общественного контроля за трудовыми мигрантами в России.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Гончаров В.В., Чешин А.В., Грищенко О.В., Литвинова В.Ю., Петренко Е.Г. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области правового регулирования отношений по поводу общественного контроля.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам реализации общественного контроля за трудовыми мигрантами в России.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Потапенко С.В., Гончаров В.В., Петренко Е.Г. Общественный контроль за сбором, хранением и утилизацией твердых бытовых отходов: проблемы и перспективы развития // Национальная безопасность / nota bene.

2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.4.71567 EDN: ZTKXKK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71567

Общественный контроль за сбором, хранением и утилизацией твердых бытовых отходов: проблемы и перспективы развития

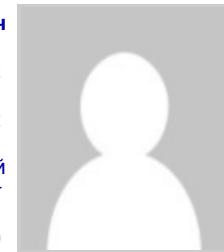
Потапенко Сергей Викторович

ORCID: 0000-0003-3013-5072

доктор юридических наук

профессор; кафедра гражданского процесса и международного права; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Гончаров Виталий Викторович

кандидат юридических наук

доцент; кафедра гражданского процесса и международного права; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Петренко Елена Геннадьевна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра государственного и международного права, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

[Статья из рубрики "Человек и гражданин в системе безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.4.71567

EDN:

ZTKXKK

Дата направления статьи в редакцию:

24-08-2024

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу современных проблем и перспектив развития общественного контроля за сбором, хранением и утилизацией твердых бытовых отходов. В работе обосновано, что деятельность, связанная с организацией и осуществлением сбора, хранения и утилизации твердых бытовых отходов может и должна являться объектом общественного контроля. Авторами выявлены и обоснованы, проблемы, препятствующие организации и осуществлению общественного контроля в отношении вышеназванного вида деятельности, в частности: отсутствие у субъектов общественного экологического контроля каких-либо реальных полномочий по организации и проведению общественного экологического контроля в самостоятельном режиме; недемократический характер института проверки знаний общественных инспекторов по охране окружающей среды; слабая организационно-техническая, материальная база деятельности данного вида субъектов общественного контроля. В работе использован ряд методов научного исследования, в том числе: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций. В статье разработана и обоснована система предложений по разрешению проблем, препятствующих организации и осуществлению общественного контроля за сбором, хранением и утилизацией твердых бытовых отходов, в частности, путем: принятия Федерального закона «Об общественном экологическом контроле», в котором должны быть закреплены принципы, цели, задачи, основные формы и методы организации и реализации мероприятий общественного экологического контроля, система реальных полномочий субъектов общественного экологического контроля; создания Всероссийской ассоциации общественных экологических инспекций (членство в которой можно сделать обязательным условием для их создания и деятельности), в составе которой будет действовать Независимый центр тестирования знаний общественных инспекторов по охране окружающей среды, которому необходимо будет поручить организацию и проведение тестирования знаний вышеназванных общественных инспекторов; укрепления материально-технической, организационно-правовой базы организации и деятельности данной разновидности субъектов общественного контроля.

Ключевые слова:

общественный контроль, твердые, бытовые отходы, Российской Федерации, экологический контроль, сбор, хранение, утилизация, оптимизация, проблемы

Введение.

Институт общественного контроля в Российской Федерации является объектом пристального исследования в работах А. В. Безрукова, [3, с. 36-40] Е. В. Герасимовой, [5, с. 5-16] Т. Н. Михеевой, [12, с. 177-183] Л. А. Спектор, [7, с. 194-196] Г. Н. Чеботарева, [14, с. 26-34] а также ряда иных авторов. При этом, особое внимание учеными, в частности, Ю. В. Агибаловым, [1, с. 57-73] А. В. Чешином, [6, с. 127-130] В. В. Грибом, [9, с. 2-6] А. Л. Петелиным, [13, с. 53-55] уделяется современным проблемам, которые препятствуют повышению эффективности функционирования данного института гражданского

общества. При этом, ряд авторов, например, В. Д. Гаврилова, [\[4, с. 42-44\]](#) К. В. Кириллова, [\[10, с. 3-8\]](#) Н. В. Кичигин, [\[11, с. 76-85\]](#) совершенно справедливо отмечают, что ключевым направлением развития института общественного контроля в России и в мире в ближайшие десятилетия будет выступать общественный экологический контроль, без которого будет невозможно избежать тотальной экологической катастрофы на планете. Однако, на наш взгляд, в отечественной и учебной литературе недостаточное внимание уделяется современным проблемам организации и осуществления общественного контроля в отношении деятельности, связанной со сбором, хранением, утилизацией твердых бытовых отходов, «законные» и стихийные свалки которых стали настоящим экологическим бедствием, охватившим не только российские мегаполисы, но и практически все областные города, большинство районных центров страны. Этим обстоятельством и обусловлен выбор темы настоящего научного исследования, целью которого выступает не только обозначение и анализ основных вышеназванных проблем, но и разработка (с обоснованием) системы мероприятий по их оптимальному разрешению.

Методика и методология исследования.

В ходе написания настоящей научной статьи был использован ряд общих и частных научных методов исследования, в том числе: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций. Эмпирическую основу исследования составили, в частности, нормы действующего законодательства об общественном контроле, о государственном экологическом контроле, материалы судебной практики, материалы, связанные с практической деятельностью субъектов общественного экологического контроля.

Основной текст.

Институт общественного контроля в Российской Федерации, хотя и был formalизован на уровне федерального законодательства сравнительно недавно, но показал свою высокую эффективность и значимость в системе юридических гарантий реализации, охраны и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и негосударственных некоммерческих организаций.

Чем же так важен институт общественного контроля в сравнении с другими институтами гражданского общества?

Во-первых, данный институт гражданского общества является наиболее многочисленным. Его субъекты пронизывают все уровни административно-территориального устройства Российской Федерации. В организации и проведении мероприятий общественного контроля участвует несколько сотен тысяч человек ежегодно. При этом, если не считать работников государственных и муниципальных учреждений, в форме которых созданы аппараты общественных палат и советов различного уровня, осуществляющие организационно-правовое, материально-техническое обеспечение процессов организации деятельности данных разновидностей субъектов общественного контроля, практически все представители субъектов общественного контроля выполняют свои функции на общественных началах (безвозмездно).

Во-вторых, субъекты общественного контроля наделены рядом полномочий, содействие реализации которых вменено в обязанность органов публичной власти и иных объектов

общественного контроля (например, в части предоставления информации).

В-третьих, на финансирование деятельности субъектов общественного контроля публичными бюджетами всех уровней предусмотрены значительные суммы финансирования.

Ключевой сферой общественного контроля в России выступают общественные отношения в области охраны окружающей среды. Чем же это обусловлено?

Во-первых, еще в последнее десятилетие существования СССР проблематика охраны окружающей среды была одной из основных тем, которая широко обсуждалась в обществе. И на то имелись веские основания. В частности, многие десятилетия в СССР замалчивались как экологические катастрофы, так и реальные угрозы их возникновения и распространения. Последние годы существования СССР отметились гигантскими экологическими катастрофами, например, аварией на Чернобыльской АЭС. У гражданского общества опасения вызывал не только факт произошедшей аварии, но и система мер, которая была осуществлена после аварии, направленная на спасения населения из зоны радиационного заражения, которая, по всеобщему мнению, была спланирована и реализована недостаточно эффективно. В связи с этим, в СССР прошли массовые митинги, демонстрации, пикетирования, направленные на актуацию необходимости скорейшего решения экологических проблем, улучшение экологической ситуации как в стране в целом, так и в отдельных ее регионах. Таким образом, на момент обретения Российской Федерацией независимости в стране уже существовало мощное направление в гражданском обществе, целью деятельности которого выступал общественный контроль в области охраны окружающей среды.

Во-вторых, мощное экологическое движение в Российской Федерации с первых лет ее существования привело к тому, что депутатам высшего законодательного (представительного) органа государственной власти населением на местах, а также общественными экологическими организациями, давались многочисленные поручения относительно необходимости законодательного закрепления возможности и необходимости участия институтов российского гражданского общества в организации и проведении мероприятий общественного контроля в области охраны окружающей среды, что настоящее время осуществлено путем закрепления, например, в статьях 68-68.2 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

В-третьих, актуальность общественного контроля в области охраны окружающей среды очевидна любому гражданину страны в силу того, что уровень благоприятного окружающей среды непосредственно ощущается населением в постоянном режиме времени (состояние воздуха, наличие качественной питьевой воды, уровень загрязнения почвы, проблематика сбора, хранения и утилизации мусора и т.п.).

При этом, одной из ключевых современных экологических проблем, требующих координации усилий государства и гражданского общества, выступают вопросы сбора, хранения и утилизации твердых бытовых отходов. Чем же это вызвано?

Во-первых, как справедливо отмечает ряд авторов, последние десятилетия в стране накапливались проблемы, связанные с тем, что количество ежегодно поступающих на официальные и стихийные мусорные полигоны твердых бытовых отходов существенно превышало совокупные мощности, имеющиеся в России, для их переработки. [\[11, с. 76-85\]](#) При этом, Российская Федерация (в связи с низкими тарифами платы за услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами с населения) не может идти по пути западных стран, которые вывозят значительную часть твердых бытовых отходов

(особенно высоких классов опасности) за пределы своей территории для утилизации и захоронения на мусорных полигонах стран «третьего мира» (например, Африки).

Во-вторых, анализ имеющихся мусорных полигонов, а также документации, на основании которых они были открыты, как отмечает ряда авторов, [\[4, с. 42-44\]](#) показывает, что имеются многочисленные нарушения земельного, природоохранного законодательства в процессе отвода земельных участков под строительство и размещение мусорных полигонов, не соблюдены медико-санитарные нормы и т.п. При этом, большинство указанных нарушений законодательства были выявлены субъектами общественного экологического контроля, особенно негосударственными некоммерческими экологическими организациями.

В-третьих, большую опасность по мнению экологических общественных организаций вызывает и строительство предприятий по утилизации твердых бытовых отходов в стране. С одной стороны, данные предприятия необходимы для сокращения валового объема твердых бытовых отходов, хранящихся на мусорных полигонах. С другой стороны, их строительство и эксплуатация не должны нарушать прав и свобод граждан страны на благоприятную окружающую среду (в части размещения указанных объектов, вредных выбросов и т.п.). В этой связи, данные вопросы должны в режиме реального времени контролироваться субъектами общественного экологического контроля.

В-четвертых, большую опасность представляют так называемые стихийные свалки твердых бытовых отходов, либо свалки, которые функционируют вообще без какой-либо разрешительной документации. В отдельных случаях имеет место отвод земельных участков муниципалитетами коммерческим организациям под целевое назначение, не связанное с размещением мусорных полигонов. Однако, данные участки используются для хранения, в частности, твердых бытовых отходов.

В настоящее время реализации мероприятий общественного контроля в отношении деятельности, связанной с организацией и осуществлением сбора, хранения и утилизации твердых бытовых отходов, препятствует ряд проблем, в числе которых можно выделить следующие:

Во-первых, крупной проблемой является то обстоятельство, что субъекты общественного экологического контроля, по сути, не обладают какими-либо реальными полномочиями по организации и проведению общественного экологического контроля в самостоятельном режиме. Так, анализ статей 68-68.2 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», постановления Правительства Российской Федерации от 28.06.2024 № 877 «Об утверждении Правил организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды», а также ранее действовавшего приказа Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 12.07.2017 № 403 «Об утверждении порядка организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды» (утратил силу), показывает, что деятельность общественных инспекторов по охране окружающей среды сводится к содействию контрольным органам в проведении ими контрольных мероприятий, например, выездных обследований. Однако, статья 68.2 вышеназванного Федерального закона закрепляет право совершеннолетних граждан не только оказывать вышеназванное содействие органам публичной власти, осуществляющим государственный экологический контроль (надзор), но и самостоятельно осуществлять общественный экологический контроль. Получается, что прямого запрета самостоятельно проводить мероприятия общественного экологического контроля общественным инспекторам по охране окружающей среды нет, но и нет на уровне федерального законодательства детализированного механизма

организации и проведения указанных мероприятий общественного экологического контроля в самостоятельном режиме.

Решение данной проблемы (с учетом того, что на общественные отношения в области общественного экологического контроля не распространяются нормы Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации») нами видится в разработке и принятии Федерального закона «Об общественном экологическом контроле», в котором должны быть закреплены принципы, цели, задачи, основные формы и методы организации и реализации мероприятий общественного экологического контроля. За субъектами общественного экологического контроля должна быть закреплена система реальных полномочий. Необходимо указать, что суть общественного контроля не сводится лишь к оказанию его субъектами содействия уполномоченным органам публичной власти в области государственного экологического контроля (надзора). В противном случае получается, что общественные инспектора по охране окружающей среды осуществляют не общественный контроль, а речь идет об участии общественности в управлении делами государства (в части государственного экологического контроля (надзора)). В связи с этим, следует указать в каких случаях, на каких основаниях, а также в каких пределах самостоятельно могут быть инициированы и проведены субъектами общественного экологического контроля его мероприятия (с уведомлением об их проведении вышеназванных уполномоченных органов публичной власти).

Во-вторых, значительная проблема состоит в том, что реализация права граждан Российской Федерации на участие в общественном экологическом контроле в качестве общественного инспектора существенно ограничена институтом проверки его знаний в форме тестирования, которое, к тому же, проводится Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, деятельность, акты и решения которой, в свою очередь, выступают объектом общественного контроля! При этом, для сравнения, члены даже Общественной палаты Российской Федерации никакой проверки знаний в форме тестирования не проходят. Считаем, что подобное тестирование должны проводить только негосударственные некоммерческие организации. Например, в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и в вышеназванном постановлении Правительства Российской Федерации можно предусмотреть создание Всероссийской ассоциации общественных экологических инспекций (членство в которой можно сделать обязательным условием для их создания и деятельности), при которой следует создать Независимый центр тестирования знаний общественных инспекторов по охране окружающей среды, которому необходимо будет поручить организацию и проведение вышеназванного тестирования. В этом случае произойдет укрепление демократических начал в формировании и функционировании данной разновидности субъектов общественного контроля.

В-третьих, существенной проблемой является то обстоятельство, что общественные инспектора по охране окружающей среды обладают слабой организационно-технической, материальной базой деятельности, что, действительно, сводит их функционирование к вспомогательной функции при уполномоченных органах публичной власти в области государственного экологического контроля (надзора). Решение данной проблемы, как мы отмечали в ранее проведенных исследованиях, [\[8, с. 196-200; 2, с. 3453-3463\]](#) видится в повышении эффективности работы данной разновидности субъектов общественного контроля путем укрепления их материально-технической базы, закупки современно аналитического оборудования, цифровых технологий, позволяющих проводить самостоятельно соответствующие исследования. Как вариант, следует

поручить Правительству Российской Федерации разработку и принятие Федеральной программы «О развитии общественного экологического контроля в 2025-2035 годах», с последующим ее финансированием из средств федерального бюджета.

Заключение.

В ходе проведенного научного исследования нами был сделан ряд выводов:

1. Общественный контроль в Российской Федерации выступает в качестве ключевой юридической гарантии реализации, охраны и защиты системы конституционных принципов, а также прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, важнейшие из которых связаны с обеспечением сохранения и развития благоприятной окружающей среды.
2. В этой связи, важнейшим объектом общественного контроля, выступают общественные отношения в области охраны окружающей среды, серьезную угрозу для которой составляют процессы сбора, хранения и утилизации твердых бытовых отходов.
3. Однако, организация и осуществление мероприятий общественного контроля отношении деятельности, связанной с организацией и осуществлением сбора, хранения и утилизации твердых бытовых отходов, связаны с многочисленными проблемами, в числе которых можно выделить: отсутствие у субъектов общественного экологического контроля набора реальных полномочий по организации и проведению общественного экологического контроля в самостоятельном режиме; наличие ограничений в реализации права граждан Российской Федерации на участие в общественном экологическом контроле в качестве общественного инспектора в связи с закреплением института проверки его знаний в форме тестирования, которое, к тому же, осуществляется уполномоченным органом публичной власти, который выступает в роли объекта общественного контроля; слабую организационно-техническую, материальную базу деятельности субъектов общественного экологического контроля, что, действительно, сводит их функционирование к вспомогательной функции при уполномоченных органах публичной власти в области государственного экологического контроля (надзора).
4. Решение данных проблем видится, на наш взгляд, в: а) разработке и принятии Федерального закона «Об общественном экологическом контроле», где будут детализированы основы правового регулирования общественного экологического контроля, в том числе, за процессами сбора, хранения и утилизации твердых бытовых отходов; б) укреплении демократических основ механизма формирования субъектов общественного экологического контроля, например, путем демократизации института проверки знаний общественных инспекторов в форме тестирования (посредством создания Всероссийской ассоциации общественных экологических инспекций с Независимым центром тестирования знаний общественных инспекторов по охране окружающей среды при ней, которому необходимо будет поручить организацию и проведение вышеназванного тестирования); в) укреплении материально-технической, организационно-правовой базы субъектов общественного экологического контроля, в том числе, путем разработки и принятия Правительством Российской Федерации Федеральной программы «О развитии общественного экологического контроля в 2025-2035 годах», с последующим ее финансированием из средств федерального бюджета.

Библиография

1. Агибалов Ю. В. Общественный контроль: практика, проблемы, направления

- совершенствования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 2 (41). С. 57-73.
2. Achmad H., Djais A. I., Petrenko E. G., Markov A. A., Vkhareva L. V., Putra A. P. 3-D printing as a tool for applying biotechnologies in modern medicine // International Journal of Pharmaceutical Research. 2020. Т. 12. № 4. С. 3454-3463.
3. Безруков А. В., Тепляшин И. В. Роль общественности в укреплении конституционного правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3 (105). С. 36-40.
4. Гаврилова В. Д. Институт общественного экологического контроля в России: проблемы и перспективы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 3-1 (90). С. 42-44.
5. Герасимова Е. В., Ландау И. Л. Правовое регулирование общественного контроля в Российской Федерации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 9. С. 5-16.
6. Гончаров В. В., Чешин А. В., Грищенко О. В., Литвинова В. Ю., Петренко Е. Г. О необходимости организации системы мониторинга экономической эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 127-130.
7. Гончаров В. В., Малютин А. Д., Спектор Л. А., Петренко Е. Г. Институт общественного контроля как гарантия реализации и защиты конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5 (221). С. 194-196.
8. Гончаров В. В., Грищенко О. В., Петренко Е. Г., Спектор Л. А., Чешин А. В. Цифровые технологии как инструмент повышения экономической эффективности проводимых мероприятий общественного контроля в России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8 (224). С. 196-200.
9. Гриб В. В. Проблемы и тенденции развития правовых основ об общественном контроле: пять лет спустя // Российская юстиция. 2019. № 9. С. 2-6.
10. Кириллова К. В., Федоряченко А. С. Общественный экологический контроль // Проблемы научной мысли. 2023. Т. 1. № 3. С. 3-8.
11. Кичигин Н. В. Актуальные правовые проблемы общественного контроля в сфере охраны окружающей среды // Закон. 2023. № 10. С. 76-85.
12. Михеева Т. Н. Общественный контроль с позиций конституционного права граждан на участие в управлении делами государства // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). С. 177-183.
13. Петелин А. Л. Проблемы взаимодействия субъектов общественного контроля с органами государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 11. С. 53-55.
14. Чеботарев Г. Н. Взаимно ответственное партнерство государства и общества // Государство и право. 2019. № 10. С. 26-34.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, общественный контроль за сбором, хранением и утилизацией твердых бытовых отходов. Автор сосредоточил свое внимание на проблемах данного института и перспективах его развития. Заявленные границы исследования

соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им достаточно подробно: "Институт общественного контроля в Российской Федерации является объектом пристального исследования в работах А. В. Безрукова, [3, с. 36-40] Е. В. Герасимовой, [5, с. 5-16] Т. Н. Михеевой, [12, с. 177-183] Л. А. Спектор, [7, с. 194-196] Г. Н. Чеботарева, [14, с. 26-34] а также ряда иных авторов. При этом, особое внимание учеными, в частности, Ю. В. Агибаловым, [1, с. 57-73] А. В. Чешиным, [6, с. 127-130] В. В. Грибом, [9, с. 2-6] А. Л. Петелиным, [13, с. 53-55] уделяется современным проблемам, которые препятствует повышению эффективности функционирования данного института гражданского общества. При этом, ряд авторов, например, В. Д. Гавrilova, [4, с. 42-44] К. В. Кириллова, [10, с. 3-8] Н. В. Кичигин, [11, с. 76-85] совершенно справедливо отмечают, что ключевым направлением развития института общественного контроля в России и в мире в ближайшие десятилетия будет выступать общественный экологический контроль, без которого будет невозможно избежать тотальной экологической катастрофы на планете. Однако, на наш взгляд, в отечественной и учебной литературе недостаточное внимание уделяется современным проблемам организации и осуществления общественного контроля в отношении деятельности, связанной со сбором, хранением, утилизацией твердых бытовых отходов, «законные» и стихийные свалки которых стали настоящим экологическим бедствием, охватившим не только российские мегаполисы, но и практически все областные города, большинство районных центров страны. Этим обстоятельством и обусловлен выбор темы настоящего научного исследования, целью которого выступает не только обозначение и анализ основных вышеназванных проблем, но и разработка (с обоснованием) системы мероприятий по их оптимальному разрешению".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "Во-первых, крупной проблемой является то обстоятельство, что субъекты общественного экологического контроля, по сути, не обладают какими-либо реальными полномочиями по организации и проведению общественного экологического контроля в самостоятельном режиме. Так, анализ статей 68-68.2 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», а также постановления Правительства Российской Федерации от 28.06.2024 № 877 «Об утверждении Правил организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды», а также ранее действовавшего приказа Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 12.07.2017 № 403 «Об утверждении порядка организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды» (утратил силу), показывает, что деятельность общественных инспекторов по охране окружающей среды сводится к содействию контрольным органам в проведении ими контрольных мероприятий, например, выездных обследований. Однако, статья 68.2 вышеназванного Федерального закона закрепляет право совершеннолетних граждан не только оказывать вышеназванное содействие органам публичной власти, осуществляющим государственный экологический контроль (надзор), но и самостоятельно осуществлять общественный экологический контроль. Получается, что прямого запрета самостоятельно проводить мероприятия общественного экологического контроля общественным инспекторам по охране окружающей среды нет, но и нет на уровне федерального законодательства детализированного механизма организации и проведения указанных мероприятий общественного экологического контроля в самостоятельном режиме"; "Решение данной проблемы (с учетом того, что на общественные отношения в области общественного экологического контроля не распространяются нормы Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах

общественного контроля в Российской Федерации») нами видится в разработке и принятии Федерального закона «Об общественном экологическом контроле», в котором должны быть закреплены принципы, цели, задачи, основные формы и методы организации и реализации мероприятий общественного экологического контроля. За субъектами общественного экологического контроля должна быть закреплена система реальных полномочий. Необходимо указать, что суть общественного контроля не сводится лишь к оказанию его субъектами содействия уполномоченным органам публичной власти в области государственного экологического контроля (надзора). В противном случае получается, что общественные инспектора по охране окружающей среды осуществляют не общественный контроль, а речь идет об участии общественности в управлении делами государства (в части государственного экологического контроля (надзора)). В связи с этим, следует указать в каких случаях, на каких основаниях, а также в каких пределах самостоятельно могут быть инициированы и проведены субъектами общественного экологического контроля его мероприятия (с уведомлением об их проведении вышеназванных уполномоченных органов публичной власти)" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична в том смысле, что 1/2 основной части статьи помещена в ее заключительную часть.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий. Однако оно не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "При этом, особое внимание учеными, в частности, Ю. В. Агибаловым, [1, с. 57-73] А. В. Чешинным, [6, с. 127-130] В. В. Грибом, [9, с. 2-6] А. Л. Петелиным, [13, с. 53-55] уделяется современным проблемам, которые препятствуют повышению эффективности функционирования данного института гражданского общества" - "При этом особое внимание учеными, в частности, Ю. В. Агибаловым, [1, с. 57-73] А. В. Чешинным, [6, с. 127-130] В. В. Грибом, [9, с. 2-6] А. Л. Петелиным [13, с. 53-55] уделяется современным проблемам, которые препятствуют повышению эффективности функционирования данного института гражданского общества" (см. на запятые и орфографическую ошибку).

Ученый указывает: "При этом, ряд авторов, например, В. Д. Гавrilova, [4, с. 42-44] К. В. Кириллова, [10, с. 3-8] Н. В. Кичигин, [11, с. 76-85] совершенно справедливо отмечают, что ключевым направлением развития института общественного контроля в России и в мире в ближайшие десятилетия будет выступать общественный экологический контроль, без которого будет невозможно избежать тотальной экологической катастрофы на планете" - "При этом ряд авторов, например, В. Д. Гавrilova, [4, с. 42-44] К. В. Кириллова, [10, с. 3-8] Н. В. Кичигин [11, с. 76-85] совершенно справедливо отмечают, что ключевым направлением развития института общественного контроля в России и в мире в ближайшие десятилетия будет выступать общественный экологический контроль, без которого будет невозможно избежать тотальной экологической катастрофы на планете" (см. на запятые).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, орфографические и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 14 источниками (научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности

исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно, положения работы обоснованы в должной степени.

Итоговые выводы по результатам проведенного исследования как таковые отсутствуют, поскольку отсутствует заключительная часть работы - в раздел "Заключение" помещена 1/2 основной части статьи.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, уточнении структуры работы, формулировании четких и конкретных выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Общественный контроль за сбором, хранением и утилизацией твердых бытовых отходов: проблемы и перспективы развития» предметом исследования является институт общественного контроля, а именно нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере общественного экологического контроля за сбором, хранением и утилизацией твердых бытовых отходов.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: статистический, сравнительно-правовой, системный, формально-логический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется актуальной, можно согласиться с автором, что «...ключевым направлением развития института общественного контроля в России и в мире в ближайшие десятилетия будет выступать общественный экологический контроль, без которого будет невозможно избежать тотальной экологической катастрофы на планете». Автор также верно отмечает, что «...в отечественной и учебной литературе недостаточное внимание уделяется современным проблемам организации и осуществления общественного контроля в отношении деятельности, связанной со сбором, хранением, утилизацией твердых бытовых отходов, «законные» и стихийные свалки которых стали настоящим экологическим бедствием, охватившим не только российские мегаполисы, но и практически все областные города, большинство районных центров страны». Доктринальные разработки по данной проблематике имеют значимость для совершенствования современного законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы положения, которые отличаются научной новизной, например: «...значительная проблема состоит в том, что реализация права граждан Российской Федерации на участие в общественном экологическом контроле в качестве общественного инспектора существенно ограничена институтом проверки его знаний в форме тестирования, которое, к тому же, проводится Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, деятельность, акты и решения которой, в свою очередь, выступают объектом общественного контроля...» или «....можно предусмотреть создание Всероссийской ассоциации общественных экологических инспекций (членство в которой можно сделать обязательным условием

для их создания и деятельности), при которой следует создать Независимый центр тестирования знаний общественных инспекторов по охране окружающей среды, которому необходимо будет поручить организацию и проведение вышеназванного тестирования». В статье представлены и иные заслуживающие внимания с точки зрения практической значимости результаты исследования. Результаты этого исследования можно оценить как определенный вклад в отечественную юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии, иногда автор допускает стилистические ошибки: повтор слов в предложениях (например: «...организация и осуществление мероприятий общественного контроля отношении деятельности, связанной с организацией и осуществлением сбора, хранения и утилизации твердых бытовых отходов, связанны...»). Соблюдаены требования по объему статьи. Содержание статьи полностью соответствует ее названию. Статья структурирована, отдельные ее части (введение, основная часть и заключение) отвечают установленным требованиям. Материал изложен последовательно и ясно. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, в том числе последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Общественный контроль за сбором, хранением и утилизацией твердых бытовых отходов: проблемы и перспективы развития» может быть рекомендована к опубликованию. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области конституционного права, государственного права, экологического права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Малиновский О.Н., Гончаров В.В., Петренко Е.Г. Общественный контроль в сфере создания и оборота криптовалют в России (публично-правовой анализ) // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.4.71151 EDN: ZOKYSI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71151

Общественный контроль в сфере создания и оборота криптовалют в России (публично-правовой анализ)

Малиновский Олег Николаевич

ORCID: 0000-0001-6541-9046

кандидат юридических наук

доцент; кафедра гражданского процесса и международного права; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Гончаров Виталий Викторович

кандидат юридических наук

доцент; кафедра гражданского процесса и международного права; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Петренко Елена Геннадьевна

кандидат юридических наук

доцент, кафедра государственного и международного права, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

[Статья из рубрики "Человек и гражданин в системе безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.4.71151

EDN:

ZOKYSI

Дата направления статьи в редакцию:

28-06-2024

Аннотация: Статья посвящена публично-правовому анализу организации и осуществления мероприятий общественного контроля в сфере создания и оборота криптовалют в РФ. В работе обосновывается роль и значение института общественного контроля в системе юридических гарантий реализации, охраны и защиты как системы конституционных принципов, так и всей системы прав и свобод человека и гражданина в России. В статье исследуется влияние процессов создания и оборота криптовалют в Российской Федерации к 2024 году на развитие экономики страны. Обоснована необходимость включения общественных отношений, связанных с созданием и оборотом криптовалют в перечень объектов общественного контроля, так как в данных отношениях существует значительная часть экономически активного населения России, а оборот криптовалютного рынка сопоставим с оборотом некоторых отраслей экономики страны. В ходе проведенного научного исследования был использован ряд методов: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический. Материалами исследования послужили доктринальные источники Т. А. Батровой, А. В. Габова, Ю. В. Трунцевского и др., посвященные организации и деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации, а также правовому регулированию выпуска и оборота криптовалют в России и в мире, результаты социологических исследований о практике функционирования указанных субъектов, а также статистические данные об их организации и деятельности. В работе formalизованы и исследованы основные проблемы, связанные с организацией и осуществлением общественного контроля в отношении общественных отношений в области создания и оборота криптовалют в Российской Федерации. Авторами разработана и обоснована система мероприятий по разрешению указанных проблем, в том числе, при помощи оптимизации законодательства в данной сфере.

Ключевые слова:

общественный контроль, народовластие, сфера, создание, оборот, криптовалюта, Российская Федерация, публично-правовой анализ, цифровые технологии, оптимизация

Введение.

Настоящая статья посвящена публично-правовому анализу организации и осуществления мероприятий общественного контроля в сфере создания и оборота криптовалют в Российской Федерации. Цель исследования состоит не только в formalизации и анализе современных проблем, препятствующих организации и осуществлению мероприятий общественного контроля в отношении общественных отношений, связанных с выпуском и оборотом криптовалют, но и в разработке и обосновании системы мероприятий по их разрешению. При этом, объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с организацией и осуществлением общественного контроля в Российской Федерации (в том числе - в отношении общественных отношений, связанных с выпуском и оборотом криптовалют), а предмет исследования составляют нормы действующего законодательства об общественном контроле, материалы научной правовой доктрины общественного контроля, материалы практической деятельности субъектов общественного контроля.

Обзор литературы.

Проблемы правового регулирования создания и оборота криптовалют в Российской

Федерации широко исследованы в работах Т. А. Батровой, [1, с. 3-8] А. В. Габова, [2, с. 55-65] Н. В. Гладыч, [3, с. 67-72] М. А. Егоровой, [9, с. 10-15] А. С. Ерашова, [10, с. 1024-1027] К. Б. Раздорожного, [12, с. 153-157] Л. В. Решетовой, [13, с. 12-20] Е. Е. Ровиной, [14, с. 81-84] Ю. В. Трунцевского, [15, с. 18-28] Б. А. Хайруллина, [16, с. 387-389] а также ряда иных авторов. Однако, доля работ, посвященная анализу возможности и необходимости контроля гражданского общества за общественными отношениями, связанными с выпуском и оборотом криптовалют в России, представляется незначительной, чем и обусловлен выбор темы настоящего научного исследования.

Материалы и методы.

В ходе проведенного научного исследования был использован ряд методов: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический. Материалами исследования послужили доктринальные источники, посвященные организации и деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации, а также правовому регулированию выпуска и оборота криптовалют в России и в мире, результаты социологических исследований о практике функционирования указанных субъектов, а также статистические данные об их организации и деятельности.

Результаты исследования. Обсуждение.

В Российской Федерации, являющейся правовым демократическим государством с республиканской формой правления, человек, его права и свободы, позиционируются как наивысшая ценность в обществе и государстве, на охрану, реализацию и защиту которой направлен весь смысл деятельности системы публичного управления в государстве. В этой связи, Конституция страны закрепила правовой статус многонационального народа России в качестве носителя суверенитета и единственного источника власти в государстве, реализующего свои властные полномочия через систему прямых и опосредованных форм народовластия. При этом система конституционных принципов (прежде всего - народовластия и участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства), а также система прав и свобод человека и гражданина, нуждаются в системе юридических гарантий, обеспечивающих их реализацию, охрану и защиту. В данную систему входят: конституционный запрет под угрозой привлечения к правовой ответственности осуществлять захват власти и незаконное удержание полномочий; система сдержек и противовесов в механизме публичной власти, не позволяющая осуществлять концентрацию всех властных полномочий в руках одного органа публичной власти, ветви государственной власти, либо в руках какого-либо должностного лица органа публичной власти; органы конституционного контроля и надзора, важнейшими из которых являются институт Президента Российской Федерации (как гарант Конституции, прав и свобод граждан) и Конституционный Суд Российской Федерации (выступающий после упразднения института конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации единственным органом конституционного правосудия); система институтов гражданского общества, важнейшим из которых выступает институт общественного контроля, посредством реализации которого граждане и общественные объединения (иные негосударственные некоммерческие организации) имеют возможность участвовать в реализации мероприятий по контролю за деятельностью, актами и решениями органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, наделенных федеральными законами правом реализации отдельных публичных полномочий.

В числе конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации важнейшее место занимают социально-экономические права и свободы. Конституция России закрепила значительное число социально-экономических прав и свобод человека и гражданина, например, право частной собственности (статья 35), свободу предпринимательской деятельности (ч. 1 статьи 34, право на свободу от монополизации и недобросовестной конкуренции в тех или иных отраслях экономики (ч. 2 статьи 34) и т.д.

Однако с момента принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации существенно усложнилась экономическая система в России и в мире. За это время мир развил в максимально возможной степени технологии пятого технологического уклада и повсеместно осуществляется переход экономики к шестому технологическому укладу. При этом, в ядре и пятого и нового технологического уклада значительное место занимают цифровые технологии, то есть технологии, связанные с электронными вычислениями и преобразованиями данных. Важнейшим элементом и практическим воплощением современных цифровых технологий выступают криптовалюты.

В связи с этим, система экономических прав и свобод в Российской Федерации дополняется все новыми и новыми правами и свободами, обусловленными развитием современных технологий, что отражается, в частности, в бурном развитии российского гражданского, финансового, налогового законодательства, например, в принятии значительного числа новых федеральных законов в сфере цифровой экономики: от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в котором введено в правовой оборот и отчасти детализировано понятие цифровой валюты); от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (в котором закреплен термин «цифровой рубль», детализированы основы его инкорпорирования в торговый, финансовый оборот, а также иные формы использования).

В России и в мире стремительно растет доля криптовалют в объеме финансовых активов, как физических лиц, так и юридических лиц. В некоторых странах вложения в криптовалюты осуществляются даже публичными организациями, органами публичной власти (например, путем размещения бюджетных средств, активов бюджетных фондов, фондов развития и т.п.).

Что же следует понимать под криптовалютой? Криптовалютой выступает разновидность цифровой валюты, в процессе эмиссии и оборота которой отсутствует какой-либо внутренний или внешний администратор, либо его эквивалент, посредством чего обеспечивается децентрализованность платежной системы в рамках данной криптовалюты, представляющей из себя не материальный объект в виде определенной последовательности цифр, обозначающей некое количество единиц данной криптовалюты, записываемой в соответствующей позиции информационного пакета протокола передачи данных (которая, наряду с информацией о транзакциях с данной криптовалютой, может подвергаться шифрованию, но это обстоятельство не является обязательным условием для отнесения данной разновидности цифровых валют к криптовалютам).

Российское законодательство понятия «криптовалюта» не детализирует, оперируя более общими понятиями «цифровой финансовый актив», «цифровая валюта Центрального банка», «цифровой рубль» и т.д.

Чем же так важен для экономики России институт «криптовалюты»?

Во-первых, совокупной рынок криптовалют в мире на сегодняшний день составляет сумму, значительно превышающую один триллион долларов (существенный объем из которой приходится на «Биткойн»). При этом, исследования ряда авторов показывают, что граждане Российской Федерации занимают в числе владельцев (номинальных держателей) криптовалют все большее место. [9, с. 10-15] Таким образом, на сегодняшний день из финансового оборота в нашей стране определенная часть денежных средств выведена в криптовалюты.

Во-вторых, криптовалюты (даже относительно стабильные в краткосрочной и среднесрочной перспективе) отличаются гигантской волатильностью. В частности, курс «биткойна» с момента его первоначального выпуска в 2009 году возрос более чем в миллиард раз. В отдельные периоды времени его курс падал в 5 и более раз. Курс менее стабильных криптовалют подвержен большей волатильности, при этом, значительное число криптовалют потеряла курсовую стоимость полностью (она равна 0, либо близкой к этой величине курсовой стоимостью). В этой связи, российские граждане, вкладывающие в криптовалюты, имеют значительные шансы полностью потерять вложенные денежные средства.

В-третьих, как отмечает ряд исследователей, [3, с. 67-72; 11, с. 192-199] криптовалюты в значительной мере используются организованной преступностью, киберпреступниками, либо для незаконного вывода денежных средств из стран, где данные денежные средства были получены. Следовательно, операции с криптовалютами влияют на уровень преступности, что подрывает экономическую основу государственности.

В-четвертых, доходы от роста курсовой стоимости криптовалют, в связи с тем, что они эмитированы за рубежом, котировки проводятся на иностранных, либо виртуальных площадках, сложно, либо невозможно в отдельных случаях, идентифицировать и подвергнуть их владельцев налогообложению, что подрывает основы налоговой системы государства.

В-пятых, ни для кого не является секретом, что прибыльность производства (майнинга) криптовалют определяется двумя важнейшими составляющими: стоимостью квт-часа электроэнергии (которую потребляют электронно-вычислительные устройства так называемых «майнинговых ферм»), а также средней температурой окружающей среды места майнинга (так данные устройства в процессе использования нагреваются, а чем ниже температура, тем меньшее количество электроэнергии затрачивается на их охлаждение). Российская Федерация в силу того, что находится в северных широтах, а также имеет низкую стоимость квт-часа (среднюю) электроэнергии, привлекает инвесторов майнинг-ферм. В ряде регионов страны (например, Дагестане) это стало региональным национальным бедствием, так как уже существенная часть энергетических мощностей (в частности, в упомянутом ранее Дагестане - энергодефицитном регионе!!!) расходуется на подпольные майнинг-фермы, что подрывает экономику регионов.

В этой связи, мы считаем, что общественные отношения, связанные с созданием и оборотом криптовалют, должны являться одним из объектов общественного контроля.

Однако организация и осуществление общественного контроля в отношении общественных отношений, связанных с созданием и оборотом криптовалют, сопровождаются многочисленными проблемами, в числе которых можно выделить следующие:

Во-первых, значительной проблемой выступает то обстоятельство, что в российском законодательстве не закреплен и не детализирован термин «криптовалюта». Ввиду того, что данные разновидности цифровых валют уже занимают существенный объем в финансовых транзакциях в мире, требует разработки и принятия отдельного Федерального закона «О правовом статусе и обороте криптовалют в Российской Федерации», в котором законодатель должен определить позицию государства относительного данного финансового инструмента: находятся ли общественные отношения по выпуску и обороту криптовалют в легальном правовом поле, либо данная деятельность носит противоправный характер. Если в целом данная деятельность будет признана противоправной, то это потребует внесения изменений в уголовное, административное законодательство с закреплением мер уголовной и административно-правовой ответственности лиц, осуществляющих выпуск и оборот криптовалют на территории Российской Федерации.

Во-вторых, серьезной проблемой выступает и то обстоятельство, что Конституция России не закрепила понятие и содержание института общественного контроля, который formalизован лишь на уровне федеральных законов. Это снижает авторитет и значимость данного института гражданского общества как в глазах рядовых граждан, так и должностных лиц органов публичной власти. Решение данной проблемы видится во внесении изменений и дополнений в Основной закон страны, в которых будет закреплено не только понятие общественного контроля, но и детализированы его принципы, формы, методы, виды мероприятий, их основания и пределы осуществления, перечень объектов и субъектов, либо исчерпывающий перечень идентифицирующих их признаков.

В-третьих, важной проблемой, препятствующей организации и осуществлению общественного контроля в отношении деятельности, связанной с выпуском и оборотом криптовалют в России, выступает имеющееся в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» ограничение пределов осуществления общественного контроля, когда ему не подвержена деятельность, акты и решения физических лиц, а также коммерческих юридических лиц (кроме тех, кто реализует отдельные публичные полномочия на основании федеральных законов). Это ограничение представляется не обоснованным. Например, данное ограничение выводит из числа объектов общественного контроля общественные отношения, связанные с выпуском и оборотом криптовалют, что делает данный огромный по экономической важности объект вообще невидимым для контроля со стороны гражданского общества. В тоже время, участие миллионов россиян в обороте криптовалют сопряжено с рисками нарушения их прав, свобод, законных интересов. Решение данной проблемы, как мы отмечали в ранее проведенных исследованиях, [\[4, с. 186-188; 5, с. 194-196\]](#) видится в закреплении в законодательстве об общественном контроле понятий «система общественного контроля», «объект общественного контроля». При этом, понятие объекта общественного контроля должно охватывать, например, любую коммерческую деятельность, акты и решения, которые затрагивают права и свободы индивидуально неопределенного круга лиц, не зависимо от того, осуществлялась ли данная деятельность физическим лицом (самозанятым или индивидуальным предпринимателем), либо юридическим лицом.

В-четвертых, существенной проблемой выступает и то обстоятельство, что субъекты общественного контроля обладают слабой организационной, технологической, имущественной, финансовой базой для организации и осуществления мероприятий общественного контроля (особенно в отношении такого объекта как общественные

отношения, связанные с выпуском и оборотом криптовалют). Проведение общественного контроля в данной сфере требует использования дорогостоящего оборудования, информационных программ, а также наличие высококвалифицированных специалистов в области кибербезопасности, информационных систем и технологий. Решение данной проблемы видится путем разработки и принятия Правительством Российской Федерации после консультаций с Общественной палатой Российской Федерации системы федеральных программ, действие которых будет направлено на развитие организационной, технологической, имущественной, финансовой базы субъектов общественного контроля.

В-пятых, важной проблемой, препятствующей организации и осуществлению общественного контроля в отношении деятельности, связанной с выпуском и оборотом криптовалют в России, выступает то обстоятельство, что субъекты общественного контроля практически не наделены какими-либо реальными полномочиями, в отличие, например, как мы уже отмечали в ранее проведенных исследованиях, [\[6, с. 127-130; 7, с. 199-202\]](#) от органов народного контроля власти в СССР. Это существенно снижает эффективность и результативность их деятельности. Полномочия субъектов общественного контроля носят преимущественно рекомендательный, вспомогательный, факультативный характер. Для пресечения, предупреждения и профилактики нарушений прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, данным субъектам требуется обращение в органы публичной власти, включая – правоохранительные органы (прежде всего – суд). Решение данной проблемы видится, например, в наделении представителей субъектов общественного контроля рядом реальных прав. Применительно к теме исследования, в частности, субъекты общественного контроля можно наделить правами по приостановке деятельности майнинговых ферм, аресте их имущества, прежде всего – оборудования и флеш-носителей информации, возможности наложения штрафов на должностных лиц частных хозяйствующих субъектов, нарушающих законодательство, регулирующее вопросы цифровых финансовых активов.

Кроме того, решением проблемы (применительно к теме настоящего исследования) стало бы и создание специализированного субъекта общественного контроля (в статусе иной организационной структуры общественного контроля в терминологии Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»), например, в виде общественной инспекции по цифровым технологиям. Это позволило бы аккумулировать современные цифровые технологии в деятельности данного субъекта общественного контроля. [\[8, с. 196-200\]](#)

В-шестых, существенной проблемой, на наш взгляд, выступает и слабое использование субъектами общественного контроля в России положительного зарубежного опыта работы институтов контроля гражданского общества за теми или иными объектами гражданского контроля. Данный опыт также слабо использован и при разработке законодательства об общественном контроле. Это, в частности, касается и контроля за общественными отношениями, связанными с выпуском и оборотом цифровых валют (прежде всего – криптовалют). За рубежом государства все активнее прибегает в данном вопросе к помощи различных институтов гражданского общества, что позволяет практически в режиме реального времени выявлять и пресекать незаконную деятельность, связанную с незаконными созданием и оборотом вышеназванных цифровых финансовых активов. Решение данной проблемы следует поручить Общественной палате Российской Федерации с опорой на соответствующие федеральные министерства и ведомства путем сбора, анализа и адаптации положительного опыта

контроля институтов гражданского общества за вышеназванными объектами (с последующим его включением в законодательство об общественном контроле).

Заключение.

В ходе проведенного научного исследования нами был сделан ряд выводов, в числе которых можно выделить следующие:

1. Институт общественного контроля выступает в виде важнейшей юридической гарантии реализации, охраны и защиты не только конституционных принципов, но и всей системы прав и свобод человека и гражданина, а также прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.
2. В связи с бурным развитием цифровых технологий значительное влияние на экономику страны оказывают общественные отношения, связанные с выпуском и оборотом цифровых валют, прежде всего - криптовалют, которые, на наш взгляд, выступают в роли перспективных объектов общественного контроля.
3. Однако, организация и осуществление мероприятий общественного контроля в отношении общественных отношений, связанных с выпуском и оборотом криптовалют, связаны с многочисленными проблемами, требующими: формализации данного института гражданского общества в Конституции РФ; закрепления и детализации в российском законодательстве понятия «криптовалюта» (например, путем принятия Федерального закона «О правовом статусе и обороте криптовалют в Российской Федерации»); закрепления в законодательстве об общественном контроле в числе его объектов деятельности, связанной с выпуском и оборотом криптовалют; интенсификации процессов анализа, адаптации и внедрения в российское законодательство зарубежного опыта по контролю гражданского общества в данной сфере; принятия и реализации системы федеральных программ, направленных на развитие организационных, имущественных, финансовых, технических основ организации и деятельности субъектов общественного контроля; создания специализированных субъектов общественного контроля за общественными отношениями, связанными с выпуском и оборотом криптовалют.

Библиография

1. Батрова Т. А. Правовое регулирование оборота криптовалюты: состояние и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 7. С. 3-8.
2. Габов А. В. Цифровой рубль Центрального банка как объект гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4 (125). С. 55-65.
3. Гладыч Н. В. Криптовалюты и финансовая преступность в киберпространстве // International Law Journal. 2022. Т. 5. № 5. С. 67-72.
4. Гончаров В. В., Паркашян М. А., Спектор Л. А., Петренко Е. Г. О необходимости формализации в российском законодательстве системы общественного контроля: конституционно-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5 (221). С. 186-188.
5. Гончаров В. В., Малютин А. Д., Спектор Л. А., Петренко Е. Г. Институт общественного контроля как гарантия реализации и защиты конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5 (221). С. 194-196.
6. Гончаров В. В., Чешин А. В., Грищенко О. В., Литвинова В. Ю., Петренко, Е. Г. О необходимости организации системы мониторинга экономической эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Право и

- государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 127-130.
7. Гончаров В. В., Грищенко О. В., Петренко Е. Г., Спектор Л. А., Чешин А. В. Экономическая эффективность мероприятий общественного контроля в Российской Федерации как основной критерий оценки результатов деятельности его субъектов // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 199-202.
8. Гончаров В. В., Грищенко О. В., Петренко Е. Г., Спектор Л. А., Чешин А. В. Цифровые технологии как инструмент повышения экономической эффективности проводимых мероприятий общественного контроля в России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8 (224). С. 196-200.
9. Егорова М. А., Кожевина О. В., Севостьянов М. В., Пономарева Д. В., Ван Г. Исследование правовых проблем выпуска и обращения криптовалют на блокчейне для целей налогообложения // Право и цифровая экономика. 2022. № 2 (16). С. 10-15.
10. Ерашов А. С. Криптовалюта как инструмент налогового администрирования // Экономика и предпринимательство. 2020. № 12 (125). С. 1024-1027.
11. Левченко П. И. Киберпреступность как криминологический феномен в российском и международном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 7. С. 192-199.
12. Раздорожный К. Б. Проблемы финансово-правового регулирования цифровых валют в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 4. С. 153-157.
13. Решетова Л. В. Цифровая валюта Центрального банка и криптовалюта: новые возможности или угрозы // Теоретическая экономика. 2023. № 7 (103). С. 12-20.
14. Ровина Е. Е. Пути противодействия использованию криптовалют в преступной деятельности // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1 (4). С. 81-84.
15. Трунцевский Ю. В. Цифровая (виртуальная) валюта и противодействие отмыванию денег: правовое регулирование // Банковское право. 2018. № 2. С. 18-28.
16. Хайруллин Б. А. Цифровой рубль как инструмент финансового контроля // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 5. С. 387-389.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как указывает ее автор, "... нормы действующего законодательства об общественном контроле, материалы научной правовой доктрины общественного контроля, материалы практической деятельности субъектов общественного контроля", объектом же исследования "... выступают общественные отношения, связанные с организацией и осуществлением общественного контроля в Российской Федерации ... в отношении общественных отношений, связанных с выпуском и оборотом криптовалют". Автор сосредоточился на публично-правовом анализе проблемы. Заявленные границы исследования соблюdenы ученым.

Методология исследования раскрыта: "В ходе проведенного научного исследования был использован ряд методов: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический. Материалами исследования послужили доктринальные источники, посвященные организации и деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации, а также правовому регулированию

выпуска и оборота криптовалют в России и в мире, результаты социологических исследований о практике функционирования указанных субъектов, а также статистические данные об их организации и деятельности".

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается следующим образом: "Проблемы правового регулирования создания и оборота криптовалют в Российской Федерации широко исследованы в работах Т. А. Батровой, [1, с. 3-8] А. В. Габова, [2, с. 55-65] Н. В. Гладыч, [3, с. 67-72] М. А. Егоровой, [9, с. 10-15] А. С. Ерашова, [10, с. 1024-1027] К. Б. Раздорожного, [12, с. 153-157] Л. В. Решетовой, [13, с. 12-20] Е. Е. Ровиной, [14, с. 81-84] Ю. В. Трунцевского, [15, с. 18-28] Б. А. Хайруллина, [16, с. 387-389] а также ряда иных авторов. Однако, доля работ, посвященная анализу возможности и необходимости контроля гражданского общества за общественными отношениями, связанными с выпуском и оборотом криптовалют в России, представляется незначительной, чем и обусловлен выбор темы настоящего научного исследования".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "... мы считаем, что общественные отношения, связанные с созданием и оборотом криптовалют в перечень объектов общественного контроля, должны являться одним из объектов общественного контроля. Однако, организация и осуществление общественного контроля в отношении общественных отношений, связанных с созданием и оборотом криптовалют, сопровождаются многочисленными проблемами, в числе которых можно выделить следующие: Во-первых, значительной проблемой выступает то обстоятельство, что в российском законодательстве не закреплен и не детализирован термин «криптовалюта». Ввиду того, что данные разновидности цифровых валют уже занимают существенный объем в финансовых транзакциях в мире, требует разработки и принятия отдельного Федерального закона «О правовом статусе и обороте криптовалют в Российской Федерации», в котором законодатель должен определить позицию государства относительного данного финансового инструмента: находятся ли общественные отношения по выпуску и обороту криптовалют в легальном правовом поле, либо данная деятельность носит противоправный характер. Если в целом данная деятельность будет признана противоправной, то это потребует внесения изменений в уголовное, административное законодательство с закреплением мер уголовной и административно-правовой ответственности лиц, осуществляющих выпуск и оборот криптовалют на территории Российской Федерации. Во-вторых, серьезной проблемой выступает и то обстоятельство, что Конституция России не закрепила понятия и содержания института общественного контроля, который формализован лишь на уровне федеральных законов. Это снижает авторитет и значимость данного института гражданского общества как в глазах рядовых граждан, так и должностных лиц органов публичной власти. Решение данной проблемы видится во внесении изменений и дополнений в Основной закон страны, в которых будет закреплено не только понятие общественного контроля, но и детализированы его принципы, формы, методы, виды мероприятий, их основания и пределы осуществления, перечень объектов и субъектов, либо исчерпывающий перечень идентифицирующих их признаков" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, определяет его методологию. В основной части статьи автор анализирует современные проблемы, препятствующие организации и осуществлению мероприятий общественного контроля в отношении общественных отношений, связанных с выпуском и оборотом криптовалют, а также

разрабатывает систему мероприятий по их разрешению. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий. Однако оно не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "При этом, система конституционных принципов (прежде всего - народовластия и участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства), а также система прав и свобод человека и гражданина нуждается в системе юридических гарантий, обеспечивающих их реализацию, охрану и защиту" - первая запятая является лишней.

Ученый отмечает: "Однако, с моментом принятия в 1993 году Конституции Российской Федерации существенно усложнилась экономическая система в России и в мире" - первая запятая является лишней; "с момента".

Автор указывает: "В некоторых странах вложения в криптовалюты осуществляется даже публичными организациями, органами публичной власти (например, путем размещения бюджетных средств, активов бюджетных фондов, фондов развития и т.п.)" - "осуществляются".

Ученый утверждает: "Курс менее стабильных криптовалют подвержен большей волатильностью..." - "волатильности".

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются опечатки, орфографические, пунктуационные, стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 16 источниками (научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно, положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Институт общественного контроля выступает в виде важнейшей юридической гарантии реализации, охраны и защиты не только конституционных принципов, но и всей системы прав и свобод человека и гражданина, а также прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций. 2. В связи с бурным развитием цифровых технологий значительное влияние на экономику страны оказывают общественные отношения, связанные с выпуском и оборотом цифровых валют, прежде всего - криптовалют, которые, на наш взгляд, выступают в роли перспективных объектов общественного контроля.

3. Однако, организация и осуществление мероприятий общественного контроля в отношении общественных отношений, связанных с выпуском и оборотом криптовалют, связаны с многочисленными проблемами, требующими: формализации данного института гражданского общества в Конституции РФ; закрепления и детализации в российском законодательстве понятия «криптовалюта» (например, путем принятия Федерального закона «О правовом статусе и обороте криптовалют в Российской Федерации»); закрепления в законодательстве об общественном контроле в числе его объектов деятельности, связанной с выпуском и оборотом криптовалют; интенсификации процессов анализа, адаптации и внедрения в российское законодательство зарубежного опыта по контролю гражданского общества в данной сфере; принятия и реализации системы федеральных программ, направленных на развитие организационных, имущественных, финансовых, технических основ организации и деятельности субъектов общественного контроля; создания специализированных субъектов общественного контроля за общественными отношениями, связанными с выпуском и оборотом

криптовалют"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, финансового права при условии ее небольшой доработки: устраниении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Общественный контроль в сфере создания и оборота криптовалют в России (публично-правовой анализ)» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере организации и осуществления общественного контроля за созданием и оборотом криптовалют в России.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Актуальность темы статьи не вызывает сомнения, поскольку существуют юридические и фактические проблемы организации и осуществления общественного контроля за созданием и оборотом криптовалюты, являющейся новым объектом правоотношений. Неоднозначность и противоречивость правовых норм в данной сфере общественных отношений и их официального толкования требует дополнительных доктринальных разработок по данной проблематике с целью совершенствования современного права и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения, которые имеет характер научной новизны, например: «...В связи с бурным развитием цифровых технологий значительное влияние на экономику страны оказывают общественные отношения, связанные с выпуском и оборотом цифровых валют, прежде всего - криптовалют, которые, на наш взгляд, выступают в роли перспективных объектов общественного контроля». Разработанные автором предложения по совершенствованию законодательства можно расценивать как практическую значимость данного исследования.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Содержание статьи соответствует ее названию. Соблюdenы требования по объему статьи. Статья логически структурирована и формально разделена на части. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно.

По содержанию статьи замечаний нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, есть ссылки на публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Общественный контроль в сфере создания и оборота криптовалют в России (публично-правовой анализ)» может быть рекомендована к опубликованию, поскольку в целом отвечает требованиям, предъявляемым к научным статьям журнала «Национальная безопасность / nota bene». Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области финансового права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Англоязычные метаданные

Institute of Public-Private Partnership in Public Control in Russia

Potapenko Sergei Viktorovich

Doctor of Law

Professor; Department of Civil Procedure and International Law; Kuban State University

350040, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Goncharov Vitalii Viktorovich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Civil Procedure and International Law; Kuban State University

350040, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Cheshin Andrei Vladimirovich

PhD in Economics

Associate Professor; Faculty of Secondary Vocational Education; Orsk Institute of Humanities and Technology (branch), Orenburg State University

462419, Russia, Orenburg region, Orsk, Mra, 15A

✉ niipgergo2009@mail.ru

Petrenko Elena Gennad'evna

PhD in Law

Associate Professor of the Department of State and International Law, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

Maksimov Aleksandr Alekseevich

Lecturer; Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov

58 Belinsky str., Yakutsk, Republic of Yakutia, 677000, Russia

✉ niipgergo2009@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the current state and development of the institute of public-private partnership in the field of public control. The analysis of the system of legal guarantees ensuring the implementation and protection in the Russian Federation of the system of constitutional rights and freedoms of man and citizen, the rights and legitimate interests of public associations and other non-governmental non-profit organizations is carried out. The role and place of the institution of public control in the system of these legal guarantees are studied. The main problems hindering the preservation and development of this institution of civil society in Russia are formalized and investigated. It is proved that the key of these problems is the lack of certainty in the functioning of the institution of public-private partnership in the field of public control. The author's definition of the concept of public-private partnership in general, as well as its most important variety in the field of public control, has been developed and substantiated. The research methodology consists of :

historical-legal; formal-logical; comparative-legal methods. The authors formalized and analyzed the main problems associated with the functioning of public-private partnerships in the field of public control, in particular, the lack of: formalization of this institution of civil society in the Constitution; consolidation of the concept and content of this institution in the legislation on public control; a unified approach in the regulatory framework and scientific legal doctrine to understanding the essence and limits of public-private partnership in this area; a systematic approach in Russia to the adaptation of foreign experience in this area. The work develops and substantiates a system of measures to resolve these problems, in particular, by: incorporating the institute of public control into the Constitution of the Russian Federation and into legislation on public control (detailing the concept, essence and limits of the implementation of this institute); making possible for the Government of Russia with the support of The Chamber of Commerce of Russia to adapt and implement the public-private partnership, taking into account foreign experience and modern digital technologies.

Keywords: responsibility, legality, optimization, prospects, problems, civil society, public control, public-private partnership, democracy, Russian Federation

References (transliterated)

1. Baburin S. N. Aksiologicheskaya transformatsiya sovremennoogo rossiiskogo konstitutsionalizma // Gosudarstvo i pravo. 2023. № 12. S. 40-47.
2. Benda S. A. Stanovlenie i razvitiye obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii // Innovatsionnaya nauka. 2016. № 4-4. S. 122-124.
3. Burgonov O. V., Semenov A. V. Problemy i perspektivy razvitiya chastno-gosudarstvennogo predprinimatel'stva // Ekonomika i upravlenie. 2020. № 9 (179). S. 993-1004.
4. Grishina E. L. Rol' NKO v povyshenii effektivnosti upravleniya programmami korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti rossiiskikh predpriyatiy // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2021. № 1 (145). S. 127-133.
5. Goncharov V., Mikhaleva T., Vasilevich G., Balashenko S., Zalesny J., Pukhov A. Development of state ideology as a basis for improving the executive power // E3S Web of Conferences. 2021. № 258 (05031).
6. Goncharov V., Zalesny J., Balashenko S., Vasilevich G., Pukhov A. The place of a person in the ontological principles of global constitutionalism: Social and philosophical analysis // Wisdom. 2020. № 15 (2). Pp. 93-106.
7. Goncharov V., Zalesny J., Balashenko S., Vasilevich G., Pukhov A. On the importance of philosophical principles to the social concept of global constitutionalism // Wisdom. 2020. № 16 (3). Pp. 78-90.
8. Goncharov V., Mikhaleva T., Vasilevich G., Balashenko S., Zalesny J., Pukhov A. Prospects for using foreign experience in the organization of executive power in Russia // E3S Web of Conferences. 2021. № 284 (11005).
9. Goncharov V., Mikhaleva T., Vasilevich G., Balashenko S., Zalesny J., Pukhov A. Analysis of the processes of optimization of the executive power system in Russia // E3S Web of Conferences. 2021. № 284 (11006).
10. Grib V. V. Pravovoe razvitiye obshchestvennogo kontrolya v sfere obrazovaniya i nauki // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2021. № 4. S. 3-8.
11. Kerimov A. D. Kapitalizm i plutokratiya // Gosudarstvo i pravo. 2023. № 11. S. 29-37.
12. Kozhenko Ya. V. (2015). Pravovye osnovy servisnoi deyatel'nosti gosudarstvenno-chastnykh partnerstv v Rossii // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2015. № 10 (89). S.

288-290.

13. Kravets I. A. Deliberativnyi narodnyi konstitutsionalizm i konstitutsionnye izmeneniya: formy, protsedury i tekhnologii v sravnitel'noi konstitutsionnoi teorii i praktike (k 30-letiyu Konstitutsii RF v sravnitel'nom aspekte) // Gosudarstvo i pravo. 2023. № 12. S. 48-58.
14. Mal'ko O. V. Pravovaya zhizn' obshchestva, anomiya i problemy edinstva pravovogo prostranstva v sovremennoi Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2023. № 3. S. 7-18.
15. Maloletkina N. S., Skiba A. P. O napravleniyakh razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v penitentsiarnoi sfere kak sposoba realizatsii obshchestvennogo vozdeistviya v otnoshenii osuzhdennykh // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2022. № 4 (53). S. 66-73.
16. Metlitskii R. L. Razvitie idei obshchestvennogo kontrolya v polozheniyakh Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2021. № 1 (136). S. 141-146.
17. Molodov O. V. Grazhdanskoe uchastie i obshchestvennyi kontrol': regional'nyi aspekt // Sotsial'noe prostranstvo. 2015. № 2 (2). S. 1-14.
18. Morozova I. M. Rol' obshchestvennogo kontrolya v realizatsii politicheskoi modernizatsii Rossii // Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i sotsial'nogo upravleniya. 2020. № 1. S. 38-41.
19. Pashkovskii P. V. Problemy pravovogo regulirovaniya pravootnoshenii v sfere realizatsii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v kontekste zloupotrebleniya vlast'yu // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2015. № 9 (88). S. 231-233.
20. Saifullin E. V. Razvitie instituta obshchestvennogo kontrolya v usloviyakh formirovaniya grazhdanskogo obshchestva // Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina. 2015. № 18-4. S. 107-113.
21. Sakhbieva A., Goncharov V., Zatsarinnaia E., Gordeeva D., Kalyakina I., Ignatyeva O. Some global economic realities and environmental impact in the context of the pandemic: Causes and trends // E3S Web of Conferences. 2021. № 258 (06054).
22. Sazonnikova E. V. Na puti k nравственному государству (государство и нравственность: точки соприкосновения) // Gosudarstvo i pravo. 2023. № 10. S. 156-160.
23. Semeleva E. Yu. Sushchnost' obshchestvennogo kontrolya i ego vliyanie na funktsionirovanie gosudarstva // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2011. № 2 (12). S. 65-70.
24. Spiridonov A. A. Razvitie gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), munitsipal'nogo kontrolya i obshchestvennogo kontrolya: konstitutsionno-pravovoi vzglyad // Rossiiskaya yustitsiya. 2023. № 3. S. 72-79.
25. Svistunov A. V., Kurkina A. D. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na osnove kontsessii v sfere teplosnabzheniya zhilogo fonda v interesakh potrebitelya // Zhilishchnye strategii. 2018. № 1. S. 79-94.
26. Teplyashin P. V., Teplyashin I. V. Optimal'naya model' obshchestvennogo kontrolya v penitentsiarnoi sisteme sovremennoi Rossii // Vestnik Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2022. № 8. S. 1126-1133.
27. Tolkachev K. V. Gumanisticheskie printsyipy v rossiiskom i zarubezhnom konstitutsionnom prave // Gosudarstvo i pravo. 2023. № 12. S. 59-65.
28. Zalesny J., Goncharov V.V. View of the social concept of global constitutionalism on the legal system // Journal of legal, ethical and regulatory issues. 2020. № 23 (2). Pp. 1.

29. Zalesny J., Goncharov V.V. Correlation of legal regulation and political violence in the social concept of global constitutionalism // Journal of legal, ethical and regulatory issues. 2020. № 23 (6). Pp. 1.
30. Zalesny J., Goncharov V., Savchenko M. (2019). Model of the evolution of social development in the philosophy of global constitutionalism // Wisdom. 2019. № 13 (2). Pp. 51-61.
31. Zhukov V. V., Grishina E. V. Razvitie instituta obshchestvennogo kontrolya v obespechenii ekobezopasnosti v ramkakh strategii ekologicheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii // Ekologicheskii vestnik Rossii. 2017. № 9. S. 56-59.

Financial and legal institutions as an element of the mechanism for preventing shadow economic phenomena

Samoilova Liudmila Konstantinovna □

PhD in Economics

Associate Professor; Department of Public Law Disciplines; St. Petersburg Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

191014, Russia, Saint Petersburg, Baskov Lane, 16

✉ samoylova.lk@mail.ru

Abstract. The article is aimed at determining the place of financial law institutions in the fight against such a threat to the economic security of the state, society, and the individual as the shadow economy. A significant number of publications by both domestic and foreign scientists are devoted to this phenomenon. Special attention is paid to reduction methods. However, for many scientific studies, an approach is typical, which boils down to listing, sometimes disclosing, specific ways and techniques of detenevization of the economy without taking into account its "natural" connection with such institutions of financial law as taxation, financial control, monetary regulation and others. It is obvious that, individually and collectively, these institutions can become an impulse for both the growth and suppression of shadow economic activity. In view of this, the purpose of the study is to substantiate the objective need to modify the institutions of financial law in order to reduce shadow economic phenomena. The set of research methods used by the author of the article is represented by two groups: general scientific and private scientific. The first of them includes: analysis, synthesis, induction, deduction. Based on them, the relationship between the categories "economic security", "shadow economy", "public and private finance" has been established. The second one includes absolute and relative statistical values, on the basis of which the processes taking place in the field of finance are characterized. The result of the study was to clarify the place of financial law institutions in the mechanism of countering shadow economic phenomena. Among them, a special place is given to the taxation system, which carries both the causes of shadowization and the potential to reduce the volume of "informal" economic activity by reducing the fiscal burden on business entities and individuals. The emphasis is also placed on monetary regulation tools used to track the financial flows of microactors, including those typical for the shadow environment. The above approach to the application of financial law institutions makes it possible to expand the tools for leveling shadow economic phenomena. In addition, the implementation of the formulated recommendations will have a positive impact on the state of the financial system of the state as a whole and its individual links in particular.

Keywords: instruments of detenevization, mechanism, indicators, assessment, financial law

institutions, financial system, public finance, private finance, shadow economy, economic security

References (transliterated)

1. Abdullaeva B.Yu., Zhuraeva N. Osnovnye prichiny formirovaniya tenevoi ekonomiki v predpriatiyakh malogo biznesa // Aprobatsiya. 2019. № 4 (67). S. 68-71.
2. Aleshnikova V.I., Burtseva T.A. Instrumenty protivodeistviya tenevoi ekonomike v regionakh Rossii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2019. № 4. S. 28-34.
3. Arsent'eva N.A., Samoilova L.K., Trofimov E.V. Protivodeistvie korruptsii i tenevoi ekonomike v usloviyakh obostreniya mezhdunarodnykh protivorechii: monografiya / pod obshch. red. E. V. Trofimova. SPb.: Sankt-Peterburgskii institut (filial) VGUYu (RPA Minyusta Rossii), 2023. 148 s.
4. Astamirova Kh.Kh., Dakaev A.S.A. Korruptsiya i tenevaya ekonomika: analiz vzaimozavisimosti i metody bor'by // Voprosy ustoichivogo razvitiya obshchestva. 2020. № 7. S. 188-192.
5. Berkovich M.I., Bozhenko S.V., Shurygin A.A. Sravnitel'naya kharakteristika metodov otsenki masshtabov tenevoi ekonomiki // Upravlenie sotsial'no-ekonomiceskimi sistemami. 2020. № 2. S. 27-35.
6. Botasheva L.Kh., Sarkisyan K.S. Vyyavlenie i otsenka tenevoi ekonomiki: metodologicheskii aspekt // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2018. T. 11. № 5. S. 28-37.
7. Buzin R.V. Osobennosti institucionalizatsii tenevoi ekonomiki v natsional'noi ekonomike Rossii na sovremennom etape razvitiya // Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii. 2018. № 4-2. S. 280-285.
8. Voronina E. V., Cherepanov V. V. Gosudarstvennye metody bor'by s tenevoi ekonomikoi: tekushchaya situatsiya i perspektivy razvitiya // Vestnik fakul'teta upravleniya SPbGEU. 2023. Vyp. 14. S. 10-14.
9. Ekhlagova E.A. Tenevaya ekonomika: prichiny ee sushchestvovaniya i korrumpirovannost' biznesa // Ekonomicheskie sistemy. 2018. T. 11. № 2 (41). S. 68-73.
10. Ziberova O.S. Tenevaya ekonomika v sovremennoi Rossii // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 1 (55). S. 69-72.
11. Kolesnikova O.S. Osobennosti formirovaniya mekhanizma protivodeistviya nenablyudaemomu sektoru ekonomiki na regional'nom urovne (na primere regionov Dal'nego Vostoka Rossii) // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2019. T. 17. № 12. S. 2347-2359.
12. Kuprina S.S., Golovinov O.N. Zerkal'naya statistika kak metod bor'by s tenevoi ekonomikoi // Otsenka sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya: opyt i perspektivy. Tezisy dokladov i vystuplenii III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i molodykh uchenykh. Obshchaya redaktsiya O.N. Golovinova. 2019. S. 57-59.
13. Makarova N.N., Fesina E.L. Problemy kriminalizatsii obshchestva i metody vyayavleniya pravonarushenii v tenevoi ekonomike // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki. 2019. № 5. S. 79-82.
14. Nikolaev D.A. Problemy identifikatsii prichin i masshtabov tenevoi ekonomiki v sovremennykh usloviyakh // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2020. T. 10. № 8A. S. 181-189.
15. Oreshkin M.V., Makarova E.I. Funktsii tenevoi ekonomiki, struktura, klassifikatsiya //

- Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalja. 2021. № 9 (51). S. 187-196.
16. Petrov I.V., Balabanov A.A. Regional'nye aspeky minimizatsii tenevoi ekonomiki v kontekste kriminologicheskogo obespecheniya ekonomiceskoi bezopasnosti (na primere Respubliki Krym) // Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii. 2022. № 2 (61). S. 47-51.
 17. Prokop'eva T.V., Yakovleva A.S. Analiz vliyaniya nalogovoи politiki na tenevuyu ekonomiku Rossii i SShA // Oeconomia et Jus. 2022. № 1. S. 52-59.
 18. Ramazanov D.I., Cherkashina T.A. Tenevaya ekonomika: prichiny i vliyanie na ekonomiceskuyu sistemу // Aspirant. 2021. № 1 (58). S. 193-196.
 19. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2023: Stat. sb. / Rosstat. M., 2023. 1126 s.
 20. Sayakbaeva A.A., Dzhorobekova G.A. Teoreticheskie i prakticheskie aspeky nalogovogo administrirovaniya kak protivodeistvie tenevoi ekonomiki // Evraziiskoe Nauchnoe Ob"edinenie. 2020. № 4-4 (62). S. 274-278.
 21. Severukhin K.V. Razvitie tenevoi ekonomiki v stroitel'nom sektore v period pandemii // Kant. 2022. № 1 (42). S. 53-58.
 22. Sitkov A. S. Aktual'nye problemy primeneniya organizatsionno-pravovykh metodov bor'by s tenevoi ekonomikoi v Rossii // Vestnik ekonomiceskoi bezopasnosti. 2022. № 4. S. 215-218.
 23. Tarapatina E.S., Litvinenko V.A. Vliyanie tenevoi ekonomiki i metody bor'by s nej // Aktual'nye voprosy ekonomiceskogo razvitiya regionov. sbornik materialov VIII Vserossiiskoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. pod obshch. red. S. K. Volkova. 2019. S. 46-49.
 24. Timirshina D.V., Mizyrkina L.A. Ob universal'nykh prichinakh sushchestvovaniya tenevoi ekonomiki // Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera. 2020. № 24. S. 161-164.
 25. Filatova V.V., Korotkikh V.V., Shchepina I.N. Analiz roli tenevoi ekonomiki v period krizisnykh yavlenii na primere ekonomiki Rossii // Ekonomiceskoe prognozirovaniye: modeli i metody. Materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / Pod obshchey redaktsiei I.N. Shchepinoi. Voronezh, 2023. S. 228-231.
 26. Kharlamova E.V. Tenevaya ekonomika v Rossii: prichiny i formy ee proyavleniya // Tenevaya ekonomika. 2018. T. 2. № 1. S. 17-21.
 27. Yuneva E.A., Avdeeva I.A. Metody bor'by s tenevoi ekonomikoi v stranakh ES // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomiceskogo universiteta. 2018. № 2 (71). S. 36-39.
 28. Atanasijević J., Danon M., Lužanin Z., Kovačević D. Shadow Economy Estimation Using Cash Demand Approach: The Case of Serbia. Sustainability. 2022. № 14. 13179. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.3390/su1420131790001> (data obrashcheniya 08.07.2024).
 29. Schneider F., Buehn A. Shadow Economy: Estimation Methods, Problems, Results and Open questions. Open Economics. 2018. № 1. R. 1-29. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1515/openec-2017-0001> (data obrashcheniya 08.07.2024).

The use of civilian quadrocopters in the official activities of the police and other law enforcement agencies: an overview of foreign experience

Student; Department of Theory of Law and State, History and Philosophy, Sochi State University

354000, Russia, Krasnodar Territory, Sochi, ul. Plastunskaya, 94

✉ rudolf.diesel.bmw@gmail.com

Plyakich Manushak Nazaretnova

PhD in Sociology

Associate Professor; Department of Theory of Law and State, History and Philosophy, Sochi State University

354000, Russia, Krasnodar Territory, Sochi, ul. Plastunskaya, 94

✉ Mb.sgu@mail.ru

Malkova Yuliya Aleksandrovna

PhD in History

Associate Professor; Department of Theory of Law and State, History and Philosophy, Sochi State University

354000, Russia, Krasnodar Territory, Sochi, ul. Plastunskaya, 94

✉ malkov01@rambler.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the possibilities of using commercial quadrocopters in the official activities of various law enforcement agencies. The relevance of the work is due to the fact that, thanks to technological progress, more and more technical means are now becoming available to law enforcement officials, which can significantly facilitate their work, and in some cases, even save lives. The object of the study is commercial (also called "civilian") quadrocopters. The subject of the study is the use of commercial quadrocopters in the official activities of the police and other law enforcement agencies of foreign countries. The authors have studied current data on the use of quadrocopters in various US law enforcement agencies, as well as analyzed in detail examples of such use (from the road transport sector to conducting assault operations and working in difficult conditions). The research methodology is based on general scientific methods (induction, deduction, content analysis method), as well as other special research methods such as narrative and historical-genetic research methods. The scientific novelty lies in a detailed study of the use of quadrocopters in the official activities of the police and other law enforcement agencies with the involvement of foreign experience (primarily the United States). A special contribution of the authors to the study of the topic is a detailed analysis and description of situations in which the use of quadrocopters makes it possible to secure the work of law enforcement officers, as well as in special cases, to save the lives of law enforcement officers. The work also contains a corpus of photographic materials with detailed illustrations and descriptions of examples of the use of quadrocopters in the work of law enforcement agencies. In conclusion, the authors conclude that currently civilian quadrocopters are quite effective and useful tools in the work of law enforcement officers, who are increasingly being introduced into their daily work, separately noting that foreign experience in their use can be applied in law enforcement agencies of the Russian Federation.

Keywords: Foreign experience, use of drones, tactical support, assault operations, US police, police drones, police quadcopters, UAVs, drones, Quadcopters

References (transliterated)

1. Ananenko A. O. Primenenie bespilotnogo vozduzhnogo transporta v kontekste obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Universiteta

- imeni O.E. Kutafina (MGYuA). – 2022. – № 11(99). – S. 175-182. – DOI: 10.17803/2311-5998.2022.99.11.175-182. – EDN: NSSNYF.
2. Kravtsov D. A., Ivanov A. L. Bespilotnye letatel'nye apparaty kak orudie prestupleniya // Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya. – 2023. – № 4(42). – S. 59-64. – DOI: 10.54217/2411-1627.2023.42.4.006. – EDN: GNLXGA.
 3. Bogdanov E. V. Bespilotnye letatel'nye apparaty. Taktika protivodeistviya bespilotnym letatel'nym apparatam // Pravookhranitel'nye organy: teoriya i praktika. – 2023. – № 1(44). – S. 89-92. – EDN: TEKAHQ.
 4. Solovatov I. A. Opty boevogo primeneniya bespilotnykh apparatov v konfliktakh poslednego vremeni po dannym elektronnykh SMI // Voennyi sbornik. – 2021. – № 9(2). – S. 121-134. – DOI: 10.13187/vs.2021.2.121. – EDN: ISQZKS.
 5. Gonta S.N. «Grazhdanskie» kvadrokoptery (drony) i ikh rol' v sovremennoy voennyykh konfliktakh // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2023. № 6. S. 78-90. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.6.69317 EDN: DRIWGL URL: https://e-notabene.ru/nbmag/article_69317.html
 6. Leskov K. E., Sharapov I. Yu. Primenenie bespilotnykh letatel'nykh apparatov v khode provedeniya spetsial'noi voennoi operatsii // Transformatsiya sovremennoi voiny: Materialy III Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Omsk, 16 fevralya 2024 goda. – Omsk: Voennaia akademiya material'no-tehnicheskogo obespecheniya im. generala armii A. V. Khruleva, 2024. – S. 210-213. – EDN: UDFSKZ.
 7. Spravtseva E. V. Primerenie kvadrokopterov v GIBDD // Tekhnicheskie nauki – ot teorii k praktike. – 2017. – № 3(63). – S. 136-140. – EDN: YJAGHX.
 8. Baryshnikov K. V., Chervyakov M. E. K voprosu o primenenii bespilotnykh letatel'nykh apparatov v khode osmotra mesta proisshestviya // Epokha nauki. – 2018. – № 14. – S. 19-22. – DOI: 10.1555/2409-3203-2018-0-14-19-22. – EDN: XRPNSP.
 9. Egoshin I. V., Konstantinov V. N. Aktual'nost' prakticheskogo primeneniya organami vnutrennikh del bespilotnykh letatel'nykh apparatov pri vypolnenii operativnosluzhebnykh zadach // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2022. – № 3(35). – S. 99-104. – EDN: NGVLQN.
 10. Gontar' V. N., Mikhailov A. V., Voskoboev A. I. Ispol'zovanie bespilotnykh letatel'nykh apparatov v professional'noi deyatel'nosti sotrudnikov MVD Rossii // Shuiskaya sessiya studentov, aspirantov, pedagogov, molodykh uchenykh: Materialy KhIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva-Ivanovo-Shuya, 25 sentyabrya 2020 goda. – Shuya: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, 2020. – S. 12-14. – EDN: NFHFBM.
 11. Engberts B., Gillissen E. Policing from Above: Drone Use by the Police. In: Custers, B. (eds) The Future of Drone Use. Information Technology and Law Series. Vol 27. – T.M.C. Asser Press, The Hague, 2016. – DOI: 10.1007/978-94-6265-132-6_5.
 12. Stelmack K. Weaponized Police Drones and Their Effect on Police Use of Force // Journal of Technology Law & Policy. – 2015. – Vol. 2. – pp. 276-292. – DOI: 10.5195/tlp.2015.172.
 13. Enemark C. Armed Drones and Ethical Policing: Risk, Perception, and the Tele-Present Officer // Criminal justice ethics. – 2021. – Vol. 40(2). – pp. 124-144. – DOI: 10.1080/0731129X.2021.1943844.
 14. Klauser F. Police Drones and the Air: Towards a Volumetric Geopolitics of Security // Swiss Political Sciences Review. – 2021. – Vol. 27. – pp. 158-169. – DOI: 10.1111/spsr.12431.
 15. Lundgaard J. M. Reassembling operative policing: The introduction of drones in the

Norwegian police // International Journal of Police Science & Management. – 2023. Vol. 25(3). – pp. 313-323. – DOI: 10.1177/14613557231184693.

16. Zhao Q. Research Based on the Police Teaching of UAV Course in Public Security Colleges // Journal of Higher Education Research. – 2020. – Vol. 1(1). – DOI: 10.32629/jher.v1i1.118.
17. Chen H., Gao X., Li H., Yang Z. A framework for the optimal deployment of police drones based on street-level crime risk // Applied Geography. – 2024. – Vol. 162. – pp. 1-10. – DOI: 10.1016/j.apgeog.2023.103178.
18. Police Executive Research Forum. Drones: A Report on the Use of Drones by Public Safety Agencies – and a Wake-Up Call about the Threat of Malicious Drone Attacks. – Washington, DC: Office of Community Oriented Policing Services, 2020. – 128 p.
19. Police drone infographic [Elektronnyi resurs] // DRONEFLY [sait]. – URL: <https://www.dronefly.com/police-drone-infographic> (data obrashcheniya: 06.06.2024).
20. Glushkov M. R. Primenenie videozapisi v khode politseiskogo rassledovaniya v SShA // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2016. – № 4. – S. 426-430. – DOI: 10.7256/2222-1964.2016.4.17271. – EDN: WKCKEB.
21. Bobylev S. GIBDD stala ispol'zovat' drony dlya vyyavleniya narushenii PDD v 17 regionakh Rossii [Elektronnyi resurs] // TASS [sait]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/12137015> (data obrashcheniya: 07.06.2024).
22. Gant. A. Video: Drone Leads Deputies To Suspect Hiding In Mangroves In The Dark [Elektronnyi resurs] // Volusia Sheriff Office [sait]. – URL: <https://www.volusiasheriff.gov/news/video-drone-leads-deputies-to-suspect-hiding-in-mangroves-in-the-dark.shtml#> (data obrashcheniya: 31.05.2024).
23. Sacramento sheriff's office releases footage of deadly encounter with armed suspect in Carmichael [Elektronnyi resurs] // CBS NEWS [sait]. – URL: <https://web.archive.org/web/20240603162914/https://www.cbsnews.com/sacramento/news/sacramento-sheriffs-office-releases-footage-of-deadly-encounter-with-armed-suspect-in-carmichael/> (data obrashcheniya: 03.06.2024).
24. Critical Incident: Officer Involved Shooting – March 28 and 29, 2023 [Elektronnyi resurs] // San Antonio Police Department [sait]. – URL: <https://www.sa.gov/Directory/News/News-Releases/SAPD-23-026> (data obrashcheniya: 06.06.2024).
25. Dallas police release video of deadly shootout with murder suspect [Elektronnyi resurs] // FOX 4 NEWS [sait]. – URL: <https://www.fox4news.com/news/dallas-police-to-release-video-of-deadly-shootout-with-murder-suspect-friday-afternoon> (data obrashcheniya: 06.06.2024).

Public control over migrant workers in Russia: to the problem statement

Malinovskii Oleg Nikolaevich □

PhD in Law

Associate Professor; Department of Civil Procedure and International Law; Kuban State University

350040, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Goncharov Vitalii Viktorovich

Associate Professor; Department of Civil Procedure and International Law; Kuban State University
350040, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149
✉ niipgergo2009@mail.ru

Petrenko Elena Gennad'evna
PhD in Law
Associate Professor of the Department of State and International Law, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin
350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13
✉ niipgergo2009@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of modern problems of the organization and implementation of public control over migrant workers in the Russian Federation. The authors argue that public control is the leading institution of civil society, which is the most important legal guarantee for the implementation and protection of both the system of constitutional principles and the entire system of rights, freedoms and legitimate interests of citizens and non-governmental non-profit organizations. The paper substantiates the position that public control measures should be carried out in relation to: authorized public authorities in the field of migration relations; enterprises, institutions and organizations that invite, import and use foreign citizens as labor, as well as stateless persons who previously lived abroad; labor migrants themselves; formal (registered in The Ministry of Justice of the Russian Federation), and informal public associations of migrant workers. In the course of writing this scientific article, a number of general and private scientific research methods were used, including: formal-logical; comparative-legal; historical-legal; statistical; sociological; method of analyzing specific legal situations. The article develops and substantiates a system of measures to optimize the processes of organizing and implementing public control over the above-mentioned objects related to labor migration, including by: formalizing public control in the Constitution as well as in legislation on public control; determining the list of subjects of public control authorized to organize and conduct public control in relation to the above-mentioned public relations; obliging any subjects employing foreigners and stateless persons to create trade union organizations; conducting scientific and practical research in the above-mentioned sphere of public control; incorporation into the Criminal Code of the Russian Federation and the Administrative Code of the Russian Federation of measures of responsibility for countering the legitimate activities of representatives of subjects of public control in the field of labor migration; strengthening the organizational, legal and logistical base of subjects of public control in this area.

Keywords: labor duties, labor rights, Ministry of Justice of Russia, migrant workers, stateless persons, foreign citizens, democracy, Russian Federation, public control, national security

References (transliterated)

1. Achmad H., Djais A. I., Petrenko E. G., Markov A. A., Vikhareva L. V., Putra A. P. 3-D printing as a tool for applying biotechnologies in modern medicine // International Journal of Pharmaceutical Research. 2020. T. 12. № 4. S. 3454-3463.
2. Goncharov V. V., Cheshin A. V., Grishchenko O. V., Litvinova V. Yu., Petrenko E. G. O neobkhodimosti organizatsii sistemy monitoringa ekonomiceskoi effektivnosti

- deyatel'nosti sub"ektor obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 6 (222). S. 127-130.
3. Goncharov V. V., Malyutin A. D., Spektor L. A., Petrenko E. G. Institut obshchestvennogo kontrolya kak garantiya realizatsii i zashchity konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan Rossiiskoi Federatsii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 5 (221). S. 194-196.
 4. Goncharov V. V., Grishchenko O. V., Petrenko E. G., Spektor L. A., Cheshin A. V. Tsifrovye tekhnologii kak instrument povysheniya ekonomiceskoi effektivnosti provodimykh meropriyatii obshchestvennogo kontrolya v Rossii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 8 (224). S. 196-200.
 5. Grib V. V. Problemy i tendentsii razvitiya pravovykh osnov ob obshchestvennom kontrole: pyat' let spustya // Rossiiskaya yustitsiya. 2019. № 9. S. 2-6.
 6. Grib V. V. Normativnoe zakreplenie i nauchnoe videnie sistemy ob"ektor obshchestvennogo kontrolya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. 2016. № 3. S. 154-160.
 7. Komkova G. N., Berdnikova E. V. Soderzhanie ob"ekta i predmeta obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii: teoretiko-pravovye voprosy // Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2019. № 4 (112). S. 11-19.
 8. Mikheeva T. N. Obshchestvennyi kontrol' s pozitsii konstitutsionnogo prava grazhdan na uchastie v upravlenii delami gosudarstva // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2018. № 10 (95). S. 177-183.
 9. Pishchulin O. V. Tseli, ob"ekty i sub"ekty obshchestvennogo kontrolya // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2014. T. 20. № 4. S. 108-110.
 10. Chebotarev G. N. Vzaimno otvetstvennoe partnerstvo gosudarstva i obshchestva // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 10. S. 26-34.

Public control over the collection, storage and disposal of solid household waste: problems and prospects for development

Potapenko Sergei Viktorovich

Doctor of Law

Professor; Department of Civil Procedure and International Law; Kuban State University

350040, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Goncharov Vitalii Viktorovich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Civil Procedure and International Law; Kuban State University

350040, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Petrenko Elena Gennad'evna

PhD in Law

Associate Professor of the Department of State and International Law, Kuban State Agrarian University named after

I. T. Trubilin

350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of modern problems and prospects for the development of public control over the collection, storage and disposal of solid household waste. The paper substantiates that activities related to the organization and implementation of the collection, storage and disposal of solid household waste can and should be subject to public control. The authors have identified and substantiated the problems hindering the organization and implementation of public control in relation to the above-mentioned type of activity, in particular: the absence of any real powers for the subjects of public environmental control to organize and conduct public environmental control in an independent mode; the undemocratic nature of the institute for verifying the knowledge of public environmental inspectors; weak organizational and technical, the material base of the activity of this type of subjects of public control. A number of scientific research methods are used in the work, including: formal-logical; comparative-legal; historical-legal; statistical; sociological; method of analyzing specific legal situations. The article develops and substantiates a system of proposals for solving problems that hinder the organization and implementation of public control over the collection, storage and disposal of solid household waste, in particular, by: adopting the Federal Law "On Public Environmental Control", which should enshrine the principles, goals, objectives, basic forms and methods of organization and implementation measures of public environmental control, a system of real powers of subjects of public environmental control; the creation of the All-Russian Association of Public Environmental Inspections (membership in which can be made a prerequisite for their creation and operation), which will include an Independent knowledge testing center for public environmental inspectors, which will need to be entrusted with the organization and conduct of knowledge testing of the above-mentioned public inspectors; strengthening the material, technical, organizational and legal basis of the organization and activities of this type of subjects of public control.

Keywords: optimization, disposal, storage, collection, Russian Federation, environmental control, household waste, solid, public control, problems

References (transliterated)

1. Agibalov Yu. V. Obshchestvennyi kontrol': praktika, problemy, napravleniya sovershenstvovaniya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2020. № 2 (41). S. 57-73.
2. Achmad H., Djais A. I., Petrenko E. G., Markov A. A., Vikhareva L. V., Putra A. P. 3-D printing as a tool for applying biotechnologies in modern medicine // International Journal of Pharmaceutical Research. 2020. T. 12. № 4. S. 3454-3463.
3. Bezrukov A. V., Teplyashin I. V. Rol' obshchestvennosti v ukreplenii konstitutsionnogo pravoporyadka v Rossii // Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2018. № 3 (105). S. 36-40.
4. Gavrilova V. D. Institut obshchestvennogo ekologicheskogo kontrolya v Rossii: problemy i perspektivy // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2024. № 3-1 (90). S. 42-44.

5. Gerasimova E. V., Landau I. L. Pravovoe regulirovanie obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2015. № 9. S. 5-16.
6. Goncharov V. V., Cheshin A. V., Grishchenko O. V., Litvinova V. Yu., Petrenko E. G. O neobkhodimosti organizatsii sistemy monitoringa ekonomiceskoi effektivnosti deyatel'nosti sub"ektorov obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 6 (222). S. 127-130.
7. Goncharov V. V., Malyutin A. D., Spektor L. A., Petrenko E. G. Institut obshchestvennogo kontrolya kak garantiya realizatsii i zashchity konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan Rossiiskoi Federatsii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 5 (221). S. 194-196.
8. Goncharov V. V., Grishchenko O. V., Petrenko E. G., Spektor L. A., Cheshin A. V. Tsifrovye tekhnologii kak instrument povysheniya ekonomiceskoi effektivnosti provodimykh meropriyatii obshchestvennogo kontrolya v Rossii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 8 (224). S. 196-200.
9. Grib V. V. Problemy i tendentsii razvitiya pravovykh osnov ob obshchestvennom kontrole: pyat' let spustya // Rossiiskaya yustitsiya. 2019. № 9. S. 2-6.
10. Kirillova K. V., Fedoryashchenko A. S. Obshchestvennyi ekologicheskii kontrol' // Problemy nauchnoi mysli. 2023. T. 1. № 3. S. 3-8.
11. Kichigin N. V. Aktual'nye pravovye problemy obshchestvennogo kontrolya v sfere okhrany okrughayushchey sredy // Zakon. 2023. № 10. S. 76-85.
12. Mikheeva T. N. Obshchestvennyi kontrol' s pozitsii konstitutsionnogo prava grazhdan na uchastie v upravlении delami gosudarstva // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2018. № 10 (95). S. 177-183.
13. Petelin A. L. Problemy vzaimodeistviya sub"ektorov obshchestvennogo kontrolya s organami gosudarstvennoi vlasti // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2022. № 11. S. 53-55.
14. Chebotarev G. N. Vzaimno otvetstvennoe partnerstvo gosudarstva i obshchestva // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 10. S. 26-34.

Public control in the sphere of creation and turnover of cryptocurrencies in Russia (public law analysis)

Malinovskii Oleg Nikolaevich □

PhD in Law

Associate Professor; Department of Civil Procedure and International Law; Kuban State University

350040, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Goncharov Vitalii Viktorovich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Civil Procedure and International Law; Kuban State University

350040, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149

✉ niipgergo2009@mail.ru

Petrenko Elena Gennad'evna

PhD in Law

Associate Professor of the Department of State and International Law, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13

✉ niipgergo2009@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the legal analysis of the organization and implementation of public control in the field of creation and turnover of cryptocurrencies in the Russian Federation. The paper substantiates the role and importance of the public control in the system of legal guarantees for the implementation and protection of both the system of constitutional principles and the entire system of human and civil rights and freedoms in Russia. The article examines the impact of the processes of creation and turnover of cryptocurrencies in the Russian Federation by 2024 on the development of the country's economy. The necessity of including control related to the creation and turnover of cryptocurrencies in the list of objects of public control is justified, since a significant part of the economically active population of Russia participates in these relations, and the turnover of the cryptocurrency market is comparable to the turnover of some sectors of the country's economy. In the course of the conducted scientific research, a number of methods were used: formal-logical; comparative-legal; historical-legal; statistical; sociological. The research materials were the doctrinal sources of T. A. Batrova, A.V. Gabov, Yu. V. Truntsevsky, etc., devoted to the organization and activities of subjects of public control in the Russian Federation, as well as the legal regulation of the issue and turnover of cryptocurrencies in Russia and in the world, the results of sociological research on the practice of functioning of these subjects, as well as statistical data on their organization and activities. The paper formalizes and examines the main problems associated with the organization and implementation of public control over public relations in the field of creation and turnover of cryptocurrencies in the Russian Federation. The authors have developed and justified a system of measures to resolve these problems, including by optimizing legislation in this area.

Keywords: optimization, digital technologies, public law analysis, Russian Federation, cryptocurrency, turnover, creation, sphere, democracy, public control

References (transliterated)

1. Batrova T. A. Pravovoe regulirovanie oborota kriptovalyuty: sostoyanie i perspektivy // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2020. № 7. S. 3-8.
2. Gabov A. V. Tsifrovoi rubl' Tsentral'nogo banka kak ob"ekt grazhdanskikh prav // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2021. T. 16. № 4 (125). S. 55-65.
3. Gladych N. V. Kriptovalyuty i finansovaya prestupnost' v kiberprostranstve // International Law Journal. 2022. T. 5. № 5. S. 67-72.
4. Goncharov V. V., Parkashyan M. A., Spektor L. A., Petrenko E. G. O neobkhodimosti formalizatsii v rossiiskom zakonodatel'stve sistemy obshchestvennogo kontrolya: konstitutsionno-pravovoi analiz // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 5 (221). S. 186-188.
5. Goncharov V. V., Malyutin A. D., Spektor L. A., Petrenko E. G. Institut obshchestvennogo kontrolya kak garantiya realizatsii i zashchity konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan Rossiiskoi Federatsii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 5 (221). S. 194-196.
6. Goncharov V. V., Cheshin A. V., Grishchenko O. V., Litvinova V. Yu., Petrenko, E. G. O

- neobkhodimosti organizatsii sistemy monitoringa ekonomiceskoi effektivnosti deyatel'nosti sub"ektov obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 6 (222). S. 127-130.
7. Goncharov V. V., Grishchenko O. V., Petrenko E. G., Spektor L. A., Cheshin A. V. Ekonomicheskaya effektivnost' meropriyatii obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii kak osnovnoi kriterii otsenki rezul'tatov deyatel'nosti ego sub"ektov // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 7 (223). S. 199-202.
8. Goncharov V. V., Grishchenko O. V., Petrenko E. G., Spektor L. A., Cheshin A. V. Tsifrovye tekhnologii kak instrument povysheniya ekonomiceskoi effektivnosti provodimykh meropriyatii obshchestvennogo kontrolya v Rossii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 8 (224). S. 196-200.
9. Egorova M. A., Kozhevina O. V., Sevost'yanov M. V., Ponomareva D. V., Van G. Issledovanie pravovykh problem vypuska i obrashcheniya kriptovalyut na blokcheine dlya tselei nalogoooblozheniya // Pravo i tsifrovaya ekonomika. 2022. № 2 (16). S. 10-15.
10. Erashov A. S. Kriptovalyuta kak instrument nalogovogo administrirovaniya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 12 (125). S. 1024-1027.
11. Levchenko P. I. Kiberprestupnost' kak kriminologicheskii fenomen v rossiiskom i mezhdunarodnom zakonodatel'stve // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. 2023. T. 16. № 7. S. 192-199.
12. Razdorozhnyi K. B. Problemy finansovo-pravovogo regulirovaniya tsifrovych valyut v Rossiiskoi Federatsii // Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki. 2021. T. 17. № 4. S. 153-157.
13. Reshetova L. V. Tsifrovaya valyuta Tsentral'nogo banka i kriptovalyuta: novye vozmozhnosti ili ugrozy // Teoreticheskaya ekonomika. 2023. № 7 (103). S. 12-20.
14. Rovina E. E. Puti protivodeistviya ispol'zovaniyu kriptovalyut v prestupnoi deyatel'nosti // Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 1 (4). S. 81-84.
15. Truntsevskii Yu. V. Tsifrovaya (virtual'naya) valyuta i protivodeistvie otmyvaniyu deneg: pravovoe regulirovanie // Bankovskoe pravo. 2018. № 2. S. 18-28.
16. Khairullin B. A. Tsifrovoi rubl' kak instrument finansovogo kontrolya // Konkurentospособност' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2023. № 5. S. 387-389.